

Общество с ограниченной ответственностью
«Профессиональный проект»
Автономная некоммерческая образовательная организация
Дополнительного профессионального образования
**«Уральская академия комплексной безопасности
и стратегических исследований»**

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ: ИДЕИ – ТЕХНОЛОГИИ – РЕЗУЛЬТАТЫ

Научный журнал

Выпуск 2 (27)

Москва – Челябинск
2017

УДК 371.011
ББК 74.200.507
П 37

Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты: науч. журнал. – Москва – Челябинск: ООО «Профессиональный проект», 2017. – № 2 (27). – 112 с. – ISSN 2221-254X

Научный журнал

Издается в качестве рецензируемого журнала с 2010 года

Периодичность 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-55656 от 09.10.2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакция оставляет за собой право внесения в текст незначительных сокращений и стилистической правки

Перепечатка материалов возможна только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна

Точка зрения авторов публикаций не обязательно совпадает с позицией редакции

Подписной индекс по каталогу Почта России 24119

Электронная версия журнала на сайте www.profiipro.ru

Главный редактор

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

Заместитель главного редактора

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

Ответственный редактор

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Редакционная коллегия:

Ш.А. Амонашвили, действ. чл. РАО, д.психол.н., проф. (г. Москва)

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филос.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

Е.А. Лапина, к.и.н., доц. (г. Ижевск)

Л.А. Гегель, д.социол.н., проф. (г. Москва)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

А.В. Пономарёв, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.В. Пономарёв, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

«Professional’nyj proekt: idei, tehnologii, rezul’taty»

© ООО «Профессиональный проект», 2017

© АНОО ДПО «УрАКБСИ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дмитриева Л.В., Николаев Г.Г.

Успешные отечественные и зарубежные практики выявления и развития молодых талантов 5

Ковалев Е.В., Леонтьев Э.П., Лыжина Н.П.

Региональная система выявления, сопровождения и поддержки одаренных детей в томской области 15

Николаев Г.Г., Дмитриева Л.В.

Проблемы, тенденции, перспективы выявления и развития молодых талантов 32

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дробышева О.В., Сотникова Е.С.

Национальные особенности российских рекламных текстов 42

Жаркова У.А., Кузнецова Н.Ю.

Репрезентация некоторых концептов, составляющих ментальную модель «право» 48

Журкова М.С.

Интеграция когерентного и информационного уровней текстового пространства (на материале романов-антиутопий 1-ой половины 20 в.) 56

Зайченко С. С.

Концентрические окружности как модель самоорганизации системообразующих концептов англоязычного художественного исторического кинодискурса 68

Игошева О.Ф.

Построение номинативного поля концепта «человек» в рамках семантико-когнитивного подхода 77

Мамонова Ю.В.

К вопросу о способах выражения речевого акта отказа 83

Масгутова М. Ф.

Лексикографические репрезентации концептуального представления
«дружба» в немецкоязычном словарно-смысловом пространстве 89

Матвеева Т.М.

Внутренняя организация терминосистемы профессиональной дегу-
стации вина (на материале немецкого языка) 93

Титова Е.А.

К вопросу эмоциональности поэтического текста 100

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.08

ББК 70/79

Л.В. Дмитриева

Агентство межсферных коммуникаций «Сибирский проект»

г. Томск, Россия

Г.Г. Николаев

ООО «Профессиональный проект», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный

университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Москва, Россия

УСПЕШНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ ТАЛАНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются отечественные и зарубежные лучшие практики в развитии потенциала талантливых детей и молодежи. Данный материал стал предметом обсуждения на Всероссийском форуме молодых талантов в г. Томске.

Ключевые слова: лучшие практики, талантливая молодежь, поддержка талантливой молодежи.

Отметим, что в настоящее время развивается интегративный подход в работе с талантливой молодёжью. Поэтому мы будем говорить о различных практиках работы с юными талантами, указывая,

к какой из рассмотренных выше сфер эти практики применяются.

1. Финансовая поддержка талантливой молодёжи. Некоторые гранты были учреждены в 2012 году и позднее. Несколько примеров в таблице 1.

Таблица 1

Примеры финансовой поддержки талантливой молодежи

Фонд или премия	Направленность
Фонд «Национальное интеллектуальное развитие» (с 2012 года)	Поддержка молодежных научно-исследовательских проектов
Премия Президента Российской Федерации для поддержки талантливой молодёжи (с 2012 года)	Выплаты победителям и призерам международных и всероссийских конкурсов и олимпиад от 14 до 25 лет
Фонд В. Потанина	Поддержка значимых культурных проектов и талантливой молодёжи

Среди грантовых программ акцент делается на работу со студентами, а для школьников предлагаются, скорее, различные олимпиады, соревнования и конкурсы. Благодаря стипендиям, талантливая молодежь получает возможность посвятить себя учебе. Данная поддержка, в основном, применима в сфере общего и высшего образования, акцент сделан на технических специальностях.

2. Проведение ярмарок талантов, научно-практических школьных конференций или ассамблей талантов. Эта практика существует на стыке основного и дополнительного образования. В некоторых случаях такие мероприятия являются результатом государственно-частного партнерства.

Несмотря на то, что сами форматы появились в некоторых регионах (например, в Томской области) еще в начале 2000 годов, в большинстве городов России этот инструмент только осваивают. Например, в Петербурге в ряде школ научно-практические конференции появились в 2016 году.

Один из примеров – Сибирская Молодежная Ассамблея, которая проходит в Томске. Эта ассамблея уникальна в своем подходе, потому что не просто собирает талантливых учащихся общеобразовательных организаций для награждения или коллективного обсуждения социально важных

вопросов, как это принято в практике ассамблей многих регионов России (пример – ассамблея талантливой молодежи Ульяновска [1]), но и создает условия для развития профессиональных и коммуникативных навыков. В рамках Ассамблеи школьники в полуигровом формате учатся решать сложные профессиональные задачи. Параллельно идет развитие социальных навыков, эмоционального интеллекта и прочих базовых для любого специалиста компетенций. Ассамблея, за счет своей открытости, вовлекает в креативную интеллектуальную деятельность и тех, кто до этого момента оказывался вне «радаров» педагогов, работающих с одаренной молодежью. Заметим, что подобный позитивный опыт переняла и Томская область: Вертикоская СОШ (Каргасокский р-н Томской области) проводит на своей территории практикоориентированную ассамблею, на которой учащиеся 5–11-х классов разрабатывают свои проекты. Так, в 2016 году была выбрана следующая тема ассамблеи: «Юный предприниматель: развитие фермерских хозяйств в с. Вертикос». Учащиеся разрабатывали свои стартапы – проекты по развитию стратегически важных предприятий села [2].

3. Подключение к работе со школьниками и студентами представителей местного бизнеса, раз-

вите компетенций, необходимых для реальной работы. Проведение турниров по решению бизнес-кейсов. Самые известные чемпионаты – кейс-турнир для студентов «Challenge cup» и его ответвления – работа с задачами по маркетингу, менеджменту, логистике. Также существуют несколько профильных чемпионатов в сфере IT, инженерии и химической промышленности. Для школьного возраста такие мероприятия практически не проводятся – впервые большой кейс-турнир для школьников прошел в Петербурге в конце мая 2017 года («Case competition»).

Если анализировать программные документы, то видно, что акцент сделан на общем и на высшем образовании. Тем временем, в сфере профессионального образования можно так же найти юных талантов. Хороших прикладных технических специалистов помогает выявить программа JuniorSkills – молодежное подразделение чемпионата WorldSkills. JuniorSkills – программа ранней профориентации, основ профессиональной подготовки и состязаний школьников в профессиональном мастерстве. Участники программы проходят специальный отбор, получают поддержку в виде тренировок и сопровождения на чемпионатах. Профили специалистов абсолютно разные: от электроники

до эргономических работ. У программы большое количество партнеров, которые помогают обеспечить трудоустройство участникам.

Сайт: <http://spo.mosmethod.ru/junior-skills-2017>

Хорошим примером первичной интеграции студентов в практическую деятельность служит Международный инженерный чемпионат Case-in. Команды-участники получают реальные инженерные задачи от компаний и предлагают свое инновационное решение. Участники чемпионата, хорошо себя показавшие, могут претендовать на трудоустройство в одной из компаний-партнеров чемпионата.

Сайт: <http://case-in.ru>

4. Появление специализированных негосударственных программ, направленных на развитие юных талантов. Эта практика находится в сфере частных образовательных программ, но может стать хорошей основой для государственно-частного партнерства.

Быстроразвивающееся направление, практически полностью развивающееся в сфере коммерческих проектов. Специалисты работают как со школьниками, так и с дошкольниками. Интересный проект в этой сфере – KidsMBA: сопровождение будущих бизнесменов и управленцев с четырехлетнего возраста до поступления в престижные вузы, а затем – на страницы Forbes.

Сильный акцент в этой области – на ИТ (например, «Московская школа юного программиста»).

Систему непрерывного развития детей в направлении «Экономика интеллекта» на территории России уже более 15 лет выстраивает АНО ДПО «Открытый молодежный университет»: «Мир моих интересов» (1–4 кл.), «Территория мастеров» (5–7 кл.), «Матрица профессий» (8–9 кл.), «Энергия проектов» (10–11 кл.) <http://omu.ru/>

Стратегическая инициатива «Новая модель дополнительного образования детей». Инициатива направлена на формирование устойчивой многоуровневой системы внешкольной работы с детьми, базирующейся на государственно-частном партнерстве и реализации современных программ дополнительного образования с целью выявления и развития таланта в каждом ребенке. <https://asi.ru/social/education/>

«Кванториумы» – это федеральная сеть детских технопарков. Эти центры отличаются уникальным технологическим оборудованием и современным подходом к обучению. Здесь школьники сотрудничают с настоящими учеными и бизнесменами и выполняют реальные производственные задачи. С проектом можно познакомиться, например, в АНО ДО «Детский технопарк «Кванториум «Томск». <http://kvantoriumtomsk.ru/>

Светленский лицей Томской области – это авторская модель образовательного учреждения, гармонично соединившая две образовательных системы: систему общего образования и новую авторскую систему творческого развития личности. <http://lyceum.tom.ru/lyceum/documents.php>

Коммерческий проект «Образ Жизни» – направлен на профориентацию старшеклассников и взрослых. Участники проекта получают возможность познакомиться с конкретной профессией на реальных задачах под руководством представителей данной сферы. Для молодежи существует летний лагерь «Артефакт», в котором за 6 дней школьники пробуют себя в 10 разных областях, о которых «не расскажут в школе», создают за смену несколько проектов и общаются с международными экспертами. На программу существует конкурсный отбор участников по заявкам и видео материалам – ищут самых деятельных и ярких. При этом у проекта «Образ жизни» есть и социально-направленная составляющая: работа с детьми из детских домов и работа с молодежью из сельской местности. http://obrazobraz.ru/artefact_17-7

5. Развитие системы летних творческих и образовательных лагерей. Данные проекты являются как частной, так и государственной инициативой и способствуют

выявлению талантов, а также созданию специальной образовательной среды, которая способствует творческому развитию.

Одной из самой эффективной формой работы с юными талантами являются летние или зимние школы. Молодые люди, оказавшиеся на каникулах в интенсивной образовательной и интеллектуальной среде, получают большой толчок в собственном развитии и множество необходимых контактов.

Несмотря на то, что многие говорят о несовершенстве системы образования Саудовской Аравии, достаточно большие ресурсы там вкладываются в успешную программу для одаренной молодёжи «Mawhiba». Специально отобранные по конкурсу студенты и старшеклассники выезжают на летний образовательный отдых и получают самые передовые знания в сфере интересов государства: IT, инженерия, производственные технологии, медицина, искусство, образование, а также работают с социальными и эмоциональными компетенциями. Одна из целей программы – провести человека от образования до трудоустройства.

Подробнее:

<https://giftedphoenix.wordpress.com/2011/05/24/mawhiba-gifted-education-in-saudi-arabia-part-one/>
(англ. яз)

В нашей стране так же успешно действуют практики лет-

них образовательно-объединяющих смен. За исключением государственных (ВДЦ «Океан» и ВДЦ «Орленок»), они работают на основе частной инициативы. Так, к примеру, проект «Летняя школа» каждое лето собирает на своих площадках профессионалов различных сфер, заинтересованных в образовании молодёжи. После конкурсного отбора участников на тематические мастерские (от философии до естественных наук, от кино до научной журналистики) приезжают школьники среднего и старшего возраста и студенты. Мастерские курируют профессионалы: медики, если это медицинская мастерская, архитекторы, если архитектурная и т.д. Преподают приглашенные «звезды» направлений, а также неравнодушные и талантливые студенты. По итогам недельной смены или нескольких смен рождаются творческие проекты и научные объединения. К примеру, группа участников «Летней школы» задействована в выпуске естественно-научного журнала для школьников «Кот Шредингера». Проект является некоммерческим и существует на взносы участников и периодическую поддержку.

Сайт:

<http://www.letnyayashkola.org>

6. Создание новых научных медиа материалов и площадок для

знакомства с наукой и ее популяризации.

Развивается новая школа научной журналистики, призванная просто и понятно объяснять сложное и привлекать таким образом молодое поколение (но и не только его). Так работает образовательный исторический проект от команды «Вконтакте» – «1917». Так же работает естественно-научный журнал «Кот Шредингера», часть редакции которого – студенты младших курсов, молодые ученые.

Так как талантливая молодежь нуждается в наставничестве, в работе с ней необходимы харизматичные и высокоинтеллектуальные профессионалы. Интересное решение этого вопроса предложено Pinnacle Project в Вашингтоне, США. После жесткого отбора самые высоко одаренные молодые люди в течение недели работают с нобелевскими лауреатами на подготовительных мероприятиях церемонии.

Работа с детьми – важная составляющая реализации программы для будущих больших профессионалов. Погружает детей в науку московский и петербургский «Университет Детей», который работает на базе нескольких организаций: Политехнический музей, Московский политехнический университет, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Высшая

школа экономики, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Европейский университет. Дети, начиная с младшего школьного возраста, встречаются с учеными, помогают проводить эксперименты или даже выполняют свои проекты. Отзывы участников проекта показывают нам, что проект направлен на повышение интереса школьников к науке. Проект коммерческий, но делается на базе вузов.

Сайт: <https://polymus.ru/ru/education/YDetei>

Свободно возникающие научно-образовательные онлайн и оффлайн-проекты также способствуют выявлению и поддержке молодых талантов. В качестве примера хорошего онлайн-проекта в гуманитарной сфере можно назвать интернет-академию Arzamas. На этом ресурсе молодой человек, заинтересовавшийся историей и культурой, в простой и понятной форме получает множество информации от историков, антропологов, искусствоведов и других специалистов.

Сайт: <http://arzamas.academy>

Для того чтобы привлечь молодые таланты в науку, нужен совершенно новый язык, который рассказывает о науке. Во многом, помогают проекты вроде «Летней школы», на которой происходит

включение участника в научную среду. Но одним из самых ярких научных пиар-проектов, конечно, стоит считать Science Slam. Это формат, пришедший в Россию из Германии. В баре собирается аудитория, для которой молодые ученые рассказывают о своих исследовательских проектах, соревнуясь, кто лучше выступит. Есть ограничение по времени выступления и требование: рассказывать максимально простым языком. Победителя выбирает аудитория криками и аплодисментами. Такой формат, с одной стороны, помогает молодым талантливым ученым развить навыки популярного объяснения науки. Эти навыки гораздо сложнее развить, находясь глубоко в академической среде. Кроме того, это способ привлечения будущих молодых ученых.

Сайт: <http://paperpaper.ru/tag/science-slam/>

Когда образовательная деятельность из стен учреждений совершает «выход в город», происходит повышение интереса к знанию в целом, особенно, если информация подана понятным доступным языком. Петербургский проект «Кампус» – просветительский фестиваль, который проходит на площадках баров и в театрах. Лекции читают представители ученых естественных и социальных областей знаний, представители власти.

Сайт:

<http://paperpaper.ru/campus/>

Достаточно успешно действуют сайты-агрегаторы, которые помогают юным талантам самостоятельно выбрать конкурс, олимпиаду или грант, а также помогают в работе над заявками.

<http://www.rsr-olymp.ru> – российский совет олимпиад школьников

<http://grantist.com> – агрегатор грантов для студентов и конкурсов

7. Работа с семьей талантливого подростка. Это отдельный раздел в создании комфортной среды для раскрытия одаренной молодежи: родители могут как поддержать развитие творческого и интеллектуального потенциала, так и помешать юному таланту раскрыться.

Американская Национальная Ассоциация для Одаренных Детей, а также благотворительная организация из Великобритании Potential Plus объединяют родителей юных талантов и оказывают им психологическую и методическую помощь. Кроме того, есть возможность получить и финансовую поддержку. На сайте, а также в печатных изданиях рассказывается, в чем особенность одаренного ребенка, с какими проблемами и почему он может столкнуться в школе, при выборе колледжа и при трудоустройстве, и как родители могут помочь. Также можно при-

соединиться к дискуссиям и поделиться своими проблемами. Организации работают и с остальными участниками процесса: будущими работодателями, педагогами, самими талантливыми ребятами.

Сайт: <http://www.nagc.org>
(англ. яз)

<https://www.potentialplusuk.org>
(англ. яз)

8. Работа с педагогическим составом. Решающую роль в работе с учащимися играют педагоги, поэтому их обучение требует особого внимания.

В США для работы с одаренной и талантливой молодёжью открывают специальные образовательные программы. Как правило, это программы магистратуры или дополнительного образования. Американские вузы предлагают за 1 или 2 года научиться выявлять молодые таланты, а также поддерживать их на всем образовательном пути.

9. Выявление талантов и отбор лучших из лучших. Подобные программы помогают выявить талант, а также создать все условия для его раскрытия.

Образовательный центр «Сириус» в городе Сочи создан Образовательным Фондом «Талант и успех» на базе олимпийской инфраструктуры по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина. Фонд учрежден 24 декабря 2014 г. вы-

дающимися российскими деятелями науки, спорта и искусства. Центр работает круглый год. Обучение проводят ведущие педагоги спортивных, физико-математических, химико-биологических школ, а также выдающиеся деятели российского искусства в сфере академической музыки, классического балета и изобразительного искусства.

<https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija>

Образовательные организации заинтересованы в том, чтобы получить лучших выпускников. Примером в этой области является олимпиада Высшей Школы Экономике. Предметные задачи, требующие не только знаний, но и аналитического подхода и креативности, помогают самому университету отобрать для себя лучших абитуриентов в бакалавриат или магистратуру. Кроме того, ВШЭ увеличивает доступность своих олимпиад: отборочный тур олимпиады школьников проходит в онлайн-формате.

Сайт: <https://olymp.hse.ru>

Интересную стратегию отбора предлагает Нью-Йоркский университет в Абу-Даби. Учеба у лучших профессоров мира тут полностью бесплатна, так же, как и проживание в новом современном кампусе. Кроме того, каждый студент получает стипендию, которая полностью покрывает все

расходы на проживание и даже капризные перелеты домой. Университет специализируется, на естественных науках и современных технологиях, хотя есть и гуманитарные направления, и набирает претендентов со всех стран мира. Для того чтобы попасть на эту программу, нужно пройти 3 этапа отбора, включающих в себя творческие и аналитические эссе, собеседование, а также последний этап – поведенческий анализ в кампусе самого университета в Арабских Эмиратах. Одновременно с этим, во время обучения все студенты работают над реальными проектами, принося пользу стране.

Сайт: <http://nyuad.nyu.edu/en/> (англ. яз)

10. Создание реестров молодых талантов.

Образовательные организации и работодатели заинтересованы в том, чтобы иметь доступ к некой «базе данных» одаренных молодых людей их региона. Государство так же заинтересовано в том, чтобы иметь представление, какие именно интеллектуальные ресурсы есть на территории, чтобы наиболее грамотно построить работу по удержанию хороших кадров в стране.

Именно для этих целей в США и Великобритании существует национальный реестр одаренных детей. Реестр постоянно обновляется, его участники могут

претендовать на специальную государственную поддержку. Информация каталогизирована, разбита по регионам, профессиональным областям, так что ей достаточно удобно пользоваться.

Сайт: <https://www.nagc.org/resources-publications/gifted-state> (англ.яз)

11. Лучшие практики реализации Комплекса мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2015-2020 годы.

В «Сборнике лучших практик по реализации масштабных проектов в субъектах Российской Федерации в интересах реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» выделены лучшие практики.

Критериями для выделения послужили: направленность на решение задач Стратегии, масштабность, инновационность, возможность распространения в других образовательных организациях и субъектах России, программно-методическая обеспеченность, информационная доступность, наличие положительных отзывов о результатах. Этот сборник позволяет составить представление о тенденциях в работе с молодежью вообще и с молодыми талантами в частности, а также увидеть слабые и сильные стороны педагогиче-

ских и воспитательных практик в современной России.

За счет таких критериев, как «информационная доступность» и «возможность распространения в других образовательных организациях и субъектах России» этот сборник является основой для распространения лучших практик по территории нашей страны. Кроме того, он работает как нематериальное поощрение для тех образовательных, общественных и иных организаций, чьи практики названы лучшими, увеличивая мотивацию для работы над инновацион-

ными и качественным программой по работе с молодежью.

Библиографический список:

1. Ассамблея талантливых молодёжи. URL: <https://ulmic.ru/events/104> (дата обращения 30.05.2017).

2. XII Школьная Ассамблея URL: <http://kar-verschool.edu.tomsk.ru/xii-shkolnaya-assambleya/> (дата обращения 30.05.2017).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Assambleya talantlivoy molodozhi. URL: <https://ulmic.ru/events/104> (data obrashcheniya 30.05.2017).

2. XII Shkol'naya Assambleya URL: <http://kar-verschool.edu.tomsk.ru/xii-shkolnaya-assambleya/> (data obrashcheniya 30.05.2017).

L. Dmitrieva

Deputy Director of the Agency of Interspheric Communications
"Siberian project"
Tomsk, Russia

G. Nikolaev

LLC "Professional Project", FGAOU VO "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin "
Moscow, Russia

SUCCESSFUL NATIONAL AND FOREIGN PRACTICES OF DETECTING AND DEVELOPING YOUNG TALENTS

Abstract. The article reviews best national and foreign practices of developing of the potentially talented children and young people. This material was the subject of discussion at the All-Russian Forum of Young Talent in Tomsk.

Keywords: best practices, talented youth, support of talented youth.

УДК 37.04
ББК 70/79

Е.В. Ковалев

ОГБУ «Региональный центр развития образования»
г. Томск, Россия

Э.П. Леонтьев

ОГБУ «Региональный центр развития образования»
г. Томск, Россия

Н.П. Лыжина

ОГБУ «Региональный центр развития образования»
г. Томск, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ, СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В статье представлен опыт создания системы выявления, сопровождения и поддержки одаренных детей в Томской области, а также раскрыты особенности межведомственного взаимодействия по организации работы с талантливыми детьми.*

***Ключевые слова.** Система выявления, сопровождения одаренных детей, ведомственная целевая программа, региональные центры по работе с одаренными детьми, межмуниципальные центры по работе с одаренными детьми.*

Формирование будущего интеллектуального и творческого потенциала региона невозможно без выявления, сопровождения, адресной поддержки и развития наиболее одаренных в различных областях знаний, творчества и спорта детей и молодежи. Целевой группой государственной молодежной политики на современном этапе является талантливая молодежь, для которой создается система преференций и эффективно работающий «социальный лифт» (определение П.А. Сорокина), приводимый в

действие личными способностями молодого человека [2, с. 373].

В Томской области на протяжении ряда лет накоплен опыт организации мероприятий по выявлению и сопровождению одаренных детей, социальной и материальной поддержки школьников, имеющих особые достижения в различных видах деятельности. Сформированная система межведомственного взаимодействия по организации работы с талантливыми детьми направлена на интеграцию общего, дополнительного

и высшего образования. Есть примеры организации центров по работе с одаренными детьми как при общеобразовательных организациях, так и при вузах. Выявлением и сопровождением детской одаренности занимаются педагоги как на уровне общеобразовательных организаций, так и в системе дополнительного образования. В системе дошкольного образования реализуются программы, направленные на выявление и развитие различных способностей детей дошкольного возраста.

Несмотря на положительные тенденции в работе с детьми, проявляющимися выдающиеся способности, проведенный в 2012 г. анализ сложившейся в Томской области ситуации позволил выделить проблему отсутствия общей идеи - отличительной особенности системы работы с одаренными детьми в регионе, объединяющей всех участников деятельности по выявлению и развитию талантливых детей и молодежи, и как следствие, отсутствие системы управленческих и организационных механизмов, научно-методического сопровождения мероприятий по выявлению и развитию детской одаренности.

В ответ на описанные выше вызовы и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государствен-

ной политики в области образования» и Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом РФ от 03.04.2012 г., в регионе разработаны и реализуются:

- План мероприятий по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2012–2015 гг., утвержден Распоряжением Департамента общего образования Томской области от 08.08.2012 г. № 533-р;

- Ведомственная целевая программа «Одаренные дети» на 2013-2015 годы, утверждена Приказами Департамента общего образования Томской области от 14.01.2013 г. № 1, от 30.12.2014 г. № 20;

- Ведомственная целевая программа «Развитие системы выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности» на 2016–2018 годы, утверждена Приказом Департамента общего образования Томской области от 10.02.2016 г. № 6;

- Постановление Администрации Томской области от 06.09.2013 г. № 367а «О порядке предоставления иных межбюджетных трансфертов на организацию системы выявления, сопровождения одаренных детей»;

- Положение об организации системы выявления, сопро-

вождения одаренных детей в Томской области;

– Положение о деятельности сети Межмуниципальных центров по работе с одаренными детьми;

– Положение о Томском региональном образовательном портале по работе с одарёнными детьми.

Реализация Ведомственных целевых программ «Одаренные дети» в 2013–2015 гг. и «Развитие системы выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности» в 2016–2018 гг. (далее – ВЦП) в регионе является основным инструментом в работе с детьми, проявившими выдающиеся способности. Для координации деятельности всех субъектов ВЦП и её реализации определён региональный оператор – Областное государственное бюджетное учреждение «Региональный центр развития образования» (далее – ОГБУ «РЦРО»).

Основная цель ВЦП – создание в регионе эффективной системы выявления, сопровождения и поддержки одаренных детей и молодежи, обеспечивающей условия для развития их способностей, дальнейшей самореализации независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей семей.

При разработке механизмов реализации ВЦП были учтены географические, территориальные,

демографические, социальные особенности области, отличительные черты развития региональной экономики, бизнеса, образования, уникальные возможности взаимодействия с учреждениями профессионального образования, культуры и спорта.

В рамках реализации ВЦП инновационная инфраструктура системы общего образования расширилась и укрепилась за счет создания пяти региональных и девяти межмуниципальных центров по работе с одаренными детьми (далее – РЦ, ММЦ).

Статусы ММЦ были присвоены образовательным организациям в 2013 г. по итогам конкурсного отбора среди муниципальных образовательных организаций: три ММЦ созданы в г. Томске (МБОУ Академический лицей, МАОУ «Планирование карьеры», МАОУ гимназия № 6), по одному ММЦ созданы еще в 6 группах муниципальных образований, объединенных по территориальному принципу: (МОУ «СОШ № 5» г.о. Стрежевой, МАОУ «Кожевниковская СОШ № 1», МБОУ ДО Центр дополнительного образования для детей Первомайского района, МАОУ «Зональненская СОШ» Томского района, МАОУ «СОШ № 80» ЗАТО Северск, МБОУ «СОШ № 7» г. Колпашево).

Каждый ММЦ отличает особая специфика и направление дея-

тельности, что позволяет обеспечить вариативность образования, возможности и условия для развития обучающихся, их успешной социализации. Свою деятельность ММЦ осуществляют во всех 20 муниципальных образованиях области.

Из 14 учреждений два РЦ (ОГБУ «Региональный центр развития образования», ОГАОУ «Губернаторский Светленский лицей»), а также один ММЦ (МБОУ Академический лицей) имеют статус Федеральных инновационных площадок Минобрнауки России и реализуют проекты, направленные на развитие и поддержку одарённых детей.

Ежегодно, начиная с 2013 г., разрабатывается комплексный План реализации ВЦП [1], который включает в себя основные виды деятельности и мероприятия регионального оператора ВЦП – ОГБУ «РЦРО», РЦ и ММЦ по работе с одарёнными детьми, реализуемые, в том числе, с участием организаций-партнеров.

Направления деятельности организаций, имеющих статус РЦ по работе с одарёнными детьми

1. Ведущая роль в развитии системы выявления, сопровождения и поддержки одарённых детей и координации деятельности различных субъектов инновационной

инфраструктуры принадлежит ОГБУ «РЦРО» – РЦ по работе с одарёнными детьми и оператору ВЦП.

На решение комплекса задач по данному направлению нацелены региональные сетевые проекты, реализуемые ОГБУ «РЦРО»: «Создание региональной инновационной инфраструктуры: сеть Ресурсно-внедренческих центров инноваций», «Формирование предпринимательских компетенций детей и молодёжи Томской области на 2016-2020 гг.», «Развитие гражданского образования в образовательных организациях Томской области на 2016–2020 гг.», «Молодежный кадровый ресурс Томской области», программа «Непрерывное экологическое образование и просвещение населения Томской области на 2016-2020 гг.», «Стратегия формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области на 2015-2020 гг.» и др.

Благодаря специфическим особенностям разработки и реализации проектов ОГБУ «РЦРО»: ориентация на вовлечение в процессы развития разных субъектов образовательного процесса (детей, педагогов, родителей), формирование образовательных сетей по направлениям проектов, опора на сетевое взаимодействие и социальное партнерство с вузами, представителями бизнес-сообщества

ства, органами власти и общественными организациями, – создается образовательная среда, обеспечивающая условия для формирования жизненной перспективы для каждого ребенка, возможности для личностного и творческого развития, самореализации в социально позитивных видах деятельности, а также условия для качественной подготовки, повышения квалификации управленческих, педагогических кадров.

Высокие результаты реализации региональных сетевых проектов ОГБУ «РЦРО» подтверждаются достижениями обучающихся на Всероссийском уровне. Так, например, в 2016 г. в Москве состоялся финал XVI Всероссийской акции «Я – гражданин России» (далее – Акция). По итогам Акции команда МАОУ «Кожевниковская СОШ № 2» Кожевниковского района (проект «Ma_tr@sh_ka») стала победителем. Ребятам присуждена премия для поддержки талантливой молодежи. Команда МБОУ «Первомайская СОШ» Первомайского района (проект «Школьный инфоцентр») стала финалистом Акции. Ежегодно региональный этап Акции проводится ОГБУ «РЦРО» в тесном сотрудничестве с партнёрами в муниципальных образованиях региона.

Всего в 2016 г. ОГБУ «РЦРО» проведено 324 мероприятия, в которых приняли участие

62478 обучающихся и педагогов. В I полугодии 2017 г. ОГБУ «РЦРО» проведено 220 мероприятий, в которых приняли участие 20602 обучающихся и педагогов.

В 2013-2014 гг. в рамках реализации ВЦП специалистами ОГБУ «РЦРО», при участии РЦ и ММЦ была разработана концепция Томского регионального образовательного портала по работе с одарёнными детьми (далее – Портал). В 2015 г. он начал свою работу в штатном режиме (<http://tropa.tomsk.ru/>).

Портал призван обеспечить единое информационно-коммуникационное пространство для взаимодействия различных субъектов (обучающихся, педагогов, родителей, экспертов, образовательных организаций всех уровней, организаций другой ведомственной принадлежности).

На Портале ежедневно обновляется новостная лента, календарь событий, фотогалерея мероприятий. Для каждого РЦ и ММЦ создана уникальная страница, на которой размещена основная информация о деятельности центров.

В разделе «Программа «Одарённые дети» приведён перечень основных нормативных актов федерального и регионального уровней в области организации системы выявления, сопровождения одарённых детей. Для удобства пользователей разработчиками

была создана интерактивная карта территориального размещения центров, оформлен раздел «Инфографика», в котором представлены основные результаты работы с 2013 по 2017 гг.

На Портале действует рубрика «Электронная библиотека». Она содержит более 50 актуальных материалов по работе с одаренными детьми, предназначенных для работы психологов, педагогов, сопровождающих одаренных детей, размещены материалы, которые необходимы родителям для сопровождения одаренного ребенка.

На Портале функционирует рубрика «Материалы РЦ и ММЦ по работе с одаренными детьми». В рубрике представлены научно-методические материалы педагогов и руководителей центров. Размещены публицистические и информационные материалы о деятельности центров в СМИ за 2013-2017 гг.

Размещение данных материалов позволяет посетителям Портала составить полную картину о направлениях и особенностях деятельности каждого из центров, а также пользоваться имеющимися разработками.

В 2016 г. на Портале размещено 570 новостей, которые набрали 34696 просмотров. За I полугодие 2017 г. на Портале размещено 390 новостей, которые набрали 24980 просмотров. Дан-

ные статистики показывают устойчивый рост интереса педагогического, родительского, экспертного сообщества и обучающихся к материалам, размещенным на Портале.

2. РЦ по работе с одаренными детьми на базе ОГБУ ДПО «Томский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования» является оператором проведения регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников (далее – ВСОШ) в Томской области. В 2016 г. в региональном этапе приняли участие 936 человек, 174 из которых стали победителями и призёрами. 12 из 33 участников заключительного этапа в 2016 г. стали победителями и призёрами.

В 2017 г. в региональном этапе ВСОШ приняли участие 786 человек, 61 обучающийся признан победителем, 158 стали призёрами. По сравнению с 2016 г., общее количество участников регионального этапа незначительно сократилось, однако, на 20% увеличилось количество победителей и призёров.

В заключительном этапе ВСОШ в 2017 г. приняли участие 26 обучающихся по 17 предметам, 6 из которых стали победителями и призёрами. Количество победителей и призёров на всероссийском уровне сократилось на 50%. Это можно объяснить усложнив-

шимися заданиями и повысившимся уровнем конкуренции среди других субъектов РФ. Эта проблематика станет одной из основных в работе РЦ на базе ТОИПКРО в 2017 г.

Для всех участников заключительного этапа ВСОШ в рамках ВЦП на протяжении последних трёх лет РЦ при взаимодействии с вузами региона организуются специализированные тренинги.

Ежегодно центром организуется церемония чествования обучающихся, набравших 100 баллов по результатам ЕГЭ, а также ставших победителями и призёрами Всероссийской олимпиады школьников.

3. На выявление и поддержку одаренных детей в области спорта и творчества в Томской области направлена деятельность учреждений общего и дополнительного образования, координирует данную деятельность Областной центр дополнительного образования – РЦ по работе с одаренными детьми. РЦ обеспечивается подготовка и сопровождение участия обучающихся, достигших высоких спортивных результатов, в соревнованиях всероссийского и международного уровней. В мероприятиях, организованных РЦ по 6 направлениям деятельности системы дополнительного образования в 2016 г., приняли участие 55408 детей.

В 49 мероприятиях, организованных РЦ по работе с одаренными детьми на базе Областного центра дополнительного образования, по 6 направлениям деятельности системы дополнительного образования, в I полугодии 2017 г. приняли участие более 10000 обучающихся и педагогов. РЦ организовано участие 353 обучающихся в профильных сменах во Всероссийских детских центрах «Артек», «Океан», «Орлёнок», «Смена».

4. РЦ по работе с одаренными детьми на базе ОГБОУ «Томский физико-технический лицей» занимается развитием одаренных обучающихся в области научно-технического творчества и робототехники. С 2015 г. в регионе ежегодно разрабатывается единая карта всех мероприятий в области образовательной робототехники.

Центр – организатор областной олимпиады и Кубка Губернатора по образовательной робототехнике, делегации Томской области под руководством педагогов РЦ принимают участие во всероссийских и международных событиях.

Всего на региональном уровне в 2016 г. в событиях по данному направлению приняли участие 1914 обучающихся, на всероссийском и международном уровне – 26 обучающихся, двое из них стали победителями.

В марте 2017 г. РЦ организована региональная олимпиада по

образовательной робототехнике, в которой приняли участие 92 человека, 23 из них стали победителями и призёрами. В мае 2017 г. в Томске состоялся Открытый Российский этап чемпионата RoboCup Russia Open 2017, в котором приняли участие 138 команд из различных регионов РФ, в том числе, команды из 10 муниципальных образований Томской области. Обучающиеся из ТФТЛ заняли 5 призовых мест. В целом, 17 команд из Томской области стали призёрами соревнований.

В I полугодии 2017 г. РЦ организовал участие 4 обучающихся во Всероссийских соревнованиях «Робофест» (г. Москва). Регион представляла команда ТФТЛ, ставшая победителем на Кубке Губернатора Томской области по образовательной робототехнике 2016 г. На всероссийском уровне в 2017 г. команда заняла четвёртое место.

Также в I полугодии 2017 г., РЦ организовал участие сборной Томской области во Всероссийской робототехнической олимпиаде (г. Казань). На счету команды одно первое место и 3 места в десятке лучших команд по различным регламентам.

В июне-июле 2017 г. на базе РЦ состоялись профильные смены по математике и робототехнике для 80 обучающихся Томской области.

В I полугодии 2017 г. на базе лицея организована серия вебинаров и семинаров по вопросам образовательной робототехники для 50 педагогических работников.

РЦ также является оператором и организатором в Томской области региональных этапов всероссийских и международных профильных мероприятий: Всероссийская олимпиада школьников «Турнир им. М.В. Ломоносова», Международная олимпиада школьников по математике «Турнир Городов», Международная олимпиада по математике «Формула единства/третье тысячелетие.

5. На развитие художественно-эстетического направления и творческой одаренности школьников направлена деятельность РЦ по работе с одаренными детьми на базе ОГАОУ «Губернаторский Светленский лицей».

В регионе проходит ежегодный региональный фестиваль-конкурс по выявлению талантливых и одаренных детей в области изобразительного искусства «Мы рисуем мир». В 2016 г. в фестивале-конкурсе приняли участие 442 школьника, 15 из них стали победителями и призёрами.

За время реализации ВЦП, Губернаторский лицей представлял свой опыт и результаты деятельности на федеральном и региональном уровне. Так, 23-24 сентября 2014 г. в Томске состоялся Всерос-

сийский семинар-совещание «Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования: эффективные педагогические и управленческие практики», в работе которого приняли участие руководители и специалисты органов управления образованием 42-х регионов РФ. Участникам семинара-совещания был представлен опыт Губернаторского лицея по теме «Многоуровневая система обучения. Модель эффективной интеграции общего и дополнительного образования и система развития одарённости».

В марте 2017 г. на заседании Совета Федерации в рамках «Времени эксперта» перед сенаторами выступил народный учитель РФ, директор Губернаторского Светленского лицея А.Г. Сайбединов. В докладе «Эмоциональное образование как новая модель развития современной школы» А.Г. Сайбединов изложил свое видение развития образовательной системы страны, а также рассказал о том, как выстроен учебный процесс в лицее, который он возглавляет.

В апреле 2017 г. в Минобрнауки России состоялась встреча А.Г. Сайбединова с Министром образования и науки Российской Федерации Ольгой Юрьевной Васильевой. Во время встречи Александр Геннадьевич представил концепцию эмоционального образования, разработанную и внед-

рённую в лицее, как новую модель развития современной школы.

19 июля 2017 г. состоялась уже традиционная выставка художественного творчества обучающихся лицея под открытым небом «Арт-лицей - 2017». Выставку открыл временно исполняющий обязанности Губернатора Томской области, Председатель Попечительского Совета лицея С.А. Жвачкин.

Содержание и результаты деятельности ММЦ по работе с одарёнными детьми

Основная задача ММЦ в рамках ВЦП – создать комплекс условий для реализации инновационных образовательных программ, направленных на выявление и развитие способностей одаренных и талантливых обучающихся, а также обеспечить информационное, методическое, психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей, их родителей, педагогических работников. ММЦ также призваны выстроить сетевое взаимодействие с социальными партнерами и образовательными организациями для объединения разных типов ресурсов и решения общих задач в области работы с одаренными детьми.

Финансирование деятельности ММЦ обеспечивается на основании Соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов,

заключенных между Департаментом общего образования Томской области и Администрациями муниципальных образований. Деятельность ММЦ ориентирована на достижение комплекса показателей, закрепленных в Соглашениях.

1. ММЦ по работе с одаренными детьми на базе МБОУ Академического лицея г. Томска занимается разработкой и внедрением инновационной системы выявления и диагностики детской одаренности по технологии «MaStEx». ММЦ организует дистанционные игры и первенства обучающихся.

В I полугодии 2017 г. ММЦ реализовано 2 образовательные программы, по которым прошло обучение 2248 обучающихся. ММЦ стал организатором двух значимых для региона событий – XXIII научно-практической конференции школьников им. В.Е. Зубова по междисциплинарной теме «Возможность и действительность» и регионального дистанционного первенства по физике для обучающихся 10 классов с использованием технологии «MaStEx». В событиях приняли участие 736 обучающихся и 204 педагога. 3 обучающихся, ставших победителями в первенстве и 3 подготовивших их педагогов стали обладателями специальной премии за высокие результаты в освоении физики.

2. На базе МАОУ гимназии № 6 г. Томска осуществляет свою деятельность ММЦ «Wunderkinder», ведущим профилем которого выступает лингвистическая одаренность (ведущий иностранный язык – немецкий). ММЦ реализуются программы по академическому обмену с Германией, проводится подготовка обучающихся к международной сертификации, осуществляется обучение немецкому языку на углубленном уровне. ММЦ проводит мероприятия, направленные на знакомство обучающихся и их родителей с культурой европейских стран. Одаренным обучающимся оказывается адресная поддержка, в том числе в рамках участия в международной программе школьного обмена «Академический год в Германии».

За I полугодие 2017 г. ММЦ реализовал 7 образовательных программ, обучение по которым прошли 659 человек, а также стал организатором 6 мероприятий по своему профилю, участие в которых приняли 540 обучающихся.

За счет деятельности ММЦ 52 обучающихся сдали Международный экзамен по немецкому языку «Deutsches Sprachdiplom», еще 77 обучающихся прошли тестирование по международной шкале стандартов языковых компетенций.

3. МАОУ «Планирование карьеры» г. Томска реализует проект

ММЦ по работе с одаренными детьми, ориентируясь на лидерскую, предпринимательскую, профессиональную одаренность обучающихся: функционирует бизнес-инкубатор для старшеклассников, реализуется программа по профессиональной ориентации для обучающихся.

В 2017 г. продолжает развитие сайт профориентационных мероприятий <http://cpcgame.ru/>, за полгода количество участников мероприятий на ресурсе увеличилось на 700 человек и составляет порядка 2000. За I полугодие 2017 г. ММЦ реализовано 8 образовательных программ, обучение по которым прошли 4682 обучающихся, состоялись 2 мероприятия, участие в которых приняли 216 обучающихся и 92 педагога.

4. ММЦ по работе с одаренными детьми «Навигатор» на базе МАОУ «СОШ № 80» ЗАТО Северск реализует образовательные программы и организует мероприятия для талантливых обучающихся, направленные на развитие предпринимательских компетенций.

Необходимость экономического образования, формирования у школьников экономического мышления и социальной устойчивости, нравственности и гуманности, экономической культуры и предприимчивости не вызывает сомнений. Все это является одним

из важных социальных заказов общества, обращенного к современной школе.

ММЦ – организатор Единого урока «Ты – предприниматель», деловых игр, встреч с представителями различных профессий, экскурсий на предприятия ЗАТО Северск и г. Томска, вузы. Классные часы и «круглые столы» профориентационной направленности охватывают все возрастные категории школьников. ММЦ также готовит педагогов в рамках своего направления деятельности.

За первое полугодие 2017 г. ММЦ реализовано 2 образовательные программы, обучение по которым прошли 575 обучающихся. ММЦ организовал 6 мероприятий и образовательных событий, участие в которых приняли 744 обучающихся и 251 педагог. Было разработано и проведено 3 мониторинговых исследования по теме личностного и профессионального самоопределения, участие в которых приняли 955 человек. Центр стал обладателем большой золотой медали, серебряной медали и диплома участника на Международной образовательной выставке «УчСиб – 2017».

5. Развитие детской одаренности на территории Томского района координирует ММЦ «Сибирский соенок», действующий на базе МАОУ «Зональненская СОШ». Ключевое направление ра-

боты ММЦ – выявление, развитие и сопровождение лидерской одаренности у обучающихся Томского района. В рамках деятельности ММЦ проводится цикл мероприятий под общим наименованием «Школа одного дня «Юное дарование»», по актуальным для работы ММЦ видам одаренности: интеллектуальная, художественная, лидерская.

За I полугодие 2017 г. ММЦ реализовал 2 образовательные программы, по которым прошли обучение 778 обучающихся. В 8 мероприятиях и образовательных событиях приняли участие 684 обучающихся и 68 педагогов.

В I полугодии 2017 г. также отмечается укрепление социального партнерства. В рамках деятельности ММЦ проводятся совместные с НИ ТГУ и НИ ТПУ образовательные события. К примеру, бесплатные занятия по английскому языку в языковом центре Института кибернетики НИ ТПУ могут посещать все обучающиеся, педагоги и родители Томского района.

6. Ведущим направлением работы ММЦ по работе с одаренными детьми «Бизнес-старт» на базе МАОУ «Кожевниковская СОШ № 1» является развитие предпринимательских компетенций обучающихся группы муниципальных образований «Юго-западная».

За I полугодие 2017 г. ММЦ было реализовано 6 образовательных программ, обучение по которым прошли 2415 обучающихся, организовано 4 мероприятия и образовательных события, в которых приняли участие 230 обучающихся и 35 педагогов.

Кроме того, ММЦ было проведено 6 мониторинговых исследований с общей целью выявления мотивационных предпочтений в учебной деятельности. В мониторингах приняли участие 714 обучающихся.

7. На базе Центра дополнительного образования для детей Первомайского района развернута деятельность ММЦ по работе с одаренными детьми «Траектория».

Деятельность ММЦ направлена на создание системы работы с одаренными детьми в группе муниципальных образований «Правобережная». Категория участников мероприятий ММЦ - обучающиеся 3-11 классов образовательных организаций группы муниципальных образований «Правобережная» со способностями и талантами в интеллектуальной, творческой деятельности, в области социального проектирования, их родители, а также специалисты муниципальных органов управления образованием и педагоги.

ММЦ ежегодно организационно и финансово поддерживает значимые образовательные события

– открытую учебно-исследовательскую конференцию обучающихся «Юный исследователь» в Зырянском районе, Межмуниципальный фестиваль «Этнокультурный калейдоскоп Сибири» в Верхнекетском районе и т.д. За счет деятельности ММЦ события вышли на межмуниципальный и региональный уровень, ежегодно растёт их уровень и география участников. ММЦ ежегодно направляет не менее 20 обучающихся на события всероссийского и международного уровня. К примеру, театр костюма МАОУ «Улу-Юльская СОШ» Первомайского района только за счет поддержки ММЦ стал победителем множества всероссийских и международных творческих конкурсов и фестивалей.

За I полугодие 2017 г. ММЦ реализовано 7 образовательных программ, обучение по которым прошли 2096 обучающихся. ММЦ стал инициатором и организатором 16 образовательных событий, участие в которых приняли 1190 обучающихся и 457 педагогов.

8. ММЦ по работе с одаренными детьми на базе МАОУ «Колпашевская СОШ № 7» свою деятельность по выявлению, развитию и сопровождению предметной одаренности у обучающихся, строит, в том числе, в формате телекоммуникационных проектов, позволяющих организовать проектную и исследовательскую ра-

боту в условиях значительной территориальной удаленности участников образовательного процесса.

В 2017 г. ММЦ реализована образовательная программа для 1024 обучающихся, ММЦ стал организатором 4 образовательных событий, участие в которых приняли 1199 обучающихся и педагогов. Кроме того, при непосредственной поддержке ММЦ организовано участие 6 обучающихся в Балтийском инженерном конкурсе (г. Санкт-Петербург), Всероссийском фестивале творческих открытий и инициатив «Леонардо» (г. Москва) и Всероссийском конкурсе им. В.И. Вернадского (г. Москва). Воспитанники и педагог Каргасокского дома детского творчества, партнёра ММЦ, были отмечены орденом «Национальное достояние России».

9. ММЦ по работе с одаренными детьми «5+» на базе МОУ «СОШ № 5» г.о. Стржевой продолжает свою деятельность в области развития предметной одаренности обучающихся, активно развивая робототехническое направление, создавая интеграционное пространство сопровождения одаренных обучающихся дошкольного и школьного возраста.

За I полугодие 2017 г. ММЦ было реализовано 10 образовательных программ, обучение по которым прошли 2164 обучающихся. ММЦ стал организатором 9 меро-

приятий и образовательных событий, участие в которых приняли 429 обучающихся и 104 педагога. Педагоги ММЦ стали инициаторами и разработчиками 5 рабочих программ по различным курсам в рамках деятельности Городской школы олимпийского резерва.

Обобщение

Работа с одаренными детьми создает условия для выявления и развития индивидуальных способностей ребенка, выявления широты кругозора, глубины их знаний по предметам, уровня творческих способностей, повышения интереса обучающихся к изучению общеобразовательных предметов и позволяет обучающимся интегрироваться в образовательное пространство за пределами города.

Эффективная система управления реализацией ВЦП со стороны оператора – ОГБУ «РЦРО», планомерная и системная деятельность РЦ и ММЦ по работе с одаренными детьми позволяют добиваться серьёзных и значимых результатов.

За I полугодие 2017 г. в соответствии с планом реализации ВЦП ММЦ реализовано 45 образовательных программ для 17181 обучающегося Томской области по различным направлениям развития одаренности. ММЦ проведено 57 мероприятий и образовательных событий, в которых приняли участие 5793 обучающихся и 1386 пе-

дагогов из всех 20 муниципальных образований Томской области.

Разработанная и эффективно реализуемая ОГБУ «РЦРО» модель информационного, консультационно-экспертного сопровождения конкретного ребенка или проектной группы в образовательных событиях по уровням: образовательная организация – муниципальный – региональный – всероссийский или международный, – позволяет выстроить «цепочки» различных событий, участие в которых помогает ребенку проявить свои способности в полной мере. Например, участие в образовательных событиях по направлению формирования научно-технической компетентности: реализация на школьном уровне программы научно-технического творчества – межмуниципальная выставка НТТМ – областной конкурс «Юный изобретатель» – всероссийский фестиваль творческих открытий и инициатив «Леонардо».

Участие обучающихся в мероприятиях Всероссийского и международного уровней

В I полугодии 2017 г. в соответствии с планами работы РЦ и ММЦ, муниципальными программами поддержки одаренных детей организовано участие делегаций Томской области (307 человек) в 44 мероприятиях и образовательных событиях межрегионального,

всероссийского и международного уровней.

В профильных сменах во Всероссийских детских центрах «Сириус», «Смена», «Океан», «Артек», «Орлёнок» в 2017 г. приняли участия 353 обучающихся области.

Внедрение механизмов материального и морального стимулирования одарённых детей, а также педагогов, работающих с этими детьми (стипендии, премии, публикации в СМИ, имиджевые мероприятия)

Ежегодно совершенствуется система адресной материальной поддержки и поощрения одарённых детей на уровне региона. На уровне региона вручаются:

– 100 ежемесячных стипендий Губернатора Томской области в размере 1000 рублей каждая талантливым обучающимся Томской области;

– 30 премий обучающимся - победителям конкурса на соискание премии Томской области в области образования, науки, культуры и здравоохранения;

– премии Губернатора Томской области победителям и призерам регионального и Всероссийского этапа ВСОШ, а также обучающимся, набравшим 100 баллов по итогам ЕГЭ;

– премии Законодательной Думы Томской области;

В 16 из 20 муниципальных образований Томской области реализуются муниципальные программы по работе с одарёнными детьми, в том числе, предусматривающие моральные и материальные меры поддержки талантливых детей.

В 2015 г. в Томской области утверждено Положение Департамента общего образования Томской области о почётном знаке «Юное дарование». ОГБУ «РЦРО» с 2013 г. ежегодно организует торжественную церемонию «Новогодний фейерверк юных талантов Томской области», где почётными знаками, новогодними подарками, благодарственными письмами отмечаются обучающиеся – победители знаковых Всероссийских и международных мероприятий, подготовившие их педагоги и родители. За 4 года знака удостоены 586 обучающихся.

Организована и развивается система информационной поддержки деятельности по работе с одарёнными обучающимися в печатных изданиях «Красное знамя», «Вестник РЦРО», налажено взаимодействие с ГТРК «Томск», «Радио России». В декабре 2016 г. на телеканале «Томское время» вышло ток-шоу, посвященное работе с одарёнными детьми в Томской области.

Актуальная информация по разделу «Государственная поддержка талантливой молодежи» и реализации ВЦП размещена на

официальных сайтах оператора Программы ОГБУ «РЦРО» <http://rcro.tomsk.ru/> и Департамента общего образования Томской области <http://edu.tomsk.gov.ru/>, а также на Портале.

Университетами Томска разработаны и реализуются различные модели сопровождения и поддержки одарённых детей. Совместно с ОГБУ «РЦРО», ТОИПКРО, ОЦДО, Томским физико-техническим лицеем и другими организациями проводятся профориентационные события, лекции ведущих ученых, лабораторные работы и профессиональные пробы «Первый шаг в профессию».

Таким образом, в регионе созданы нормативные, организационные и финансовые условия, которые обеспечивают:

- развитие инновационной инфраструктуры – сети РЦ и ММЦ по работе с одаренными детьми;

- разработку и внедрение финансовых механизмов для предоставления иных межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям на организацию системы выявления, сопровождения одаренных детей;

- развитие конкурсного движения с целью выявления и поддержки одаренных детей в различных сферах деятельности;

- формирование единого для всего региона плана реализации ВЦП, единого реестра образова-

тельных событий: конкурсов, фестивалей, олимпиад, соревнований для школьников на региональном уровне с учетом реестра событий, организованных на всероссийском и международном уровне, по итогам которых, в том числе, определяются обладатели премий для поддержки талантливой молодёжи;

- финансовую и организационную поддержку участия одаренных детей в образовательных событиях всех уровней;

- развитие Томского регионального образовательного портала по работе с одаренными детьми;

- совершенствование работы по подготовке и повышению квалификации педагогов, работающих с одаренными детьми;

- совершенствование механизмов сетевого взаимодействия с вузами, предприятиями, представителями малого и среднего бизнеса, а также механизмов межведомственного взаимодействия при работе с одаренными детьми.

Проблемы:

- отсутствие на федеральном и региональном уровнях ресурсной поддержки федеральных инновационных площадок Минобрнауки России, реализующих проекты, направленные на развитие и поддержку одаренных детей. Также является недостаточным уровень ресурсной поддержки региональной сети центров по работе с одаренными детьми;

– отсутствие на региональном и федеральном уровнях нормативных механизмов реализации сетевых образовательных программ, а также механизмов, регулирующих использование ресурсов организаций профессионального образования для обучения и развития одарённых детей;

– низкая транспортная доступность РЦ и ММЦ для обучающихся из отдалённых районов и поселений региона, что ограничивает возможность очного участия в образовательных событиях.

Библиографический список:

1. План реализации ВЦП «Развитие системы выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности» на 2017 год [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2012/11/Plan-na-2017-god.pdf> (дата обращения 01.06.2017).

2. Сорокин, П.А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред.-сост. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. С. 295-425.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Plan realizacii VCP «Razvitie sistemi vyavleniya i podderzhki detey, proyavivshih vidayushiesya sposobnosti» na 2017 god [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2012/11/Plan-na-2017-god.pdf> (data obrasheniya 01.06.2017).

2. Sorokin, P.A. Social'naya strati-fikaciya i mobil'nost' // Sorokin, P.A. Che-lovek. Civilizaciya. Obshestvo / obsh. red.-sost. A.Yu. Sogomonov. Per. s ang. – М.: Politizdat, 1992. S/ 295-425.

E. Kovalyov

RSBI «Regional center of development of education»
Tomsk, Russia

E. Leontyev

RSBI «Regional center of development of education»
Tomsk, Russia

N. Lizhina

RSBI «Regional center of development of education»
Tomsk, Russia

REGIONAL SYSTEM OF IDENTIFICATION, MAINTENANCE AND SUPPORT OF EXCEPTIONAL CHILDREN IN THE TOMSK REGION

Abstract. Experience of creation of system of identification, maintenance and support of talented children in the Tomsk region is presented in article and also features of interdepartmental interaction on the organization of work with exceptional children are revealed.

Keywords. System of identification, escort of exceptional children, departmental program, regional centers for work with exceptional children, intermunicipal centers for work with exceptional children.

УДК 37.04

ББК 70/79

Г.Г. Николаев

ООО «Профессиональный проект», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Москва, Россия

Л.В. Дмитриева

Агентство межсферных коммуникаций «Сибирский проект»

г. Томск, Россия

ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ ТАЛАНТОВ

***Аннотация.** В статье рассматривается роль системы дополнительного образования детей России в развитии потенциала талантливых детей и молодежи.*

***Ключевые слова:** система дополнительного образования детей, аспекты, тенденции, выявление и развитие, талантливая молодежь.*

При работе с молодыми талантами дополнительное образование играет большую роль. Согласно проекту Федеральной целевой программы «Развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года», дополнительное образование не является обязательным, но осуществляется на основе добровольного выбора детей (семей) в соответствии с их интересами и склонностями. Важно понимать, что система дополнительного внешкольного образования является уникальной, так как в остальных странах мира дополнительные курсы, кружки, мастерские включены в систему школьного или университетского образования.

В сравнении с институтами основного образования система дополнительного образования детей (далее – ДОД) потенциально обладает следующими преимуществами:

- свобода выбора программы, режима ее освоения, смены программ и организаций,
- широкий набор видов деятельности (форм активности), позволяющий осуществлять выбор, исходя из собственных интересов и способностей,
- ограниченная регламентация поведения и общения, более широкие возможности для саморегулирования активности и самоорганизации (индивидуальной и групповой), для проявления ини-

циативы, индивидуальности и творчества,

- гибкость (мобильность) образовательных программ;
- более тесная связь с практикой (социальной, профессиональной),
- возможности для приобретения социального опыта, опыта практической деятельности,
- возможности межвозрастного взаимодействия и оформления возрастных переходов.

Дополнительное образование детей не является унифицированным, оно ориентировано не столько на удовлетворение общественной потребности в подготовке нового поколения к участию в производстве и культурной жизни страны, сколько на удовлетворение индивидуально-групповых потребностей, которые объективно не могут быть учтены при организации массового образования.

Одна из ключевых функций дополнительного образования – развитие человеческого капитала страны.

Таким образом, мы можем сказать, что дополнительное образование может играть одну из ключевых ролей при работе с талантливой молодёжью.

На уровне государства мы можем говорить о положительных тенденциях и перспективах. Согласно нормативным актам, до 50% расходов на услуги дополни-

тельного образования выделяется из бюджета, что позволяет привлекать в эту сферу детей из финансово неблагополучных семей. Согласно государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы*, к 2020 году количество вовлечённых в программы дополнительного образования детей в возрасте от 5 до 18 лет должно быть равно 75%. Если данное постановление будет реализовано в полном объеме, то мы получим мощную поддержку талантливой молодёжи в различных сферах, начиная от робототехники и заканчивая современными танцами.

Однако на деле сфера ДОД является достаточно проблемной и сложно говорить о сильной положительной динамике. Это связано с несколькими проблемами.

Во-первых, уже на структурном уровне мы можем зафиксировать у сферы дополнительного образования детей на протяжении десятилетий медленное, но поступательное формирование места и роли в системе образования. Оно в начале не было полностью интегрировано в общую систему образования, с переводом на бюджетную основу, но и не было выведено в область исключительно коммерческой, предпринимательской деятельности. Отсутствие чёткого

* Утверждена распоряжением правительства РФ от 22 ноября 2012 г. №2148-р

ответа на вопрос «кто заказчик услуг» привело к закономерным проблемам в создании полноценных стратегий развития в данной сфере. Отдельная тема – отсутствие строгого нормативно-правового регулирования ДОД. Зачастую программы дополнительного образования упоминаются наряду с прочими программами, без какого-либо акцента.

Во-вторых, не всегда и не во всех регионах педагоги дополнительного образования получают положенные льготы и бонусы. Это обостряет кадровый вопрос.

В-третьих, отчуждение учеников 9-11 классов от дополнительного образования, в связи с активной подготовкой к ЕГЭ. Получается, что старшеклассники, находящиеся в моменте самоопределения, сужают поле выбора, направляя все свои силы на подготовку к выпуску из общеобразовательной организации и поступлению в организации профессионального и высшего образования.

В-четвертых, в практике дополнительного образования фактически отсутствуют «клубные» форматы. Их гораздо успешнее предлагают коммерческие проекты [1], в то время как, с точки зрения социальной психологии, коллективные практики в старшем подростковом возрасте помогают в самоопределении, так как окружение играет важную роль в выборе жизненного пути.

В целом, сфера дополнительного образования является весьма перспективной в плане работы с талантливой молодёжью, но в то же время, сейчас она находится в достаточно непростом положении – это мы можем заключить из всего вышеперечисленного.

Говоря о дополнительном образовании, мы обязаны сказать об интеграции общего и дополнительного образования, которая так же играет большую роль в работе с молодыми талантами. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования, основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением, в том числе, и через внеурочную деятельность. Внеурочная деятельность организуется участниками образовательной деятельности и отличается от урочной системы обучения: экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, КВНы, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования и т.д. Система не является новой, но в настоящее время на нее обратили внимание многие образовательные организации.

Интеграция общего и дополнительного образования в таком виде решает следующие вопросы:

1. Увеличивает пространство развития творческой и познава-

тельной активности талантливой молодежи;

2. Позволяет реализовать индивидуальную образовательную траекторию обучения, в зависимости от склонностей ребенка или подростка;

3. Расширяет тематику и область изучаемого материала;

4. Увеличивает спектр учебных предметов;

5. Демонстрирует способности, невостребованные основным образованием;

6. Повышает роль самостоятельной работы;

7. Помогает реализовать личные качества [2].

Таким образом мы видим, что дополнительные занятия в рамках основного обучения – необходимая составляющая для выявления и развития талантов.

Подобная интеграция может проходить как на базе слияния с организациями дополнительного образования или частными партнерами, так и с помощью ресурсов самой образовательной организации. Одна из самых ярких моделей объединения – «Школа – социокультурный центр», которая, по модели многих стран Европы и Америки, создает возможности для полноценного развития учащихся прямо на базе образовательной организации. В перспективе переход на такую систему может улучшить качество школь-

ного образования в целом и способствовать более гармоничному развитию учащихся из неблагополучных семей, которые не могут посещать заведения дополнительного образования.

Однако внедрение подобной системы, естественно, требует дополнительных человеческих и материально-технических ресурсов, что в некоторых случаях является серьезным препятствием для реализации.

Государственно-частное партнёрство – важная составляющая в работе с талантливой молодежью. В настоящее время, активнее всего разрабатывается государственно – частное партнёрство на уровне общеобразовательных организаций. Включение частных образовательных организаций, а также представителей бизнеса в государственные образовательные программы дает следующие возможности в плане работы с молодыми талантами:

1. Конкурсный набор учащихся в соответствии с их способностями и талантами. Благодаря этому создаются необходимые условия для выявления одаренных учащихся с последующим конструированием образовательной деятельности, ориентированной именно на этих детей.

2. Дополнительные ресурсы для расширения учебного плана государственной общеобразова-

тельной организации. Этот ресурс создает дополнительные возможности для построения индивидуального образовательного маршрута каждого учащегося с учетом его интересов и предпочтений за счет введения большого спектра элективных курсов и факультативов.

3. Дополнительное кадровое обеспечение образовательного процесса, что автоматически увеличивает качество преподавательского состава.

4. Возможность привлечения дополнительной материальной базы, которой не располагает государственное образовательное учреждение. Это, в свою очередь, позволяет расширить образовательное пространство, создавая все необходимые условия для развития талантов и интересов детей [3].

Увеличение количества таких партнерств в целом благотворно влияет на работу с молодыми талантами. Мы видим, что государство в целом заинтересовано в подобном сотрудничестве [4], поэтому в перспективе мы можем наблюдать усиление данной сферы. Например, растет роль работодателей в мониторинге преподавания, разработке образовательных стратегий, с учетом требований рынка труда, а также включения в сам образовательный процесс.

Однако такого рода партнёрство имеет и ряд сложностей, связанных со структурной неготовно-

стью государственных учреждений к встраиванию в реальные рыночные процессы и к переходу на новые системы преподавания [5].

Система образования неразрывно связана с детско-подростковым обществом, с которым она работает и информационной средой, в которой молодые люди находятся. В настоящее время ключевой особенностью современной подростковой среды являются особенная психология и большая близость с интернет средой.

Известно, что современные подростки требуют уважения и отношения, в которых учитель не «абсолютная власть», а друг и наставник. Их мотивация - смысл действия и личный интерес. Поэтому, очевидно, потребуются новые методические подходы, чтобы сделать работу с талантами этого поколения эффективной [6].

Отсутствие достаточной инфраструктуры для проявления себя в удаленных регионах нашей страны компенсируется наличием множества сетевых ресурсов. Важно понимать, что, имея доступ в сеть, ребенок или подросток получает доступ к каналам развития собственного творческого потенциала. Существует множество интернет-сообществ, в которых можно получить знания из любой области и продемонстрировать свои навыки рисования, пения, конструирования и многие дру-

гие. К примеру, видеоплатформа «Youtube» является как бесплатной образовательной площадкой, так и площадкой самопродвижения.

Можно сделать предположение, что в ближайшее время задача педагогов, которые работают с юными талантами, будет не только в физическом контакте, но и в переходе в онлайн-среду и наблюдением за успехами своих подопечных и восхождением новых звезд. Однако эта тенденция опасна, с точки зрения психологического состояния талантливой молодёжи: информация, полученная в сети интернет, может создавать у подростков ложное ощущение, что люди вокруг добиваются успеха, не прилагая к этому никаких усилий – все выкладывают свидетельства «успешной жизни» в социальных сетях и мало кто рассказывает о реальных трудностях на пути к победе. В свою очередь, это может привести к разочарованию в себе и отказу от собственного развития, так как возникает диссонанс между видимым быстрым успехом других и собственным путем, требующим затрат времени [7].

Другой аспект этой же ситуации – переход образования в цифровую среду: видеолекции, комиксы и прочие форматы, с которыми придется работать для того чтобы оказаться «на одной волне» с юными талантами.

Отдельный вопрос для обсуждения – современные технологии работы с талантливой молодежью. Так же, как было сказано выше, современное поколение заметно отличается от предыдущих, методы работы с ними тоже должны отличаться. Это очевидно всем прогрессивным представителям сферы образования.

В настоящее время основной проблемой работы с одаренными учениками в школах и вузах является унифицированная система преподавания, которая не всегда дает возможность раскрыть свой потенциал. Поэтому в настоящее время предлагается деление работы с одаренными учащимися на «школьную» и «внешкольную», если мы говорим о подростках. С одной стороны, снимается проблема социальной адаптации, которая возникает, если одаренные дети все время находятся в закрытом сообществе, а с другой стороны, молодой талант получает возможность раскрыть себя. У одаренных детей четко проявляется потребность в исследовательской и поисковой активности, что позволяет учащимся погрузиться в творческий процесс обучения и воспитывает в нём жажду знаний, стремление к открытиям, активному умственному труду, самопознанию. Поэтому, в настоящее время существует тенденция по внедрению проектных методов ра-

боты с реализацией реальных практических задач. Это, наряду с созданием среды, в которой талантливый подросток может выбирать и пробовать себя в разных сферах, а также решать сложные творческие задачи, помогает заинтересовать талантливую молодежь.

Естественно, нельзя забывать и о технологиях, которые на сегодняшний момент еще недостаточно внедрены в образовательную деятельность. Медиа-уроки, интернет-олимпиады, использование интерактивных досок и электронных учебников, а также ориентация на тот факт, что у современной молодежи преобладает визуальный тип восприятия информации, а также клиповое мышление, то есть склонность воспринимать информацию небольшими «порциями», проблемы с длительной концентрацией на чем-либо [8]. Постепенно, новые техники и технологии находят свое применение в образовательной деятельности, но пока еще не в полном объеме [9].

Существуют две основные проблемы, связанные с внедрением новых методик и технологий преподавания: материально-техническая неготовность образовательных организаций, а также неготовность педагогического состава (отсутствие достаточных финансовых стимулов, а также большой объем бумажной отчет-

ности, который препятствует полноценной работе с учащимися).

Очевидно, что государство достаточно сильно заинтересовано в работе с талантливой молодежью. Чтобы определить перспективы, которые моделирует государство на административном уровне, стоит обратиться к комплексу мер по работе с юными талантами. Основные мероприятия реализации задач государственной политики в работе с талантливой молодежью определены Комплексом мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2015-2020 годы, утвержденных Заместителем Правительства Российской Федерации от 27 мая 2015 года № 3274п-П.

Выделим ряд ключевых направлений:

1. Нормативная-правовая поддержка, в частности, запуск единых критериев отбора талантливой молодежи, единого списка олимпиад для юных талантов, а также учреждение на уровне специальной документации премий для поддержки талантливой молодежи, показавшей выдающиеся результаты в науке и обучении.

2. Разработка государственно-частного партнерства по работе с талантливой молодежью и переподготовка педагогических кадров, а также выявление лучших педагогических практик.

3. Поддержка, в том числе, финансовая, юных ученых и деятелей искусства.

4. Продвижение талантливой российской молодёжи к участию в российских международных олимпиадах и конкурсах.

5. Дополнительные меры по популяризации науки и техники для детей и подростков.

6. Развитие государственной инфраструктуры по работе с талантливой молодёжью.

В целом, Концепция суммирует все то, о чем мы сказали выше. Естественно, при ее реализации мы сталкиваемся со всеми вышеозначенными нормативными и кадровыми проблемами.

Если говорить об общих тенденциях работы с молодыми талантами, то можно выделить следующие, на основе мировой и Российской практики:

1. Работа с одаренными детьми – приоритетная государственная и общественная задача. В работу с одаренными детьми постепенно вовлекаются представители разных сфер общества, включая властные структуры.

2. Творческий продукт – то, чего ждут от одаренных людей. Важен конечный инновационный результат.

3. Работа с одаренными детьми ведется в настоящее время по многим направлениям. Значительный интерес у исследователей и практиков вызывают разные ти-

пы (виды) одаренности, в том числе социальная, эмоциональная, практическая и прочие.

4. Мировой обмен практиками и опытом работы с одаренными детьми; обучение одаренных иностранных учеников и студентов; открытая публикация новых материалов практически по всем направлениям работы в этой области науки и практики; международные школы, олимпиады и конференции талантливой молодёжи.

Библиографический список:

1. Черноскутова М.В. Проблемы становления дополнительного образования детей в условиях современной России. // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 503-508.

2. Модели интеграции общего и дополнительного образования в контексте внедрения ФГОС: Методические рекомендации / Сост. Т.А. Ичеткина, С.В. Попова, / Под общ. Ред. С.В. Смирновой

3. Корсакова Н.Л., Чистякова М.В. Государственно-частное партнёрство в системе школьного образования будущих учёных // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 3 (11), 2015, DOI: 10.15393/j5.art.2015.2929 URL: <http://11121.petrus.ru/journal/article.php?id=2929> (дата обращения 25.05.2017)

4. Статья 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 29.12.2012 (редакция от 23.07.2013) URL: <http://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.05.2017)

5. Крамин Т.В., Крамин М.В. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в образовательной сфере в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 32-39.

6. Поколение Z и что от него ждать? URL: <https://citysitesglobal.com/ru/news/12> (дата обращения 25.05.2017)

7. Социальные сети влияют на самооценку и самоконтроль. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=52960> (дата обращения 25.05.2017)

8. Клиповое мышление: как молодежь воспринимает информацию? URL: <http://youngspace.ru/faq/issledovanie-molodezhi/klipovoe-myshlenie-kak-molodezh-vospriimaet-informatsiyu/> (дата обращения 25.05.2017)

9. Самигуллина З.З. Инновационные технологии в работе с одаренными детьми. Доклад. URL: <https://edu.tatar.ru/apastovo/s-yumraly/sch/page1543923.htm> (дата обращения 25.05.2017).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Chernoskutova M.V. Problemy stanovleniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v usloviyakh sovremennoy Rossii. // Sotsiokul'turnoye razvitiye bol'shogo Urala: trendy, problemy, perspektivy: materialy yubileynoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XX Ural'skiye sotsiologicheskiye chteniya (Yekaterinburg, 27-28 fevralya 2015 g.) / pod obshch. red. YU. R. Vishnevskogo. – Yekaterinburg: UrFU, 2015. – S. 503-508.

2. Modeli integratsii obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya v kontekste vnedreniya FGOS: Metodicheskiye rek-

omendatsii / Sost. T.A. Ichetkina, S.V. Popova, / Pod obshch. Red. S.V. Smirnovoy

3. Korsakova N.L., Chistyakova M.V. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v sisteme shkol'nogo obrazovaniya budushchikh uchonykh // Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek. Vypusk (11), 2015, DOI: 10.15393/j5.art.2015.2929 URL: <http://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=2929> (дата обращения 25.05.2017)

4. Stat'ya 15 Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» № 73-FZ ot 29.12.2012 (redaktsiya ot 23.07.2013) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.05.2017)

5. Kramin T.V., Kramin M.V. Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obrazovatel'noy sfere v Rossii // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2012. – № 2. – S. 32-39.

6. Pokoleniye Z i chto ot nego zhdat'? URL: <https://citysitesglobal.com/ru/news/12> (дата обращения 25.05.2017)

7. Sotsial'nyye seti vliyayut na samootsenku i samokontrol'. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=52960> (дата обращения 25.05.2017)

8. Klipovoye myshleniye: kak molodezh' vosprinimayet informatsiyu? URL: <http://youngspace.ru/faq/issledovanie-molodezhi/klipovoe-myshlenie-kak-molodezh-vospriimaet-informatsiyu/> (дата обращения 25.05.2017)

9. Samigullina Z.Z. Innovatsionnyye tekhnologii v rabote s odarennyimi det'mi. Doklad. URL: <https://edu.tatar.ru/apastovo/s-yumraly/sch/page1543923.htm> (дата обращения 25.05.2017).

L. Dmitrieva

Agency of Interspheric Communications "Siberian project"

Tomsk, Russia

G. Nikolaev

LLC "Professional Project", FGAOU VO "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin "

Moscow, Russia

**PROBLEMS, TRENDS, PROSPECTS OF YOUNG TALENTS DETECTING
AND DEVELOPING**

***Abstract.** The article examines the role of the system of additional education for Russian children in developing the potential of talented children and youth.*

***Keywords:** system of additional education of children, aspects, trends, identification and development, talented youth.*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

ББК 80/84

О.В. Дробышева

Челябинский государственный университет

Челябинск, Россия

Е.С. Сотникова

Челябинский государственный университет

Челябинск, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

***Анотация:** Национальная культура, образ жизни и язык оказывают мощное влияние на природу современной отечественной печатной рекламы, а также на модели поведения потребителей на рынке. Российские рекламодатели, стремясь повысить эффективность рекламных посланий, активно используют определенный набор языковых средств, знаков, образов, форм обращения, апеллирующие к базовым составляющим национального характера и фоновым знаниям носителей языка и культуры.*

***Ключевые слова:** рекламный текст, фразеологизм, лексический компонент, лексическая трансформация, контаминация.*

В российских рекламных текстах наблюдается важная особенность, присутствие ориентации на идолопоклонство, на лучшее будущее, на быстрое решение важных проблем.

В качестве примера рассмотрим известную рекламу косметики Garnier: «Garnier – одно движение и кожа безупречно чистая!». Этот пример подтверждает, что русский человек верит в чудеса и мгновенное преобразование.

Российские тексты реже апеллируют к эмоциям, чаще обращаются к образам групповой деятельности, успешности и власти, более рациональны, объясняют достоинства товара, в качестве когнитивной установки часто содержат образ недоброжелателя, «врага», которого надо победить. Выбор российского потребителя, кроме того, обусловлен стремлением к достижению успеха, власти, что справедливо ассоциирует-

ся у него с определенным уровнем материального благополучия и стабильностью. Ориентация на коллективность это еще одна национальная особенность, которая находит свое отражение в следующем примере: «Volvo- жизнь прекрасна, когда мы вместе!» Продемонстрируем пример образа «врага» на примере рекламы противоаллергического средства: Зиртек. «Приговор аллергии». В рекламе здорового питания, спортивных товаров, банковских услуг часто принимают участие знаменитости, которые являются для русского народа неким образцом для подражания.

Для того чтобы вызвать положительную реакцию покупателя и стимулировать его к приобретению рекламируемого продукта, в рекламе должны учитываться этнокультурные факторы, отражающие весь спектр жизни и деятельности ее потребителей и лежащие в основе их мирозерцания.

По мнению А.Е. Курченковой в зависимости от культурных традиций того или иного общества в рекламе происходит обращение к тем ценностным предпочтениям, образам и ассоциациям, которые актуальны для данной целевой аудитории [1]. Так, для россиян очень важно обладать уникальным, ультрасовременным товаром: реклама автомобиля Ssang Yong «Воплощение совершенства» или

рекламный слоган спортивной марки Otomix: «Одежда и обувь, в которой тренируются чемпионы».

Рекламируемый продукт притягивает внимание российского покупателя, если после его покупки он сделает человека красивее, изменит жизнь в лучшую сторону. Например, дезодорант Dove «Dove. В основе вашей безупречности» или шампунь Head & Shoulders: «И ты готов к встрече с мечтой!».

Кроме того, в русской журнальной рекламе встречаются тексты с библейским подтекстом: косметика Русская линия и её слоган «Ангел-хранитель Вашей красоты». Другим примером может являться марка Lumene: «Прелестна, словно ангел».

В текстах российских журналов достаточно часты приемы видоизменения фразеологизмов. Фразеология это богатый источник лингвострановедческих знаний о культуре, быте, характере народа. В последние годы учёные-лингвисты проявляют повышенный интерес к фразеологическим единицам в лингвокультурном аспекте, так как именно они наилучшим образом отражают национальную специфику языка.

По мнению А.М. Чепасовой, под фразеологизмом понимается «раздельнооформленную номинативную единицу языка, которая выражает одно понятие и

соотносится со словом семантически и грамматически» [2]. Преобразования фразеологизмов в современных СМИ становятся частым и ставшим в XXI веке распространенным приемом. Под трансформацией ФЕ понимается необычное, лишенное автоматизма использование ФЕ с изменением формы и содержания (в одном случае семантические изменения являются явными, в другом – изменение формы немного преобразует семантику ФЕ, при этом важно заметить, что их тождество не нарушается), а это вызывает явное привлечение внимания к внутренней форме ФЕ. Отметим, что при этом происходит явное приспособление фразеологизма к требованиям контекста. Трансформация ФЕ, как правило, сопровождается актуализацией семантики исходных слов компонентов ФЕ и семантики ФЕ в целом.

Трансформацию можно разделить на две группы: трансформацию неаналитическую (семантическую, смысловую) и аналитическую. При семантической трансформации состав фразеологизма остается неизменным: в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений. По мнению большинства учёных, замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической

единицы это наиболее часто встречающийся вид трансформации в публицистике. Проиллюстрируем такое утверждение примерами, из рекламных текстов, встречающихся в современных российских журналах. В рекламе «Твой фитнес. Твои правила» происходит замена слово *жизнь* на слово *фитнес*, превращая давно знакомое всем выражение в яркую и образную игру слов, оказывая воздействие на читателя.

Буквализация или возвращение прямого смысла фразеологизму широко используемая группа преобразованных ФЕ, такой приём часто используется с целью достижения комического эффекта или выражения иронии. Корм для кошек Gourmet Perle побуждает совершить покупку следующим слоганом: «Покорите сердце вашего кота». Покупатели воспринимают его в прямом значении, т.е. покупая этот продукт, есть все шансы завоевать любовь домашнего питомца. Рекламный слоган шампуня Alerana также яркий пример буквализации фразеологической единицы, он обещает покупателю «Волосы в полный рост», что сразу рождает в уме ассоциации с роскошной и густой шевелюрой. Синтез буквального и фигурального значений фразеологизма указывает нам на более сложный стилистический приём модификации фразеологизма, так как он используется в пря-

мом и переносном значениях. При подобном преобразовании читатель воспринимает словосочетание и как семантически устойчивое, и как свободное. В лингвистике существуют различные термины, характеризующие такое явление: «синтез двух значений», «актуализация внутренней формы фразеологизма», «двуплановость устойчивого словосочетания» и другие. В российских рекламных текстах мы встретили слоган из рекламы геля для укладки волос Sebastian Professional: «С вами свяжется». Параллельное употребление устойчивого словосочетания «с вами свяжутся» наряду с буквальным значением (гель для волос поможет сделать укладку более стойкой) создает фразеологический каламбур.

Аналитическая трансформация подразумевает внесение изменений в словесный состав фразеологизма. Выделяют следующие её разновидности:

а) изменение количества компонентов фразеологизма, которое используется с целью усиления экспрессии речи, а также для актуализации фразеологизма. Например, слоган радио Best FM: «Живи на все 100 и 5». Такой приём не только освежает всем давно известное выражение, но и является эффективным средством для привлечения внимания.

б) Синтаксическая трансформация, которая заключается в пре-

образовании фразеологизма за счёт несущественных, небольших изменений синтаксической конструкции, ведущая, тем не менее, к существенным изменениям семантики. При синтаксической трансформации утвердительное предложение может быть заменено отрицательным или вопросительным и наоборот.

в) Лексическая трансформация предусматривает замену одного или нескольких компонентов фразеологизма. В современных печатных изданиях эта модификация широко используется. Например, слоган автомобиля Hyundai Genesis «Полный привод ощущений». В рекламе видим преобразование выражения «полная гамма ощущений». Слоган процедур клиники пластической хирургии Beauty Trend «От арбуза до кубиков – один шаг» это типичная модификация выражения «от любви до ненависти – один шаг». Такая трансформация вовлекает читателя в языковую игру, создает яркую образную единицу.

г) Контаминация фразеологизмов – явление, при котором в новом выражении умышленно объединяются части разных, но близких по значению фразеологизмов. Этот приём нужно использовать с большой осторожностью, так как есть риск разрушить образное значение фразеологизма и сделать речь нелогичной или даже комичной.

Трансформированные фразеологические единицы помогают создать более яркий, образный и эффективный рекламный текст в периодических изданиях. У устойчивого выражения появляется добавочный смысл, вложенный автором, и благодаря актуализации ФЕ становится органической частью рекламного текста. За счёт узнаваемости идиом читателями, значительно увеличивается запоминаемость фраз и улучшается восприятие текста в целом. Следовательно, преобразования фразеологизмов является отличным средством для повышения рейтинга того или иного рекламируемого товара или услуги.

В настоящее время частым явлением становится использование книжных и разговорных фразеологизмов в российской журнальной рекламе. Фразеологизмы выступают ключевым звеном в структуре любого рекламного текста, так как именно вокруг них формируется весь текст рекламы.

В современной отечественной рекламе разговорные фразеологизмы преобладают над книжными, очевидно, это обусловлено следующими причинами: во-первых, значительную часть всех ФЕ составляет повседневная речь людей, которая отличается особой экспрессией. Во-вторых, именно разговорно-просторечные фразеологизмы способствуют созданию непринужденной атмосферы, со-

кращению дистанции с адресатом, а также добавлению элементов иронии, разговорного стиля, что позволяет добиться максимальной доступности и понимания рекламного текста. Например, разговорный фразеологизм (поговорка): лекарственное средство Ксилен: «Утрёт нос любому!».

Фразеологизмы высокого стиля почти не встречаются в коммерческой рекламе, так как она обращена к широкой, разноуровневой аудитории, а высокий стиль речи усложняет понимание смысла текста.

Устойчивые выражения сниженного регистра также не встречаются в журнальных рекламных текстах российских изданий, так как реклама, являясь жанром массовой коммуникации, не допускает использования жаргонов, сленга и прочей обесцененной лексики. Даже в текстах, целевой аудиторией которых является молодёжь, сниженные сленговые выражения практически не употребляются. Таким образом, российская реклама отличается частым употреблением лексической трансформацией, а также семантическим изменением ФЕ.

Библиографический список:

1. Курченкова, Е.А. Культурно-языковые характеристики текстов газетных объявлений: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 19 с.
2. Чепасова, А.М. Семантические и грамматические свойства фразеоло-

логизмов. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1983. 91 с.

gazetnykh ob"-yavleniy: Avtoref. dis. kand. filol. nauk. - Volgograd, 2000. - 19 s.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Kurchenkova, Ye.A. Kul'turno-yazykovyye kharakteristiki tekstov

2. Chepasova, A.M. Semanticheskiye i grammaticheskiye svoystva frazeologizmov. Chelyabinsk: Izd-vo CHGPU, 1983. 91 s.

O. Drobysheva

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

L. Sotnikova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

CULTURAL PECULIARITIES OF RUSSIAN ADVERTISING TEXTS

***Abstract.** Modern Russian print advertising is highly influenced by national culture, language and way of life as well as behavior models within the market.*

Russian advertisers use certain linguistic means, signs, form of addressing appealing to the basic components of national character and background knowledge of language and culture to increase the efficiency of advertising messages.

***Keywords:** advertising text, idiom, lexical component, lexical transformation, contamination.*

УДК 81
ББК 80/84

У.А. Жаркова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

Н.Ю. Кузнецова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПТОВ, СОСТАВЛЯЮЩИХ МЕНТАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ «ПРАВО»

***Аннотация.** В статье рассматривается сложная структура ментальной модели «Право», выявляются концепты, входящие в его структуру, проводится подробный лингвокультурологический анализ концептов «право» и «закон», рассматривается их актуализация на паремиологическом уровне немецкого языка.*

***Ключевые слова:** Ментальная модель, концепт, паремия, закон, право.*

Regarding proverbs as a rich source of information about naive and in particular linguistic worldview of a certain nation, this article presents a fragment of the German linguistic worldview, namely the part that reflects knowledge and understanding of naive consciousness of the legal system. Right is a complex organized system, which can be represented as a mental model, or a concept. According to definition of Yu. Stepanov, the concept is a " bundle of ideas, concepts, knowledge, associations, experiences that accompany any phenomenon or object" [4, p. 25]. In our view, this definition quite accurately shows how the concept is

reflected in naive worldview. So, such ideas and concepts as "legislation", "crime", "punishment", "court", etc. are associated with the concept of "right" (its legal aspects). The concepts of *order*, *justice* and *right* are in the relations of connection. Ideally, the right should serve and ensure the validity of the order in social relations. However, *justice* and *order* are placed, in our opinion, over the definition of *right* because they are of more abstract categories.

Below, in a relationship of dependence from the concepts of *right* and *order*, is *legislation* since the *legislation* meaning components, namely the "legislation as a set of norms and

laws," i.e. right in its formal, legal meaning is dominant for us. Definition of *proscription* came into our scheme due to the fact that the legislation primarily regulates what is prohibited to do. Prohibiting are most evident for foreigners visiting Germany [1, p.702]. *Crime*, i.e. violation of rules and regulations, is directly related to the concept of *legislation*. This is followed by the concept of *court*. According to lawyers, it is the central element of the legal order. The court shall decide on the punishment. The concept of *punishment* is the latest in our model. Of course, this is not a complete scheme of representation of knowledge about the "right", it is only a fragment of that knowledge. This fragment we have presented in the form of "right, legislation" mental model, nodes of which can be defined as a concept of "justice", "crime", "court", etc. Some concepts, such as "punishment", can be split into smaller mental units – "types of punishment", and "court" can be represented either as a static frame or a script dynamically evolving in time.

Let's examine some of the concepts that make up the mental model of "right".

The concept of "right"

Right is the product of human culture, its content and features are determined largely by historical factors and reflect a certain view of the

world. The concept of "right" exists in various spheres of culture. We shall consider the implementation of this concept from a linguistic point of view, i.e. how the concept of "right" finds reflection in linguistic worldview in the form of proverbs. During the analysis we used the method proposed by Yu. Stepanov, who distinguishes three components in the content of the concept: 1. Basic, actual sign; 2. Additional, "passive" sign; 3. Inner form, or etymology [4, p. 47].

Adjective *recht* (mhd., ahd. *reht*, got. *raihts*, engl. *right*) comes from the Indo-European root *reg-*, which meant "to straighten, to stretch", then "to rule, to manage, to lead, to dominate" (comp. with Latin *rectus* – "right, correct; morally good"). Adjective *recht* formed *gerecht* (fair), *richten* (судить), *richtig* (right, correct), *Gericht* (court). Germanic adjective meant "straight", it has been preserved in modern German language in mathematical expressions, such as "right angle" *rechter Winkel*, "perpendicular" *senkrecht*, "horizontal" *waagrecht*, "vertical" *aufrecht*. This lexical-semantic variant served as a basis for the use of *recht* within the meaning of the "right", and in the future – in the sense of "relevant to laws and precepts; decent, corresponding to customs". Meaning *richtig* "right" is related to use of

recht "right" as opposed to link "left". Thus, recht "right" is a fairly ancient symbol. In combination "right hand" die rechte Hand the meaning "right" is perceived as "correct", while the left hand actions are unusual and wrong, and the left hand is "unclean", "right hand has always been open, which was a symbol of welcome and pledge allegiance, the left hand is usually hidden" [10, p. 208]. The concept of right as an instrument to regulate the life of the community came later and was associated with the concepts of "truth" as "correct" and "existent".

T. Toporova [5], considering the semantic motivation of concept of "truth" in the old Germanic languages, defines "truth" as the development of the concept of "right" in the moral sphere and highlights the opposition "right – absence of right," the antithesis of equal value "space - chaos", as well as the opposition between "direct" truth and "curved" lies, occurring in many Indo-European languages.

Formed from the adjective recht with the prefix ge- adjective gericht originally meant "straight" (ahd. Gireht – geradlinig), then in the Middle High German "straight, right" (as opposed to the left) and "correct, fit" (mhd. gereht – gerade, recht, richtig, passend, tauglich). At the same time a noun Gerechtigkeit "justice" (mhd. Gerehtikeit) formed.

In our time, the right is generally understood as a system of mandatory standards, set and enforced by the state. Thus, assuming that a set of rules and regulations established by the state are laws, then in the first meaning "right" is essentially the law. It is confirmed by the definition of the concept Gesetz (right): vom Staat festgesetzte, rechtlich bindende Vorschrift – set by state obliging prescription. In this same sense synonymous to Recht (law) will be Gesetz (law), Rechtsprechung (jurisdiction), Rechtsordnung (law and order). The second value allocated by the dictionary is Anspruch, Befugnis, namely the "right to anything." The third meaning of Recht (right, eligibility, correctness) accents connection of right with morality and justice, considering right as a normative expression of justice that is illustrate by examples: nach Recht und Gewissen, nach Recht und Willigkeit handeln (act according to conscience and right, by law and justice), Recht fordern, verfechten (to achieve their rights), im Recht sein (to be right), Gnade zu Recht ergehen lassen (to temper justice with mercy)

Relying on dictionary articles by Agricola and Duden, as well as on data from the electronic dictionary of Leipzig University we can provide the following synonymous ranks of Recht «right». In these proverbs a particular lexical-semantic variant of the concept of "right" is explicated:

1. Right as a set of rules and laws: Recht – Gesetz, Rechtsordnung, Rechtsprechung, Jura, Lex. *Niemand steht über dem Recht. Recht bleibt Recht, aber man dreht es gern.*

2. Right as the legal right, the right to anything: Recht – Anrecht, Anspruch, Befugnis, Ermächtigung, Genehmigung. *Jedes Kind behält seines Vaters Recht. Gewalt gibt kein Recht.*

3. Right as authority, accuracy, fidelity: Recht – Richtigkeit, Berechtigung. *Von Recht zu Unrecht ist nur ein Schritt. Am rechten Ort das rechte Wort.*

Each of the definitions we have illustrated with the proverbs, as it is in the folklore of the mentality of the people is most pronounced, reflecting the ideals of moral and moral norms of society.

As for the German proverb fund constituting the concept Recht "right", the most interesting, in our opinion, is the pragmatic aspect, i.e. attitude of the people - native speaker - to the right (or truth) and evaluation of this phenomenon. Opposition Recht - Gewalt (right - force) is very clearly traced: *Wo Gewalt herrscht, schweigen die Rechte* (Where force dominates, the right is silent), *Läßt Gewalt sich blicken, geht das Recht auf Krücken* (Where there is power, the right walks on crutches). These proverbs reflect the idea of the in-

compatibility of violence and the rule of law. The opposition of social roles "servant - master" in the proverb *Wo Gewalt Herr ist, da ist Gerechtigkeit Knecht* even more clearly expresses the opposition of "force - justice", and even more pronounces the polarity of these concepts. But on the other hand, the need for force as the personification of right and order is recognized: *Wo keine Macht ist, da ist auch kein Recht* (Where there is no force, there is no law). The idea that the right (law) needs the support of force is explicated in the proverb *Gewalt soll dem Recht dienen* (Force must serve the right).

Along with the stylistically neutral proverbs derived from Roman law, there is a proverb with a distinct imagery: *Geschriebenes Recht ist ein breites dünnes Netz, die Mücken bleiben drin hängen, die Hummeln brechen hindurch* - this proverb is a vivid metaphor, where the right, i.e. written laws, are compared with a fine network in which small flies get stuck, i.e. little thieves or people who have committed minor offenses, and bumblebees, which are understood perpetrators of something more serious, escape responsibility. Thus, there also is reflection of idea of justice of right and laws. In general, the attitude of the people to justice is rather skeptical: *Die Gerechtigkeit hat lahme Füße* (Justice limps on both legs), *Gerechtigkeit ist leichter als*

Gold (Justice is lighter than gold) - from these proverbs we see that in real life people often face manifestations of injustice and lawlessness, that money can influence the law and a fair solution. At the same time proverb *Die Gerechtigkeit ist oft krank, aber sie stirbt nicht* (Justice is often sick, but does not die) shows, that belief in justice and truth does not die no matter what.

The concept of "law"

Going back to the first definition of lexeme *Recht* «right» – a set of rules and laws, it is interesting to analyze the concept *Gesetz* «law», which is one of the most important in the legal system. I. Zemskova highlights in the archaic (naive) consciousness concepts that reflect three different levels of thinking development – "Peace", "Order," "Law". "With the help of "Order" archaic consciousness explains the structure of the world, with the help of "Law" – ways to achieve "Order" [2, p. 321]. Thus, the law acts as a means of achieving and maintaining order. We will not view in detail the concept of "order", but in this chapter we will still have to sometimes refer to it.

As a model for the legal system of Germany was largely Roman law, we will also look at the evolution of the term *lex* "law" in the Roman world. "Originally, it meant any rule that free Roman citizen sets for him-

self. ... Then it came to mean "general warrant", "general state oath." And finally, in a more developed concept - "that, what the people orders and sets" [4, p. 575]. Regarding the concept of "law" in Russian spiritual culture, Yu. Stepanov [4] identifies the core concept in the Russian consciousness – "Law is the limit", namely the limit of "freedom of will and action" (Vladimir Dal), the boundary beyond which you can not intrude. The most ancient monument of Russian law-making is a Russian Truth (X-XI cc.). Further, over the centuries and until the present day, characteristic of Russian concepts of law is its formal uncertainty.

For Germans one of the first sets of law was "Salic law", in which were recorded customs and law of francs, appeared in the early 6th century A.C. In 788, the "Salic law" was abolished by the law of Charlemagne, created on the basis of the legal practices of German tribes. The next significant collection of laws, written by Saxon knight Eike von Repgau in about 1230, was named Saxon Mirror (*Sachsenspiegel*) [6, p. 263]. Based on the fact that the first German collection of laws appeared much earlier of similar Russian collection, and Germans earlier than Russians met with Roman law, which was taken as a model for the European countries, it can be assumed that it is characteristic of the Germans to

have a different attitude to the law. Anna Vezhbitskaya, considering the German cultural norms, believes to the concept of «Ordnung» (order) to be the reflection of key German cultural values, "which is the value of social discipline, order, effective and rational organization of life based on respect for legitimate authority" [1, p. 724].

Universal Dictionary of Duden identifies three components of the word Gesetz:

- 1) set by state prescription requiring right;
- 2) unchanging relationship between certain things or phenomena of nature;
- 3) a firm rule, order.

In other words, 1. Legal law, 2. Scientific law. 3. Moral law.

We manage to trace the etymology of the word from Middle High period when noun Gesetz derived from a verb setzen meaning to festsetzen, anordnen "to determine, to point". As for compatibility with the noun Gesetz, then the themes can be relatively divided into two parts, namely "the law under discussion and adoption": ein Gesetz einbringen, beraten, annehmen, erlassen; and "absence / presence of a conflict with the law": die Gesetze befolgen, umgehen, verletzen, übertreten, gegen das Gesetz verstößen, mit dem Gesetz in Konflikt geraten, durch die Maschen des Gesetzes schlüpfen.

The latter group is semantically identical to the concept Verbrechen, Verstoß gegen das Gesetz "a crime, a violation of law".

The concept of "law, legitimacy" is opposed to "lawlessness", the concept «Recht» – to «Unrecht», which may represent the opposition "right (law) – lawlessness (iniquity)" or "truth – lie (falsehood)", i.e. categories of legal and moral-ethical plan. This opposition is reflected in the German proverb fund: *Wer das Recht will nicht leiden, darf über Unrecht nicht klagen* (Anyone who does not tolerate the law should not complain about not lawlessness) – *Wer altes Unrecht duldet, läßt neues ins Haus* (Who suffers the old lie calls the new to the house). There are much more proverbs explicating moral and ethical component of the definition. Practically all proverbs express a negative attitude toward lie (*Besser Unrecht leiden als Unrecht tun*), wrongfully acquired good (*Unrecht Gut reichet nicht*). Regarding the concept of "law", all proverbs thematically related to this group can be divided into two groups:

1. Proverbs containing explicit information about the law and mostly having a pragmatic component – assessment of the situation or phenomenon: *Gesetze machen noch keinen gehorsam* (Laws made no one obedient), *Neuem Gesetz folgt neuer Betrug* (There is a deception on each new law). Criteria for selection of

proverbs in this group is also a formal sign: the presence in the proverbs of component *Gesetz*. In general, most of the proverbs contain a negative assessment of the law and express the view that many laws hurt the truth and infringes the rights of people and provokes them to violate these laws: *Je mehr Gesetz, je weniger Recht. Je weniger Gesetz, je besser Recht.* – *Je mehr Gesetz, je mehr Übertretung. Je mehr Gesetze, je mehr Sünde.*

2. Proverbs containing implicit information about the law, i.e. those proverbs, inner form of which reflects the legal setting or rule: *Ist die Henne mein, so gehören mir auch die Eier* (If the hen is mine, so are the eggs). At the heart of this proverb lies the following legal principle: Anyone who has done work on production, has the right of ownership for products. Proverb *Gemeingut ist kein Alleingut* (Common possessions are not my possessions) reflects the rule that existed probably since the early Middle Ages which defines a more significant role of public ownership in relation to the private and prohibits the use of common property for private purposes. These proverbs only ascertain any legal fact without expressing the speaker's relationship to it and not giving any assessments.

Библиографический список:

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. – 776 с.

2. Земскова И.П. Концептуальное поле порядка // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Отв. редактор Арутюнова Н.Д. – Дубна, 1999. С. 320–329

3. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М., 1996. – 416 с.

4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.

5. Топорова Т.В. Древнегерманские представления о праве и правде // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – С. 52–55.

6. Чельцов-Бebuтов М. А. Курс уголовно-процессуального права. М., 1995. – 846 с.

7. Agricola, Erhard (ed.). 1968. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Leipzig: Bibliographisches Institut.

8. Dobrovolskij, Dmitriy. 1997. Idiom im mentalen Lexikon: Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier: WVT

9. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 1989. Mannheim; Wien; Zürich.

10. Duden Herkunftswörterbuch. 1989. Mannheim; Wien; Zürich.

11. Kaib, Hildegard (ed.) 1992. Rechtssprichwörter und sprichwörtliche Redensarten mit rechtlichem Inhalt. Rothenburg ob der Tauber: Mittelalterliches Kriminalmuseum.

12. Lakoff, J. 1995. Cognitive models. Language and intellect. Moscow: Progress. 143–184.

13. Simrock, K. 2000. Die deutschen Sprichwörter. Stuttgart: Philipp Reclam jun.

The List of References:

1. Agricola, Erhard (ed.). 1968. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Leipzig: Bibliographisches Institut.

2. Chelcov-Bebutov M. A. Kurs ugolovno-processualnogo prava. M., 1995. – 846 s.
3. Dobrovolskiy, Dmitriy. 1997. Idiome im mentalen Lexikon: Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier: WVT
4. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 1989. Mannheim; Wien; Zürich.
5. Duden Herkunftswörterbuch. 1989. Mannheim; Wien; Zürich.
6. Kaib, Hildegard (ed.) 1992. Rechtssprichwörter und sprichwörtliche Redensarten mit rechtlichem Inhalt. Rothenburg ob der Tauber: Mittelalterliches Kriminalmuseum.
7. Lakoff, J. 1995. Cognitive models. Language and intellect. Moscow: Progress. 143-184.
8. Makovskiy M. M. Sravnitelnyy slovar mifologicheskoy simboliki v in-doevropskikh yazykah: Obraz mira i miry obrazov. – M., 1996. - 416 s.
9. Simrock, K. 2000. Die deutschen Sprichwörter. Stuttgart: Philipp Reclam jun.
10. Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar russkoy kultury. – M.: Akademicheskij proekt, 2001. – 990 s.
11. Toporova T. B. Drevnegermanskie predstavleniya o prave i pravde // Logicheskij analiz yazyka. Istina i istinnost v kulture i yazyke. – M.: Nauka, 1995. – S. 52–55.
12. Vezhbickaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov. M., 1999. – 776 s.
13. Zemskova I. P. Konceptualnoe pole poryadka // Logicheskij analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira // Otv. redaktor Arutyunova N. D. – Dubna, 1999. S. 320–329.

U. Zharkova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

N. Kuznetsova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

REPRESENTATION OF SOME CONCEPTS COMPRISING MENTAL MODEL

"RIGHT" (on a material of German proverbs)

***Abstract.** The article presents a fragment of the German linguistic worldview, namely the part that reflects knowledge and understanding of naive consciousness of the legal system. The article discusses complex structure of the mental model "right", and detects the concepts included in its structure. The key concepts from the field of right: law, crime, punishment, court, proscription, legislation, as well as more abstract concepts - order and justice. The author conducts detailed linguocultural analysis of the concepts "right" and "law", and studies their actualization on the paroemiological level of the German language.*

***Keywords:** Mental model, concept, proverbs, right, law.*

УДК 81

ББК 80/84

М.С. Журкова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

**ИНТЕГРАЦИЯ КОГЕРЕНТНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО
УРОВНЕЙ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНОВ-АНТИУТОПИЙ 1-ОЙ ПОЛОВИНЫ 20 в.)**

***Аннотация.** Статья рассматривает процесс вербализации авторского замысла в художественном тексте посредством интеграции когерентного и информационного уровней текстового пространства. Выдвигается положение о возможности систематизации и последующего анализа данных уровней текста. Исследуются аспекты смысловой связности текста и особенности ее реализации в романах-антиутопиях.*

***Ключевые слова:** когерентность, информативность, смысловая связность, замысел, инициальный смысл, парциальный смысл, смысловая плоскость.*

В настоящее время в лингвистике актуальным является вопрос о том, существует ли определенный набор признаков или критериев, которым должен отвечать текст. Вопрос этот был детально изучен в «Лингвистике текста» В. Дресслера и Р.-А. Богранда, где авторами была представлена модель текстуальности, которая породила в дальнейшем множество теорий и споров. К данной модели текстуальности часто обращаются отечественные лингвисты (И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, Т.М. Дридзе, Ю.А. Сорокин, А.А. Леонтьев, З.Я. Тураева). В. Дресслер и Р.-А. Богранд выделя-

ют 7 фундаментальных признаков текста, среди них: когезия, когерентность, информативность, интенциональность, адресованность, ситуативность, типологическая интертекстуальность [9, с. 12].

Обратимся сначала к понятиям «когерентности» и «когезии». Когерентность и когезия относятся к теории связного текста и являются основными характеристиками текстуальности. Несмотря на то, что в работах некоторых исследователей данные понятия синонимичны, большинство ученых утверждает, что их не следует отождествлять (Е.Н. Бобрикова, М.Л. Макаров, О.И. Москальская,

З.Я. Тураева, В.Е. Чернявская и т.д.). Многие исследователи сходятся во мнении, что понятие «когерентность» следует сопоставлять с содержательной (тематической) стороной текста, она представляет собой глобальную организацию текстового содержания, здесь особое внимание уделяется коммуникативной ситуации и набору значений, вложенных в текст отправителем. Когезия же являет собой выраженную структурную организацию текста, это видимое сцепление единиц текста на различных языковых уровнях.

О.И. Москальская выделяет различные аспекты «когерентности», говоря о том, что «когерентность текста не есть явление только смысловое. Она проявляется в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [7, с.17]. Большинство исследователей говорят о необходимости использования понятия «когезия» в связи со средствами выражения, а понятие «когерентность» относительно широкого круга семантических связей текста.

Особый интерес представляет изучение когерентного уровня текста как уровня, на котором происходит актуализация основных смыслов, вложенных в текст автором, ведь, как уже было правильно замечено М.Л. Макаровым, коге-

ренция «охватывает не только формально-грамматические аспекты связи высказываний, но и семантико-прагматические (тематические и функциональные) аспекты смысловой связности.» [6, с.195].

В нашем исследовании выдвигается понятие о тексте как о сложной, динамической, упорядоченной системе. Утверждение это было выдвинуто еще в конце 20 века и активно разрабатывалось в трудах многих ученых (Азначеева 1996; Брандес 1983; Купина 1988; Новиков 1983; Олизько 2009; Попова 1992; Черняховская 1983 и др.).

Исходя из определения Т.М. Дридзе, текст – это «сложный знак и целостная единица общения...», это система «смысловых элементов, функционально объединенных в единую замкнутую иерархическую коммуникативно-познавательную структуру общей концепцией или замыслом» [5, с. 71].

Тексту присуща глубинная и внешняя связность, выраженные, соответственно, в таких характеристиках, как когерентность и когезия, т.е. внешнее и внутреннее (смысловое) сцепление элементов текста. Смысловая связь элементов текста регулируется авторским замыслом, глобальным смыслом (или смыслами), вложенными в текст автором.

Художественный текст, являясь разновидностью текста в целом, обладает всеми перечисленными

выше базовыми характеристиками текста. Художественный текст – это, в первую очередь, средство репрезентации и передачи адресату идей и замыслов адресанта, соответственно, для такого текста особо значимым становится уровень текста, соотносящийся с когерентностью, выраженной в единстве идейно-тематического содержания. Исходя из этого, определяем художественный текст как чувственно-понятийное постижение мира, происходящее из эгоцентрического внутреннего состояния художника и выраженное в форме текста, отражающего авторский замысел, и имеющего своей целью передачу этого замысла читателю.

Как отмечается в литературоведческом словаре, «замысел – первая ступень творческого процесса, первоначальный набросок будущего произведения. У замысла есть две стороны: идейная (предполагаемое разрешение взволновавших автора проблем и конфликтов) и сюжетная (автор заранее намечает ход событий)» [1, с. 92].

Замысел обычно первичен по отношению к тексту и, следовательно, является инициальной формой текста. С точки зрения реализации сюжетной линии и событийности художественного произведения, особое значение имеет категория информативности, которая соотносится с информацион-

ной, содержательной стороной текста. Категория информативности так же регламентируется замыслом адресанта, ведь именно исходя из смыслов, которые он предполагает вложить в текст, происходит развитие сюжетных веток персонажей, реализуется событийный уровень. Для реализации необходимых сюжетных элементов, автор заранее отбирает необходимую ему информацию и организует ее в соответствии с собственным замыслом. Происходит отбор необходимой автору содержательно-фактуальной информации, задается вектор содержательно-подтекстной информации и полностью детерминируется содержательно-концептуальный информационный уровень. На этом уровне находит выражение «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации... Такая информация извлекается из всего произведения» [3, с.27-28]. Содержательно-концептуальная информация соотносится с инициальным замыслом и неравномерно (но не асистемно) «распыляется» в теле текста посредством выражения авторской мысли в тех или иных его частях.

Акт вербализации авторского замысла выделяется некоторыми исследователями наравне с прочими характеристиками художе-

ственного текста (В.Г. Адмони, В.А. Маслова, В.А. Пищальникова), мы же предполагаем, что замысел регулирует уровни информативности и когерентности текста, обеспечивая связность как на поверхностном (лексическом), так и на глубинном (семантическом) уровне.

Мысль (или замысел), выраженная в тексте, интегральна, она состоит из суммы значений всех частей текста, в которых она отражена. Как верно отметил Л.С. Выготский, «мысль всегда представляет собой нечто целое, значительно большее по протяжению и объему, чем отдельное слово... Процесс перехода от мысли к речи представляет собой чрезвычайно сложный процесс расчленения мысли и воссоздания ее в словах» [2, с.356]. Следовательно, будучи единым целым изначально, мысль расчленяется на отдельные элементы, воссоздаваемые в лексических единицах, которые автор извлекает из общего информативного пространства, руководствуясь собственным замыслом. Единицы эти распределяются в текстовом пространстве, но не обособляются, а продолжают составлять часть единого замысла, единой идеи, заложенной в текст его создателем. Единство, связь отдельных единиц, которая определяется цельным изначально замыслом автора и составляет когерентный уровень

текстового пространства. Информационный и когерентный уровень взаимосвязаны, информационный уровень отвечает за отбор информации, предоставляет «строительный материал» для реализации в текстовом пространстве тех или иных смыслов, когерентный уровень отвечает за связь этих элементов в единый смысловой конструкт, развивающийся соразмерно развертыванию самого текстового пространства.

В художественном произведении можно выделить общий (инициальный) замысел, который разветвляется на определенное количество смысловых конструктов, посредством которых автор выражает конкретные идеи, доносит свои мысли до читателя. Инициальный замысел автора многомерен и сам по себе сложно поддается вербализации, однако его описание возможно посредством интеграции всех парциальных смысловых конструктов, вербализованных автором в лексемах, фразах и сверхфразовых единствах текста, которые неравномерно распределены в тексте и являются частью того или иного смыслового конструкта. Так, для большинства романов-антиутопий инициальным смыслом будет обобщенная идея о невозможности воплощения утопии в человеческом обществе, этот инициальный смысл будет реализовываться через парциальные смыслы

(тоталитаризм как мутация социализма, антигуманность тоталитарного режима, отрицание свобод отдельно взятого человека во имя общего блага, отрицание природы и природного естества человека, регламентация государством межличностных отношений, унификация общества, насаждение политики потребительства, и т.д.), которые при интеграции будут конституировать инициальный смысл.

Парциальные смыслы вырабатываются автором. Они существуют в сознании автора как цельные, уже сформировавшиеся, но не вербализованные еще образы. В процессе написания текста парциальные смыслы помещаются автором в текстовое пространство, где они проходят сложный процесс развития. Категория информативности обеспечивает отбор информации, подбор средств вербализации смыслов в тексте, категория когерентности обеспечивает связь этих неравномерно распределенных в тексте единиц в единую цепь, общий конструкт идеи, который развивается вместе с текстом.

По ходу развертывания текстового пространства происходит приращение смысловых элементов, запланированных автором в тексте изначально, равно как и генерирование новых элементов, не закладываемых авторским замыслом в текст. Таким образом, парциальные смыслы развиваются си-

лами не только автора текста, но и энергией спонтанных пересечений и ветвлений сюжетных элементов. Развитие парциальных смыслов является сложным, динамическим, частично упорядоченным процессом, изучение которого, на наш взгляд, представляет отдельный интерес. Реализация парциальных смыслов происходит системно, смыслы выходят на поверхность текста через лексемы, фразы и сверхфразовые единства, рассредоточенные в плоскости текста согласно авторской интенции и регулируемые динамикой «энергोजизни» текста. Для определения понятия «энергोजизни» текста следуем за Н.Л. Мышкиной, утверждающей, что существует скрытый уровень движения энергии в текстовом пространстве, который организует внутреннюю жизнь текста, трактуемую как «проявление и становление энергодинамических свойств текста и составляющих его единиц, как энергोजизнь текстового пространства» [8, с. 6].

Для определения пространства, в котором парциальные смысловые конструкты проходят весь цикл своего развития, введем понятие «смысловой плоскости», которая представляет собой плоскость, содержащую в себе все элементы, конституирующие отдельно взятый парциальный смысловой конструкт, которая не равна по объему

плоскости всего текста, но пересекается с ней в точках, где происходит реализация смысловых элементов в тексте. Точками реализации смысла обозначим лексемы (а также фразы и сверхфразовые единства), которые вслед за Н.Л. Мышкиной условно назовем «функторы» – «многозначные и многомерные текстовые единицы», которые несут в себе проекцию смысловой плоскости, располагающуюся в доминантном лексическом значении данной единицы, реализованном в данном, предложенном автором, контексте [8, с.21].

Слово в тексте является базовой структурной единицей. Слова многомерны, и каждое слово обладает набором семантических значений, интерпретаций и смыслов, которые «торчат из него в разные стороны» [8, с.5]. Слова, которые в результате влияния на них контекста теряют свою многозначность и тяготеют к однозначности, тождественной одной из смысловых плоскостей, и являются функторами. Таким образом, для текстового пространства функторы – это слова, обладающие набором из нескольких значений с одним доминантным значением, которое открывает в тексте точку выхода, реализации смысловой плоскости и определяет вектор ее движения, а для плоскости смыслового конструкта функтор – это своеобразный «портал» в плоскость текста,

равно как и структурный элемент, обеспечивающий очередное приращение парциального смысла. Таким образом, в каждом функторе происходит пересечение плоскости текста и плоскости смыслового конструкта, в котором реализуется приращение смысла, то есть дополнение ранее созданного смыслового конструкта, он обогащается новыми элементами, раскрывающими новые его стороны и одновременно входящими в прочную связь как с прежними, так и с будущими элементами. Для каждой из смысловых плоскостей существует множество точек пересечения с плоскостью текста. Поскольку развертывание смысловой плоскости это сложноорганизованный динамический нелинейный процесс, целесообразно будет рассмотреть его в рамках синергетики – науки, изучающей сложные самоорганизующиеся системы, а для изучения и моделирования движения смысловых плоскостей использовать метод симметрии-асимметрии.

Итак, в тексте существуют точки, в которых реализуется пересечение смысловой плоскости с плоскостью текста. Точка пересечения смысловой плоскости и плоскости текста связана со всеми остальными точками пересечения для этой смысловой плоскости. Связь эта обусловлена такой категорией текста, как когерентность.

Категория когерентности проявляется в том, что в каждом тексте обнаруживаются связи между отдельными частями текста, обеспечивающие логическую последовательность, взаимосвязь отдельных сообщений, фактов и действий. Подобные связи существуют между различными элементами одной и той же смысловой плоскости, расположенными в тексте, так как каждый функтор несет в себе как проекцию ретроспективных элементов смыслового конструкта, так и является предпосылкой к образованию новых элементов этого же конструкта. Когерентность конкретизируется в понятии как парциальных смысловых конструктов, так и инициального (общего) замысла, глобальной идеи автора текста. Благодаря когерентности все смысловые конструкты, являющиеся структурными элементами инициального замысла, предстают к концу произведения во всей возможной полноте своего описания, интегрируются и представляют читателю то видение проблемы, ту глобальную идею, которая была заложена в произведение автором. Когерентность диктуется согласованной структурой смыслов текста, реализованных в отдельно взятых, но все же взаимосвязанных смысловых плоскостях текста.

Точки пересечения, или функторы, представляют собой

«энергетические сгустки, входящие в общее энергополе текста» [8, с.5], так как они провоцируют читателя на мысль. В сознании читателя постепенно вырисовывается своеобразное смысловое поле, отображающее и суммирующее всю информацию, отраженную как в данной парциальной плоскости, так и в ее связи с другими плоскостями. Точки пересечения связаны между собой энергетическими нитями, приращение смысла обеспечивает постепенное разрастание смыслового поля в сознании читателя и парциальной плоскости, отображенной в тексте автором, и чем больше становится поле, тем в большее отношение тождественности приходит сознание читателя с сознанием автора. Таким образом смысловая плоскость это динамическая, развивающаяся, открытая нелинейная система (открытая и нелинейная вследствие того, что всегда возможны приращения читателем смыслов, незапланированных автором).

Точки пересечения смысловой плоскости и плоскости текста притягиваются не только друг к другу, они так же притягивают к себе лексические единицы, не являющиеся функторами, в которых доминантное значение не тождественно значению смысловой плоскости, но значение смысловой плоскости все же проявляется в одном их второстепенных значе-

ний слова. Такие точки обозначим как бета-функторы. Через них смысловая плоскость генерирует энергию даже за пределами пересечения с плоскостью текста, что выводит ее на уровень синергетических систем, то есть «систем, которые движутся и развиваются собственной энергией в силу своего собственного энергетического потенциала, но в то же время способны самопроизвольно «подпитываться» энергией среды, и подпитываясь, воздействовать на среду» [4, с.15].

Для апробации данного исследования нами был выбран жанр романа-антиутопии в силу нескольких причин.

Во-первых, общая инициальная идея романа-антиутопии вытекает из его жанровой принадлежности. Жанр антиутопии возник в противопоставление жанру утопии, и имел целью показать невозможность воплощения идеалов утопического общества в современном человеческом обществе, в силу несовершенности и «гнилости» человеческой натуры, постоянно стремящейся к власти.

Во-вторых, для романов-антиутопий характерно отражение не только однотипной общей инициальной идеи, но и отображение схожих парциальных смысловых плоскостей, среди которых нами было выделено 20 наиболее типичных: 1) возможность становле-

ния режима – отдаленное будущее; 2) политическое устройство – насаждаемый тоталитаризм, провозглашающий себя социализмом; 3) деление общества на социальные слои (касты) с отсутствием возможности перехода между ними; 4) тирания установилась во время войны в прошлом; 5) недовольство выливается в выступления людей против режима; 6) утверждение ценности технологического прогресса, механизации, науки; 7) отрицание природы и природного естества человека (любовь, семья, дети, творчество); 8) «закрытость» страны, установившей тоталитарный режим; 9) отрицание истории, исторического наследия человечества; 10) использование в целях режима и насаждения идеологии средств массовой информации, музыки, литературы, кино; 11) отрицание религии, подмена религиозных ценностей ценностями режима или потребления; 12) противопоставление любви и режима с победой последнего; 13) унификация и поминутная регламентация жизни общества; 14) признание выступления против режима болезнью; 15) война либо потребительство как способ уничтожить излишки производства; 16) обесценивание личности, отсутствие свободы выбора, отношение к людям как к машинам, как к строительному материалу; 17) вмешательство госу-

дарства в межличностные отношения; 18) сходки эмоционального единения; 19) самоубийство как результат крайнего недовольства жизнью и невозможностью ее изменить; 20) слежка государства за гражданами, поощрение системы доносов.

Представляется перспективным изучение материалов 5 наиболее известных романов – антиутопий 20 века: «Мы» Евгения Ивановича Замятина (1920 г.); «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли (1932 г.) («Brave New World», Aldous Huxley); «1984» Джорджа Оруэлла, (1949 г.) («1984», George Orwell); «Механическое пианино» Курта Воннегута (1952 г.) («Player Piano», Kurt Vonnegut); «451° по Фаренгейту» Рэя Дугласа Брэдбери (1953 г.) («Fahrenheit 451», Ray Bradbury).

Выбор данных романов не случаен, временная протяженность, охватывающая период их написания составляет 33 года (с 1920 по 1953), романы были написаны в период нестабильности, упадка человеческого духа и протеста антигуманизму первой и второй мировых войн, ужаснувших человечество. Так же это был период становления социализма в пост революционной России, и реалии советского государства нашли яркий отклик в произведениях многих авторов того времени, в наибольшей мере, на наш

взгляд, в произведениях авторов, отобранных нами для исследования.

Поскольку мировые события этих десятилетий представляли единый исторический фон для всех вышеперечисленных авторов, они спровоцировали появление произведений, хоть и кардинально различных в своем художественном исполнении, однако схожих в плане авторского замысла и идейной наполненности. Инициальная идея данных романов заключается в невозможности воплощения идеалов утопического общества в современном человеческом обществе, склонному, как показали обе войны, к тирании, антигуманности и жажде власти. Не только инициальная идея, но и парциальные идеи схожи для перечисленных романов. Из перечисленных выше 20 смысловых плоскостей в романе «Мы» было актуализировано 20, в романе «О дивный новый мир» – 18, в романе «1984» – 19, в романе «Механическое пианино» – 18, в романе «451° по Фаренгейту» – 16.

Рассмотрим отрывок из романа «1984»: «On each landing, opposite the lift shaft, the poster with the enormous face gazed from the wall. It was one of those pictures which are so contrived that the eyes follow you about when you move. Big Brother Is **Watching** You, the caption beneath it ran».

Данный отрывок содержит в себе один функтор, обозначающий место пересечения плоскости текста со смысловой плоскостью «слежка государства за гражданами», это лексема «watch», которая имеет несколько значений, среди них: 1) look at person or thing for some time 2) be on guard or ready for something to happen 3) take care of something. Основным семантическим значением слова «watch» для данного контекста будет третье значение «take care of something» («заботиться», «присматривать»), ибо с точки зрения правительства Океании основной задачей государства является уничтожение личности и укрепление в сознании человека идеологии партии. Для превращения человека в правоверного партийного члена требуется неустанный контроль, присмотр, каждый шаг, каждое движение партийца известно руководству партии, во главе которой стоит Большой Брат. Идеология считается непогрешимой истиной и абсолютным благом, отклонение от идейных принципов расценивается как болезнь, поэтому смысл надписи на плакате в том, что Старший Брат не только постоянно смотрит на тебя, но и делает выводы из увиденного, «присматривает» за тобой, заботится о тебе, оценивает каждый твой шаг, выискивая возможные признаки «болезни» и предотвратит ее, если

таковые увидит (предотвращение болезни актуализируется вторым семантическим значением лексемы «watch» – «be on guard or ready for something to happen»).

Видо-грамматическая форма глагола «watch» (Present Continuous) акцентирует длительность происходящего в данный момент действия, сообщая читающему плакат о том, что именно в данный момент за ним наблюдают, его действия оценивают. Длительность совершаемого действия не ограничена временными рамками, что дает читающему так же понять, что Большой Брат видит любого партийца всегда, что бы он не делал и где бы не оказался.

Функтор, выраженный лексемой «watch», связан энергетическими нитями с бета-функторами, расположенными в данном контексте. Среди них лексема «gaze», имеющая семантическое значение «look at something steadily for a long time», подтверждающая значение употребления видо-временной формы функтора и акцентирующая длительность и настойчивость (навязанность) происходящего в данный момент действия. Лексема «contrive» несет значение «plan cleverly; find a way of doing or making something», акцентируя внимание читателя на том, что это своего рода ухищрение, уловка со стороны партии, связанная с функтором «присматривать» и подчеркиваю-

щая постоянство и необходимость присмотра, ибо куда бы партиец не пошел, партия «ухитрится» проследить за ним везде.

Бета-функтор «follow» (первое семантическое значение «go after») так же связан с функтором в его значении присматривать, ибо присмотр подразумевает постоянное следование за объектом, которое в данном контексте можно понимать даже как «преследование». Последний бета-функтор, следующий непосредственно за функтором и расположенный в конце данного контекста, интересен тем, что имеет не набор схожих, родственных семантических значений, а представляет в данном контексте пример семантической двойственности. Слово «caption» обозначает «подпись под изображением» – «the words printed with a picture to describe it», что полностью соответствует ситуации, представленной в данном отрывке, однако эта лексема полисемантична, и второе значение отличается от первого, это значение – «арест» («seize a person by authority of the law»), сообщающее читателю о возможных последствиях «присмотра», ибо тех, кто был уличен в неповиновении и проявлении недовольства партией ждал арест. В данном контексте возможно было употребление моносемантической лексемы «inscription», что лишило бы

контекст возможной двойственности восприятия, однако автор выбрал «caption».

Приведенный пример свидетельствует о том, что все слова являются результатом целенаправленного выбора автора, и направлены на создание ситуаций, воплощающих в текстовом пространстве те или иные парциальные смыслы.

Таким образом, делаем вывод о том, что текст представлен как совокупность пересечений смысловых плоскостей, которые выражают основные парциальные смыслы, заложенные автором в произведение, смысловые плоскости развиваются в тексте системно, проникая в плоскость текста через функторы. Существуют такие точки пересечения, в которых актуализируется не одна, а несколько смысловых плоскостей. Отбор средств языковой репрезентации авторских смыслов осуществляется посредством такой характеристики текста, как информативность, связь данных элементов в единый смысловой конструкт осуществляется благодаря когерентности текста. Все смысловые плоскости значимы для текста как для целостной динамической системы, они представляют собой парциальные смыслы, которые в сумме репрезентируют интегральную плоскость общего инициального замысла автора текста.

Библиографический список:

1. Бобров А.А. Путь к профессионализму. Учебное пособие для курса «Основы творческой деятельности журналиста», Москва: Директ-Медиа 2014, – 337 стр.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. // Собрание сочинений в 6 томах – Москва, 1983. – Т.3
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981.
4. Добронравова И.С. Синергетика: Становление нелинейного мышления. – Киев: Лыбидь, 1990 – 152 стр.
5. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации (проблемы семисоциопсихологии). – Москва: Наука, 1984.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – Москва: ИТДКГ Гнозис, 2003 – 252 стр.
7. Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): Учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1981 – 183 стр.
8. Мышкина Н.Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 1998, – 152 стр.
9. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to textlinguistics. – London: Longman, 1981.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Bobrov A.A. Put k professionalizmu. Uchebnoe posobie dlya kursa «Osnovy tvorcheskoy deyatelnosti zhurnalista», Moskva: Direkt-Media 2014, – 337 str.
2. Vyigotskiy L.S. Istoriya razvitiya vyisshih psihicheskikh funktsiy. // Sbranie sochineniy v 6 tomah – Moskva, 1983. - T.3
3. Galperin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. – Moskva: Nauka, 1981.
4. Dobronravova I.S. Sinergetika: Stanovlenie nelineynogo myshleniya. - Kiev: Lyibid, 1990 – 152 str.
5. Dridze T.M. Tekstovaya deyatelnost v strukture sotsialnoy kommunikatsii (problemy semisotsiopsihologii). – Moskva: Nauka, 1984.
6. Makarov M.L. Osnovyi teorii diskursa. – Moskva: ITDKG Gnozis, 2003 – 252 str.
7. Moskalskaya O.I. Grammatika teksta (posobie po grammatike nemetskogo yazyika dlya in-tov i fak. inostr. yaz.): Uchebnoe posobie. – Moskva: Vyisshaya shkola, 1981 – 183 str.
8. Myishkina N.L. Vnutrennyaya zhizn teksta: mehanizmyi, formy, harakteristiki. – Perm: Izd-vo Perm. Un-ta, 1998, – 152 str.
9. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to textlinguistics. – London: Longman, 1981.

M. Zhurkova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

**THE INTEGRATION OF COHERENT AND INFORMATIVE LEVELS OF THE TEXT
ON THE MATERIAL OF DYSTOPIA NOVELS**

***Abstract.** The article considers the processes of verbalization of author's idea through the integration of informative and coherent levels of the text. The possible ways of systematization and further analysis of these text levels are being suggested. The aspects of meaning coherence of the text are being studied on the material of dystopia novels.*

***Keywords:** coherence, informativity, meaning coherence, idea, initial idea, partial idea, meaning plane.*

УДК 81
ББК 80/84

С.С. Зайченко

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

КОНЦЕНТРИЧЕСКИЕ ОКРУЖНОСТИ КАК МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КОНЦЕПТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КИНОДИСКУРСА

***Аннотация.** В статье обосновывается возможность применения универсальных моделей эволюции систем для демонстрации динамики функционирования концептов кинодискурса. На материале англоязычного художественного кинотекста реконструируется процесс самоорганизации локальных концептов «political power», «spiritual power» в составе базового концепта «autocracy», принимающего форму фрактальной модели «концентрические окружности».*

***Ключевые слова:** художественный кинодискурс исторического жанра, концепт, фрактальная модель, концентрические окружности.*

Изучение и описание различных аспектов кинодискурса вызывает всё больший интерес исследователей. Художественный кинодискурс представляется нам совокупностью множества кинотекстов, выступающих результатом взаимодействия коллективного авторского замысла, сложного комплекса реакций кинозрителя и кинотекста, выводящего произведение в пространство семиосферы. В динамичном мультидискурсивном семиотическом пространстве художественный кинодискурс исторического жанра является творческой интерпретацией событий и персонажей исторического про-

шлого коллективным киноавтором и характеризуется непосредственной соотнесенностью с прецедентной ситуацией, сочетанием документальности или аккуратности исторической реконструкции с художественным вымыслом, использованием средств достижения эффекта историчности, взаимосвязью жанровых разновидностей, широким спектром задействованных знаковых систем и интерпретационной открытостью.

Свойства художественного кинодискурса исследуемого жанра непосредственно актуализируются в кинотексте – связном, цельном и законченном по форме сообщении,

в котором воплощается замысел коллективного автора. Концепт играет системообразующую роль в организации кинотекста: он зарождается под влиянием дискурса, но вне текста; он предшествует замыслу и в основе своей интуитивен [1]. На начальном этапе создания кинотекста концепт начинает осознаваться автором на рациональном уровне замысла, который предполагает определенное логическое осмысление концепта и способа его выражения. Концепт предопределяет смысловое строение текста, и через него – логическое строение, коммуникативную направленность и эстетическое воздействие, которые, в свою очередь, определяют выбор языковых и неязыковых средств выражения, необходимых для порождения текста [Там же].

Общепринятое понимание концепта как сложного, многомерного, внутренне структурированного и динамичного образования позволяет рассматривать его в качестве самоорганизующегося фрактального множества. Фрактал называют теоретическим конструктом, описывающим ситуацию неустойчивости понимания смыслов и значений, меняющихся под влиянием дискурсов и коммуникативных особенностей ситуаций. Познание смысла – это «фрактальное блуждание», которое необходимо для того, чтобы

«разморозить» устоявшиеся связи между знаками, концептами и когнитивными состояниями реципиента, активизировать процессы креативности поиска новых знаковых описаний и семантических пониманий [3, с. 125].

Существующий опыт фрактального исследования концепта позволяет трактовать последний как сложное, динамичное и самоорганизующееся образование – фрактальное множество – отражающее взаимодействие сознания, языка, текста, дискурса и культуры, логически осмысленное коллективом киноавторов в форме замысла, представленное с помощью средств различных семиотических систем, реконструируемое кинозрителем в процессе восприятия и интерпретации содержания кинотекста. Изучение динамики функционирования концепта возможно с привлечением синергетических понятий аттрактора, параметров порядка, симметрии / асимметрии, неустойчивости, эмерджентности и самоподобия.

Разработанная типология фракталов применительно к лингвистическому исследованию включает в себя модели «спираль», «древо», «ризом» и «концентрические окружности» [2]. Рассмотрим одну из моделей. Фрактальная модель «концентрические окружности» символизирует различные состояния, или уров-

ни проявления сущности явления. Вложенные друг в друга концентрические окружности могут репрезентировать прошлое, настоящее и будущее; землю, воздух и воду; небесные миры, землю и подземные миры. В природе форму концентрических окружностей имеют круги на воде, некоторые цветы (роза, лотос, лилия). Самоорганизация концепта в форме данной фрактальной модели представляет собой приращение и диссипацию смысловых элементов по принципу волнообразного движения из ядра (смыслового аттрактора) к периферии (пограничной области) концепта с постепенной модификацией ядерного значения во всех возможных смыслах (направлениях).

В кинотексте фрактальная модель «концентрические окружности» реализуется, как правило, в создании образа главного героя, в котором отражаются черты другого, реконструируемого через аллюзию и / или цитацию исторического, литературного или мифологического персонажа. Аллюзия в таком случае является точкой бифуркации, «отправным пунктом» в создании образа главного героя посредством последовательного перенесения качеств аллюзивного исторического, литературного или мифологического персонажа на персонажа кинотекста по принципу фрактального подобия концен-

трических окружностей, где каждая вложенная окружность есть проявление того или иного качества в новом окружении.

В сердцевине концентрических окружностей актуализируется аллюзивное имя собственное, в некоторых случаях сопровождаемое атрибутированной цитатой или аллюзивным сюжетом, которые воссоздают в сознании зрителя определенный образ персонажа и его наиболее значимые и общеизвестные черты. Данные качества затем воспроизводятся в характере главного героя кинотекста на многих концентрических уровнях, постепенно удаляющихся от центра и в крайней точке амплитуды движения выражающих далекие или противоположные по отношению к аллюзивному персонажу особенности. Двухнаправленное фрактальное движение (из сердцевины к пограничной области и из пограничной области к сердцевине концентрических окружностей) позволяет создать необходимый в рамках авторского замысла образ главного героя, который представляет собой наложение, как минимум, двух контекстов (дискурсов), что приводит к переосмыслению образа аллюзивного персонажа под влиянием нового окружения.

В разных примерах концентрические уровни могут представлять гендерную принадлежность, родственные связи, элементы

внешнего сходства, единство религиозных и прочих убеждений аллюзивного и действительного персонажей, однако наиболее значимым является сходство некоторой проблемной ситуации: герой сталкивается с теми же трудностями, что и его предшественник или мифологический (литературный) персонаж. В такой ситуации раскрываются значимые для повествования качества главного героя, в нашем примере – проявляется военная, политическая и духовная власть правителя.

Фрактальная модель «концентрические окружности» реконструируется в кинотексте «Elizabeth» («Елизавета», реж. Ш. Капур, 1998 год), в котором рассказывается о раннем периоде правления Королевы Елизаветы I Тюдор. В сердцевине концентрических вложений – разнообразных элементов образа главной героини – вербализуется аллюзивное имя собственное *Henry VIII* (Генрих VIII), которое появляется на первой минуте кинотекста во внутритекстовых титрах: «*England 1554. Henry VIII is dead. <...>*». Антропонимы *Elizabeth* (в название кинотекста) и *Henry VIII* (в титрах) выступают ближайшим по отношению друг к другу лексическим окружением, в связи с чем актуализируются определенные фоновые знания. Генрих VIII – самый известный из британских королей – образованный и одарен-

ный, красивый и энергичный, твердый и решительный, в поздние годы – деспотичный и жестокий, более всего прославился желанием произвести на свет наследника мужского пола для утверждения власти династии Тюдоров. Развод с первой женой повлек за собой Английскую Реформацию, которая разделила Англию на католиков и протестантов. Впоследствии у короля было еще пять жен и долгожданный сын-наследник, однако, по иронии судьбы, достойной премницей и самой известной королевой в истории страны стала дочь Генриха VIII – Елизавета I.

Первый концентрический уровень в образе главной героини соотносится с ее иконическим изображением в экспозиции кинотекста: зритель безошибочно устанавливает внешнее сходство между принцессой Елизаветой и Генрихом VIII. Второй концентрический уровень имеет вербальное выражение и выявляет знатность героини и ее принадлежность королевскому роду Тюдоров через соответствующую лексическую репрезентацию: формы обращения (*Lady, Madam, Princess Elizabeth*), а также реплики персонажей в сценах экспозиции.

Robert Dudley [to Princess Elizabeth]: Remember who you are. Do not be afraid of them. [В сцене ареста принцессы.]

Queen Mary I: My father [Henry VIII] *never did anything so well as to cut off her* [Anne Boleyn's] *head.*

Princess Elizabeth: Your Majesty forgets, he was also my father.

Следующий уровень и дальнейшее самоподобное перенесение качеств аллюзивного персонажа в образ главной героини кинотекста происходит в сцене коронации Елизаветы: как и ее отец, она наследует титул правителя Англии, Ирландии и Франции (*Elizabeth, Queen of England, Ireland and France*). Более значимым, однако, является стремление героини в своем правлении во всем быть похожей на отца. Данная идея выражается в репликах: «*My father would not have made such a mistake.*»; «*I am your Queen... And like my father I mean to rule.*»; «*I am my father's daughter.*». Лексический повтор *my father* многократно выстраивает смысловую связь данного концентрического вложения с сердцевинной фрактальной окружностей, выражения *like my father, my father's daughter* одновременно выводят на новый концентрический уровень, демонстрируя принцип фрактального самоподобия концентрических окружностей. Добавим, что идея подражания и переноса качеств аллюзивного персонажа подкрепляется рядом невербальных средств (например, в сцене преклонения перед порт-

ретом Генриха VIII, известного полотна кисти Ганса Гольбейна).

Следующий концентрический уровень непосредственно связан с локальным концептом «spiritual power» кинотекста и выявляет значимую в создании образа главной героини религиозную составляющую. Как и Генрих VIII, Елизавета принадлежит протестантской вере (многократный лексический повтор *church, God, Lord, Protestant, religion*) и видит свою задачу в продолжении Реформации и сохранении титула главы Английской церкви. Подобно отцу, главная героиня проявляет твердость и решительность в вопросе вероисповедания; актуализируется лексический ряд «власть, влияние» (*anointed sovereign, authority, consent*), «деятельность, активность» (*to act, to ask*), «победа» (*to win the argument*), что обеспечивает воспроизведение характеристик аллюзивного персонажа и подтверждает фрактальное самоподобие концентрических вложений. Смысловым приращением, однако, следует считать желание королевы сгладить конфликт между двумя формами вероисповедания, что выражается при помощи лексических единиц со значением единства, единения (*all, common, one, single, uniformity*).

Princess Elizabeth: I ask you why we must tear ourselves apart for

this small question of religion. <...> Catholic, Protestant..! We all believe in God, my Lords.

Queen Elizabeth I: Surely, my Lords, it is better to have a single Church of England. <...> With a common prayer book. And... a common purpose. I ask you to pass this Act of Uniformity not... for myself but for my people who are my only care.

Отсутствие компонентов «религиозное преследование», «жестокость», «казнь», «война» в составе локального концепта «spiritual power» в данном контексте может рассматриваться как определенная смысловая диссипация: неприятие религиозного насилия отличает главную героиню от ее предшественников, а лексема *war* используется лишь в отрицательных конструкциях: *I don't like wars*. При Елизавете I нет охоты за еретиками, инквизиции и костров, пресекаются лишь попытки организованных заговоров. Залогом успешной религиозной власти королевы становится умение сохранить независимость Английской церкви и политика мира, компромисса и терпимости. Локальный концепт «spiritual power», таким образом, реконструируется в форме одного из концентрических вложений фрактальной модели, где происходит самоподобное воспроизведение элементов сердцевины фрактальных окружностей с

одновременным приращением и диссипацией смыслов на новом концентрическом уровне.

Победа главной героини в принятии Акта о единообразии (англ. Act of Uniformity) актуализирует следующий концентрический уровень, который соотносится с локальным концептом «political power». Вербализуются такие смысловые компоненты как «власть» (*anointed sovereign, authority, consent, mistress, placed by God, your Queen*), «управление государством» (*care, dispute, (my) people, politics, to safeguard the State, to take action, to rule, vote*), «независимость» (*to follow one's own opinion, to have no master, 'must' is not used [to princes]*), «твердость» (*necessary acts of ruthlessness*), «бесстрашие» (*not to be afraid of anything, not to fear to strike*). Интересное смысловое приращение реализуется через лексический ряд *daughter, mistress, Madam, woman* и невербальную семиотику (костюм, цветовое решение образа, мимика и жесты), которые акцентируют женское начало, уязвимость и непригодность Елизаветы для исполнения обязанностей главы государства. Одновременно подчеркивается мужское начало в образе героини (*father's daughter, to have the heart of a man, prince*).

Sir William Cecil: But you are only a woman.

Queen Elizabeth: I may be a woman, Sir William, but if I choose I have the heart of a man! I am my father's daughter. I am not afraid of anything.

Вновь выявляется подобие героя кинотекста аллюзивному персонажу, выстраивается смысловая связь данного концентрического вложения с сердцевинной фрактальной окружностей: тот факт, что Елизавета является «дочерью своего отца», «вкладывает» в нее все необходимые мужские качества (*heart of a man*) при сохранении женского облика. В локальном концепте «political power», представляющем собой одно из концентрических вложений фрактальной модели, гендерная принадлежность становится важной составляющей: образ успешного правителя – это мужской образ; женщина во главе государства должна обладать мужскими качествами.

Последний концентрический уровень, конституирующий образ главной героини в кинотексте, выявляет сходство проблемной ситуации аллюзивного и киноперсонажей. Как и Генрих VIII, Елизавета сталкивается с необходимостью преемственности, однако, если король делает все возможное для продолжения рода, то его дочь дает обет безбрачия. Лексемы *to marry, marriage, proposal, suitor*

реализуются в отрицательных конструкциях: «*I do not see why a woman need marry at all.*»; «*There will be no more talk of marriage.*»; «*I am no man's Elizabeth!* <...>». Вновь проявляется двунаправленное смысловое фрактальное движение. Елизавета I утверждается как единовластная, сильная и твердая в своих решениях правительница: «*I will have one mistress here and no master!*»; это приближает ее образ к сердцевине концентрических окружностей и отождествляет с аллюзивным персонажем. Одновременно происходит максимальное удаление от центра фрактальной модели: «шесть браков Генриха VIII / безбрачие», «рождение многочисленных детей / девственность» (*married to England, virgin*) образуют смыслоразличительные оппозиции для разных концентрических уровней. В точке их синхронной актуализации образ главной героини получает завершенность, происходит стабилизация фрактального движения.

Локальный концепт «military power» не получает объемной репрезентации в рамках данного образа и представлен через фрагментарные иконические и вербальные вкрапления (сцена сражения в Шотландии и другие), однако может быть ассоциативно реконструирован посредством привлечения фоновых знаний. Широкою из-

вестность получила речь Елизавета I перед битвой 1588 года, когда королева предстала перед армией как воин, готовый сражаться и умереть в бою в рядах своих солдат.

I know I have the body but of a weak and feeble woman; but I have the heart and stomach of a king, and of a king of England too <...>; rather than any dishonour shall grow by me, I myself will take up arms, I myself will be your general, judge,

and rewarder of every one of your virtues in the field [Цит. по: 5].

Итак, в рассмотренном примере фрактальной модели «концентрические окружности» локальные концепты реконструируются в форме концентрических вложений, обеспечивающих самоподобное воспроизведение элементов сердцевины фрактальных окружностей с одновременным приращением и диссипацией смыслов на новых концентрических уровнях.

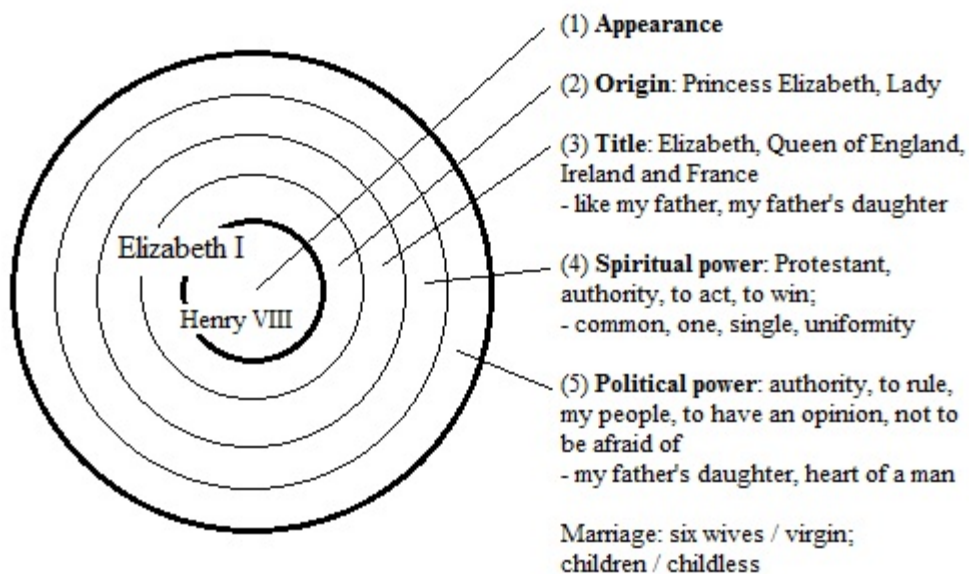

Рисунок 1. – Фрактальная модель «концентрические окружности» локальных концептов «spiritual power» и «political power» в кинотексте «Elizabeth» (реж. Ш. Капур, 1998 год)

Библиографический список:

1. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: монография. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

2. Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис.

доктора филол. наук. – Челябинск, 2009. – 343 с. ил.

3. Тарасенко, В. В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.

4. Elizabeth. Director Shekhar Kapur; stars C. Blanchett, G. Rush, Ch. Eccleston; Polygram Filmed Entertainment, Working Title Films, Channel Four Films. – UK, 1998. – 124 min.

5. The Official Website of the British Monarchy. URL: <http://www.royal.gov.uk> (дата обращения: 05.09.2017).

**The List of References in Cyrillic
Transliterated into Latin Alphabet:**

1. Krasnykh, V. V. Virtualnaya realnost ili realnaya virtualnost?: monografiya. – М: Dialog-MGU, 1998. – 352 s.

2. Olizko N. S. Semiotiko-sinergetichesкая interpretatsiya osobennostei realizatsii kategorii intertekstualnosti i interdiskursivnosti v postmodernistskom hudozhestvennom diskurse: dis. doktora filol. nauk. – Chelyabinsk, 2009. – 343 s. il.

3. Tarasenko, V. V. Fraktalnaya semiotika: “slepiye pyatna”, peripetii i uznvaniya. – М.: Knizhny dom “LIBROKOM”, 2009. – 232 s.

4. Elizabeth. Director Shekhar Kapur ; stars C. Blanchett, G. Rush, Ch. Eccleston ; Polygram Filmed Entertainment, Working Title Films, Channel Four Films. – UK, 1998. – 124 min.

5. The Official Website of the British Monarchy. URL: <http://www.royal.gov.uk> (дата обращения: 05.09.2017).

S. Zajchenko

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

**CONCENTRIC CIRCLES AS A MODEL OF SELF-ORGANISATION
FOR SYSTEM-FORMING CONCEPTS IN ENGLISH HISTORICAL FILM
DISCOURSE**

Abstract. The article shows the possibility of employing the universal models of evolution to represent the dynamic development of film discourse concepts. In the example, the local concepts “political power” and “spiritual power” are described as components of the basic concept “autocracy” which takes the form of the fractal set “concentric circles” as it gradually unfolds throughout the film.

Key words: historical film discourse, concept, fractal set, concentric circles.

УДК 81
ББК 80/84

О.Ф. Игошева

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ПОСТРОЕНИЕ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В РАМКАХ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

***Аннотация.** Данная статья освещает вопрос методики построения номинативного поля концепта «человек». В ходе работы над проектом исследованы основные методы построения номинативного поля концепта.*

***Ключевые слова:** концепт, номинативное поле, семантико-когнитивный подход.*

Каждый народ – носитель неповторимой культуры, сложившейся под влиянием определенно-го пути развития в донаучном познании мира. Накопившиеся знания находят свое отражение в концептуальной системе языка и отдельных концептах, поэтому изучение и сопоставление концептов разных языков позволяет не только сравнить пути развития этих языков, но и по-новому взглянуть на историю и культуру народов.

Под концептом понимают некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальные признаки объективируются в репре-

зентаторах концепта. В структуре концепта отображаются те признаки, которые функционально значимы для конкретной культуры [5]. Это означает, что проведя полное описание концепта и проанализировав когнитивные признаки этого концепта, можно сделать определенный вывод о его значимости в языковой картине мира народа.

Одной из важнейших задач когнитивной лингвистики представляется изучение базовых концептов, т.е. концептов, составляющих фундамент конкретного языка и всей картины мира [5]. К числу базовых относится, в частности, концепт «человек». Актуальность изучения данного концепта обусловлена его важностью для осмысления языковой картины

мира и построения концептуальной системы.

В современном языкознании существует множество методов исследования концептов, которые в рамках разных школ и направлений имеют некоторые отличия, однако наиболее четкая методология изучения и описания концептов на сегодняшний день выработана в рамках когнитивной лингвистики. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин предложили методику семантико-когнитивного описания концепта, которая включает следующие этапы:

1. Построение номинативного поля концепта;

2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта;

3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу;

4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка.

Рассмотрим этап построения номинативного поля концепта «человек» на материале русского языка.

Прежде всего, нужно установить ключевое слово-репрезентант, объективирующее концепт. В данном исследовании ключевым словом будем считать лексему *человек*, поскольку она удовлетворяет

предъявляемым к ключевым словам концептов требованиям:

- употребительность;
- обобщенность семантики;
- стилистическая нейтральность;
- отсутствие оценочности;
- многозначность;
- субстантивная форма [6].

Следующий шаг – установление ядра и периферии номинативного поля. Это делается в первую очередь путем синонимического расширения ключевого слова. Ядро номинативного поля концепта «человек» составляют лексемы *лицо, личность, муж, особа, персона, индивид (индивидуум), индивидуальность, смертный, люди, люд, народ, публик* [2].

Периферию номинативного поля концепта можно установить несколькими способами.

1. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова.

В ядро поля входят лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, в прямом значении, стилистически нейтральные, без эмоционально-экспрессивных и темпоральных ограничений и в минимальной степени зависящие от контекста. В нашем случае ядро лексико-фразеологического поля ключевого слова составляют такие лексемы как *бог, народ, жена, группа, душа, мать, мама, общество* и др.

В ядре, как правило, отчетливо выделяется центр: частотность лексем, входящих в центр ядра намного превышает частотность других единиц. Однако, в нашем случае частотность лексем ядра и центра ядра лексико-фразеологического поля отличаются незначительно. Так, языковые единицы ядра имеют частотность от 100 до 425.4 на один миллион словоупотреблений, а языковые единицы центра ядра – от 533 до 878 употреблений. Лексемы, составляющие центр ядра концепта «человек» – *лицо, друг, ребенок, женщина*.

Лексико-фразеологического поле ключевого слова концепта помимо ядра включает ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. Ближнюю периферию составляют лексемы с меньшей по сравнению с ядром частотностью, стилистически нейтральные, без ограничений в словоупотреблении и минимальной зависимостью от контекста: *фигура, субъект, толпа, существо, публика, человечество* и др.

Дальняя периферия представляет собой группу языковых единиц с невысокой частотностью, как однозначных, так и многозначных. Среди многозначных слов встречаются такие, в которых коммуникативное значение не является основным. В эту группу слов входят преимущественно лексемы со стилистическими и эмоционально-экспрессивными ограничениями:

папаша, венец творения, пастух, патруль, особь, придворный человек, пастырь и др.

Крайнюю периферию номинативного поля концепта составляют единицы с низкой частотностью. Большинство слов имеют яркие стилистические и эмоционально-экспрессивные семы: *безугомонь, двуногое без перьев, душа-человек, йети, мыслящий тростник, образина*. К крайней периферии относятся устаревшие слова, поскольку они малоупотребительны или же употребляются не в основном значении: *гарсон, люд, лик, человеке* и др [10].

2. Построение деривационного поля ключевого слова.

Для лексемы человек «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова отмечает следующие однокоренные единицы: *человечишка, человечиче, человечество, человеческий, нечеловеческий, по-человечески, не по-человечески, сверхчеловеческий, человечий, человечный, человечно, человечность, бесчеловечный, сверхчеловек, бесчеловечно, бесчеловечность, сверхчеловеческий, очеловечить, очеловечиться, очеловечивание, очеловечиваться* [3].

3. Построение паремиологического поля концепта.

Этот метод предполагает упорядочивание в паремиологическое поле паремий, содержащих ключевое слово-репрезентант кон-

цепта, его синонимов или характеризующих концепт описательно. Источниками паремий служат словари пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений. Нами было выделено более 200 паремий, содержащих ключевое слово *человек* и его синонимы, которые были упорядочены в паремиологическое поле концепта «человек». Последующая когнитивная интерпретация паремий позволит выделить дополнительные когнитивные признаки концепта [7].

4. Анализ устойчивых сравнений с номинантами концепта

Как отмечает Л.А. Лебедева, человек в русскоязычной картине мира часто сравнивается с другим человеком. Если сравниваемые имеют схожие черты, о них говорят: *одного поля ягода, гусь (кулик) да гагара – пара, два сапога – пара, из одного теста сделаны, из одной плахи вытесаны, черты одной шерсти* и др.

Кроме того, Л. А. Лебедева выделила 16 идеографических полей для характеристики человека:

- **внешность** (*волосы мягкие, как шелк; лицо круглое, как блин*);
- **физические качества** (*сильный, как бык; крепкий, как дуб*);
- **физиологические состояния** (*горячий, как печка; свежий, как огурчик*);

- **физические действия** (*вертеться, как вьюн; подпрыгивать, как мячик*);

- **движение – неподвижность** (*нестись, как метеор; стоять, как столб*);

- **черты характера, моральные и деловые качества** (*смирный, как агнец; трусливый, как баба*);

- **умения, способности** (*плавать, как рыба; нырять, как утка*);

- **поведение** (*умирать, как герой; вести себя, как скотина*);

- **отношения между людьми, чувства** (*убить, как собаку; обращаться, как с маленьким*);

- **умственные способности** (*глупый как ребенок; глупый, как пень*);

- **речевая деятельность** (*орать, как оглашенный; говорить, как по писаному*);

- **чувства-состояния** (*ходить, как в воду опущенный; хохотать, как безумный*);

- **образ жизни** (*жить, как барин; жить, как бирюк*);

- **труд – безделье** (*трудиться, как вол; работать, как лошадь*);

- **бедность – богатство** (*беден, как церковная мышь; нищий, как Иов*);

- **мысли, чувства, представления** (*пронзить, как мечом; застрять, в голове, как гвоздь*) [4 с. 145].

5. Анализ фразеологических номинаций концепта

Анализ значения фразеологизма, включающего лексему, номинирующую концепт, позволяет установить определенные признаки соответствующего концепта. В рамках данного исследования нами была выделена группа фразеологизмов, включающих лексему *человек*: *человек с большой буквы*, *будь человеком*, *желчный человек*, *человек в футляре*, *черствый человек*, *золотой человек* и др. [9].

6. Анализ ассоциативного поля концепта

В рамках данного исследования были использованы результаты ассоциативного эксперимента, приведенного в Русском ассоциативном словаре. Авторами эксперимента было получено 643 реакции на стимул «человек». При этом было получено 286 различных реакций на стимул, 204 одиночные реакции на стимул и 8 отказов. Ассоциативное поле формируется через перечисление ассоциатов, располагаемых по убыванию числа испытуемых.

Приведем отрывок ассоциативного поля лексики *человек* (643 испытуемых).

ЧЕЛОВЕК 643: невидимка 25, хороший 25, амфибия 25, добрый 21, разумный 18, животное 16, умный 16, зверь 15, обезьяна 13, большой 12, друг 10, земля 8, любимый 8, существо 8, гордый 7, я

7, личность 6, плохой 6, разум 6, человек 6, это звучит гордо 6, в футляре 5, закон 5, красивый 5, сильный 5, слова 5, веселый 4 и т.д. [8]

Таким образом, номинативное поле концепта включает в себя ключевое слово-репрезентант концепта, его синонимы, устойчивые сравнения, фразеологические единицы, лексико-фразеологическое, деривационное, ассоциативное, паремиологическое поля ключевого слова – репрезентанта концепта. Построение номинативного поля – первый и важный этап когнитивного моделирования концепта. От качества построенного номинативного поля будут зависеть результаты последующих этапов исследования.

Библиографический список:

1. Беляева Е. В., Тэн Л. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 63-65.
2. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 2000. – 1534 с.
3. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
4. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
5. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследова-

ния. Вестник Кемеровского государственного университета. 2013; 2(2):127–131.

6. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2006, 2007. – 250 с.

7. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – М.: Диамант, 1998. – 544 с.

8. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 19.07.2017).

9. Словарь фразеологизмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frazbook.ru/frazeologizmy/> (дата обращения 19.07.2017).

10. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. М.: Азбуковник, 2009.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Belyayeva Ye.V., Ten L. Re-rezentatsiya kontsepta «chelovek» v russkom i kitayskom yazykakh [Tekst] // Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (G. Moskva, iyun' 2016 g.). – М.: Buki-Vedi, 2016. – S. 63-65.

2. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznetsov. Pervoye izdaniye: SPb.: Norint, 2000. – 1534 s.

3. Novyy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka dlya vseh, kto khotet byt' gramotnym / A.N. Tikhonov. – Moskva: AST, 2014. – 639 s.

4. Lingvokul'turologiya: Ucheb. Posobiye dlya stud. vyssh. Ucheb. zavedeniy. – М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2001. – 208s.

5. Pimenova M.V. Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013; 2 (2): 127–131.

6. Popova Z.D. Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka / Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh: Istoki, 2006, 2007. – 250 s.

7. Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda / V.I. Dal'. – М.: Diamant, 1998. – 544 s.

8. Russkiy assotsiativnyy slovar' [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (data obrashcheniya 19.07.2017).

9. Slovar' frazeologizmov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://frazbook.ru/frazeologizmy/> (data obrashcheniya 19.07.2017).

10. Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) / O. N. Lyashevskaya, S. A. Shary. М.: Azbukovnik, 2009.

O. Igosheva

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

THE CONSTRUCTION OF THE NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT "MAN" IN THE COGNITIVE SEMANTIC APPROACH

Abstract. The article is devoted to the problem of the methodology for constructing the nominative field of the concept «man». While working on the project we have examined the main methods of construction of the nominative field of the concept.

Keywords: concept, nominative field, cognitive semantic approach.

УДК 81
ББК 80/84

Ю.В. Мамонова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ОТКАЗА

***Аннотация.** Внимание автора статьи направлено на речевой акт отказа, способы выражения которого различаются в зависимости от социо-культурного контекста. Приводится обзор литературы, посвященной анализу речевого акта отказа в английском, русском, китайском и японском языках.*

***Ключевые слова:** коммуникативная лингвистика, речевой акт, отказ, косвенные речевые акты*

Проблемы коммуникативной лингвистики не перестают быть предметом изучения лингвистов. В последнее время наиболее активно обсуждаются такие направления коммуникативной лингвистики как языковая личность, коммуникативное поведение, коммуникативный стиль, речевые жанры, теория речевых актов и другие.

Речевые акты – это речь, наблюдаемая в повседневном общении, и выбор того или иного средства выражения интенций зависит не только от знания языка, но и от знания социо-культурного контекста. Теория речевых актов предложенная Дж. Остином и Дж. Р. Сёрлем основывается на выделении инициальных реплик и включает в себя такие как репре-

зентативы (то, что истинно или ложно), директивы (команды, просьбы), комиссивы (обещания, угрозы), экспрессивы (похвала, обвинение), декларативы (объявление войны, объявление о начале выборов и т.п.).

Тем не менее, нельзя не учитывать, что ответные речевые акты представляют собой чрезвычайно важную составляющую коммуникативного процесса необходимую для поддержания взаимоотношений, которая также должна подвергнуться тщательному изучению: от того, какотреагирует собеседник на инициальную реплику, зависит ход дальнейшей коммуникации. К ответным речевым актам мы относим благодарность, ответ на комплимент, согласие или отказ.

Способы выражения речевого акта отказа в различных культурах исследуются в рамках прагмалингвистики, в частности с использованием теста на завершение коммуникативной ситуации (*discourse completion test*). Данный тест применяется с конца двадцатого века для изучения конкретных речевых актов, таких как, извинения, просьбы, отказы, директивы. Испытуемым предлагаются речевые акты, на которые нужно отреагировать репликой, подходящей социо-культурному контексту. Результаты применяются прежде всего при изучении различий и сходств в межкультурной коммуникации.

К выражению речевого акта отказа говорящие вынуждены прибегнуть в различных коммуникативных ситуациях формального и неформального общения, таких как просьба, приглашение, предложение помощи или предложение о совместной деятельности. Нельзя забывать о том, что сам по себе речевой акт отказа является лицом угрожающим, и в ситуациях, в которых приходится выражать отказ, говорящие склонны прибегать к непрямым коммуникативным стратегиям, чтобы соблюсти принципы вежливости. Тем не менее, встречаются и способы выражения прямого отказа, при котором говорящий прямо и открыто сообщает собеседнику о своем

намерении отклонить его просьбу или предложение.

В классификации речевых актов отказа, предложенной Л. Биб, Т. Такахаши и Р. Улисс-Уэлтц [3], выделяются прямые стратегии как с применением перформативных глаголов, например «I refuse/Я отказываюсь», так и не прибегая к ним, а именно, «Нет» или «Я не смогу» / «Я не буду», выражая тем самым нежелание или неспособность к кооперации. Примерами прямого отказа могут служить такие реплики как «Нет, спасибо, сегодня никак не получится» / «I can't meet you, I won't be in the city».

Но чаще встречаются косвенные формы отказа, в которых не используются отрицательные частицы и междометия. Косвенные акты позволяют говорящему более мягко выразить свой отказ, уменьшив иллокутивную силу, присущую прямому отказу, и в определенной степени сохранив «лицо» собеседника.

Классификация речевых актов отказа [3] насчитывает 11 видов косвенных стратегий. К ним относят различные способы выражения сожаления, например, «Мне жаль, но...» / «I'm sorry, I feel terrible» или «I wish I could help you». Достаточно распространенной является стратегия объяснения причины отказа («У меня дети дома одни сегодня» / «I have a

headache») и предложения альтернативного действия, причем альтернатива может предлагаться как для говорящего «Я мог бы...» / «I'd rather...», так и для собеседника «Почему бы тебе не обратиться к Х?» / «Why don't you ask someone else?». Пятой стратегией авторы называют высказывания определенных условий в прошлом или будущем, которые могли бы сделать согласие возможным, например, «Если бы ты попросил меня раньше, я бы...» / «If you had asked me earlier, I would have...». Стратегия обещания, к которой прибегает отказывающийся, выражается с помощью форм будущего времени и/или глагола «обещаю» («В следующий раз, я сделаю ...» / «I promise I will...»). К следующим стратегиям относятся высказывания личных принципов, например, «Я никогда не занимаюсь бизнесом с друзьями» / «I never do business with friends» и философские рассуждения, такие как «С каждым может случиться» / «One can't be too careful», когда речь идет, например, об уборщице помещения, сломавшей вазу и предлагающей возместить ущерб. Попытки разубедить собеседника, как еще одна стратегия, принимают различные формы. Это может быть предупреждение о негативных последствиях в случае выполнения действия: «От меня не будет никакого толка» / «I won't be any fun

tonight», критика просящего: «Это не очень хорошая идея» / «Who do you think you are?» или снятие с собеседника вины: «Ничего страшного» / «That's OK». Согласие также может иногда иметь значение отказа, например, если говорящий не выражает энтузиазма в случае выполнения действия, либо неопределенный ответ. Последней стратегией исследователи называют избегание, которое может быть, как вербальным (смена темы, шутка, откладывание ответа, хеджирование), так и невербальным (молчание, бездействие, уход).

Выбор формы выражения отказа, в первую очередь, зависит от культурного контекста, а также от социального статуса говорящих, образования, возраста или пола собеседников.

Согласно С. Китао [6] более половины речевых актов отказа в британской культуре включают в себя выражения сожаления, извинения или объяснения причины. Исследователь говорит о том, что англичане объясняют причину своего отказа, а выражение сожаления добавляется к отказу в случае общения людей равных по статусу, в зависимости от степени угрозы лицу.

В научных отчетах Центра Перспективных Исследований Изучения Языка (CARLA) отмечается, что обычно американцы при-

бегают к стратегии извинения, независимо от того, отказывают они человеку выше или ниже их по социальному статусу. Отказываясь от приглашения, американцы прибегают к таким клише как «Well, thank you. I'd like to go», затем используют выражения сожаления и далее извиняются перед собеседником. В статье Р. Задлера и Б. Эроза [7] отмечается, что отказываясь от приглашения лица более высокого статуса, говорящие прибегают к извинениям. Отказываясь от помощи, наряду с извинением и объяснением отказа, используются формулы благодарности и признания. Отказываясь от предложения о совместной деятельности прибегают к стратегиям объяснения причины и извинению.

Изучая речевые акты отказа в японской и американской культуре, Л. Биб [3] делает вывод о том, что в японской культуре выражая отказ, принято предлагать альтернативные варианты, особенно если говорящий выше по статусу. Еще одной отличительной чертой японской культуры является использование незаконченных предложений при выражении отказа, особенно если отказывают лицу более высокого статуса для того, чтобы избежать прямого отказа и выглядеть некатегорично. М. Канемото [5] отмечает три характеристики отказа в японской культуре, а именно: избегание яв-

ного отказа, упоминания третьего лица в качестве причины отказа и использование вымышленной причины отказа. Прямые отказы встречаются в ходе взаимодействия близких друзей.

В китайской культуре, согласно исследованиям К. Чена [4], выбор стратегии в речевом акте отказа зависит прежде всего от социального статуса отказывающегося. Чаще всего прибегают к стратегиям объяснения причины, предложения альтернативного действия, к прямому отказу или выражению сожаления.

Продолжая исследования речевых актов отказа в китайской культуре, Дж. Йанг [8] отмечает важность исследования коммуникативных ситуаций, в которых говорящий вынужден использовать речевой акт отказа, и принятия во внимание инициальных реплик, вызывающих отказ. В отличие от предыдущих исследований, выполненных с использованием теста на завершение коммуникативной ситуации, эмпирической базой исследования Йанга становятся диалоги с речевыми актами отказа из телевизионных сериалов. К коммуникативным ситуациям исследователь относит различного вида предложения, например, предложение помощи, совместного времяпровождения, коммерческие или карьерные предложения, дарение подарка и т.п.; просьбы о

помощи, запрос информации; а также приглашения, отказ которым может быть как реальным, так и ритуальным. Йанг объясняет, что ритуальный отказ выполняет две функции. Первая это выражение заботы об инициаторе, например, его расходах, времени и т.д. Вторая функция ритуального отказа это попытка выяснить насколько искренним является предложение. В зависимости от ответа приглашающего, собеседник может выбрать дальнейшую стратегию согласия или реального отказа от приглашения.

В работе, посвященной изучению речевых актов негативной реакции в современных произведениях драматического жанра на русском языке, Я. Боргер отмечает, что отказ обычно оформляется с помощью модальных глаголов, а также предикатов с отрицанием [1]. О. Бычихина, анализируя высказывания отказа на материале русского языка, выделяет коммуникативно оправданный и коммуникативно неоправданный типы отказа. В случае коммуникативно оправданного отказа говорящий прибегает к средствам смягчения категоричности отказа, стратегии предложения альтернативы или переубеждения. Прибегая к коммуникативно неоправданному прямому отказу, говорящий не использует этикетные формулы, но может прибегать к средствам выражения угрозы или запрета [2].

Таким образом, мы отмечаем, что способы выражения речевых актов отказа в различных языках имеют как общие характеристики, так и специфические элементы, присущие той или иной культуре, и требуют дальнейшего изучения.

Библиографический список:

1. Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 21с.
2. Бычихина О. В. Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 22с.
3. Beebe, L. M., Takahashi, T, & Uliss-Weltz, R. Pragmatic transfer in ESL refusals / L. M. Beebe, T. Takahashi & R. Uliss-Weltz // In R. Scarcella, E. Andersen, S. D. Krashen (Eds.) *On the Development of Communicative Competence in a Second Language*. – New York: Newbury House. – 1990. – PP. 55–73.
4. Chen, X., Ye, L. & Zhang, Y. Refusing in Chinese / X. Chen, L. Ye & Y. Zhang // In: G. Gasper (Ed.), *Pragmatics of Chinese as a native and target language*. – Honolulu HI: University of Hawaii Press. – 1995. – PP. 119-163.
5. Kanemoto, M. A comparative study of refusal assertion in the United States and Japan / M. Kanemoto. – *Ryudai Review of Language and Literature*. – 1993. – PP. 199–212.
6. Kitao, S. K. Communicative competence, preference organization, and refusals in British English / S. K. Kitao. – *Sougou Bunka Kenkyujo Kiyou*. – 1996. – PP. 47–58.
7. Sadler, R. & Eröz, B. I refuse you: An examination of English refusals by native speakers of English, Lao, and Turkish / R.

Sadler & B. Eröz. – Arizona Working Papers in SLAT. – 2001. – PP. 53–80.

8. Yang, J. How to Say ‘No’ in Chinese: A Pragmatic Study of Refusal Strategies in Five TV Series / J. Yang // Proceedings of the 20th North American Conference on Chinese Linguistics (NACCL-20). Volume 2. Edited by Marjorie K.M. Chan and Hana Kang. Columbus, Ohio: The Ohio State University. – 2008. – PP. 1041–1058.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Borger Ya.V. Complex analysis of speech acts of negative reaction (on the material of modern dramatic works): Author's abstract. dis. Cand. philol. sciences. – Tyumen, 2004. – 21s.

2. Bychikhina O. V. Statements with the meaning of failure: semantic-pragmatic and cognitive aspects: Author's abstract. dis. Cand. philol. sciences. – Barnaul, 2004. – 22 c.

3. Beebe, L. M., Takahashi, T. & Uliss-Weltz, R. Pragmatic transfer in ESL refusals / L.M. Beebe, T. Takahashi & R. Uliss-Weltz // In R. Scarcella, E. Andersen, S.D. Krashen (Eds.) On the Development of Communicative Competence in a Second Language. – New York: Newbury House. – 1990. – PP. 55–73.

4. Chen, X., Ye, L. & Zhang, Y. Refusing in Chinese / X. Chen, L.Ye & Y. Zhang // In: G. Gasper (Ed.), Pragmatics of Chinese as a native and target language. – Honolulu HI: University of Hawaii Press. – 1995. – PP. 119-163.

5. Kanemoto, M. A comparative study of refusal assertion in the United States and Japan / M. Kanemoto. – Ryudai Review of Language and Literature. – 1993. – PP. 199–212.

6. Kitao, S. K. Communicative competence, preference organization, and refusals in British English / S. K. Kitao. – Sougou Bunka Kenkyujo Kiyou. – 1996. – PP. 47–58.

7. Sadler, R. & Eröz, B. I refuse you: An examination of English refusals by native speakers of English, Lao, and Turkish / R. Sadler & B. Eröz. – Arizona Working Papers in SLAT. – 2001. – PP. 53-80.

8. Yang, J. How to Say ‘No’ in Chinese: A Pragmatic Study of Refusal Strategies in Five TV Series / J. Yang // Proceedings of the 20th North American Conference on Chinese Linguistics (NACCL-20). Volume 2. Edited by Marjorie K.M. Chan and Hana Kang. Columbus, Ohio: The Ohio State University. – 2008. – PP. 1041-1058.

Y. Mamonova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

**THE ISSUE OF THE WAYS TO EXPRESS
THE SPEECH ACT OF REFUSAL**

Abstract. The attention of the author is given to the analysis of the speech act of refusal, which is realized through different means. These means depend on social and cultural context. The speech acts of refusal in English, Russian, Chinese and Japanese are discussed.

Keywords: communicative linguistics, speech act, refusal, indirect speech acts

УДК 81
ББК 80/84

М. Ф. Масгутова

Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ «ДРУЖБА»
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ СЛОВАРНО-СМЫСЛОВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

***Аннотация.** Проведение дефиниционно-компонентного анализа лексем, апеллирующих к исследуемому концептуальному представлению, позволяет определить их исконный этимологический смысл и глубинные связи в сознании представителей немецкоязычного лингвосообщества.*

***Ключевые слова:** дефиниция, лингвосообщество, категориальные значения.*

Дефиниционно-компонентный анализ ядерных элементов-номинантов позволяет установить базовую смысловую структуру концептуального представления, а также особенности национально-культурного представления лексического значения его имени. Это касается языковых реализаций концептуального представления «дружба», приведенных в этимологических, лингвострановедческих словарях и энциклопедиях.

Главная функция словарной дефиниции как особого вида текста заключается в том, чтобы «максимально кратко дать лексикографическую репрезентацию семантики слова, называющего определенное понятие как результат деятельности человека» [Красавский, 1994, с. 63].

Обратимся к **этимологии** слова «дружба» в немецком языке. Лексема «Freundschaft» восходит к глаголам «freien» (свататься) и «fruen» (радоваться). В прошлом обозначало не только собственно «дружбу», но и «кровное родство», «общий дом», «общее происхождение». В древненемецком – «Friuntscaf». В XI-м веке суффикс «scaf» был преобразован в суффикс «schaft». В средненемецком – «Vriuntschaft», что буквально означало «кровное родство». И уже в XVIII-м столетии слово «Vriuntschaft» было преобразовано в слово «Freundshaft», которое употребляется в современном немецком языке.

Таким образом, внутренняя форма концептуального представления «дружба», заложенная в его

этимологии в немецком языке, со-держала компонент «друг» – это близкий любимый человек, кров-ный родственник. На сегодняшний день прослеживается возвращение к исходному значению «друг – родственник».

В немецкоязычных слова-рях лексема «друг» имеет различ-ные значения:

**Wahrig Deutsches Wörter-
buch:**

1) in herzlicher, kameradschaftl. Zuneigung Verbundener: человек, с которым вы связаны товарище-скими отношениями;

2) Kamerad, Genosse, Partner: приятель, товарищ, партнер;

3) Liebhaber: возлюбленный;

4) Lieber, Junge: любимый, дорогой, юноша [Wahrig, 2003, p. 547].

**Duden Deutsches Universal
Wörterbuch:**

1) jmd., der einem anderen in Freundschaft verbunden ist, ihm na-hesteht: человек, связанный друж-бой с другими людьми;

2) männliche Person, mit der eine Frau befreundet ist: мужчина, имеющий дружеские отношения с женщиной; человек, с которым вы состоите в гражданском браке;

3) Kenner, jmd., der etwas Bes-timmtes besonders schätzt: знаток, человек, который ценит что-то особенное;

4) vertrauliche Anrede: привет-ственное обращение [Duden, 1989, p. 538].

BEOLINGUS Wörterbuch:

1) gute Bekannte: хороший знакомый;

2) Kamerad, Partner: товарищ, компаньон [Beolingus, 2002, p. 234].

Collins German dictionary:

1) vertrauter Mensch: хорошо знакомый человек;

2) Geliebte: возлюбленный;

3) Verehrer: почитатель, по-клонник [Collins, 2008, p. 128].

В немецкоязычных словарях дефиниции содержат лексемы «друг», характеризующиеся кате-гориальными значениями пред-метности и процессуальности:

1) *лексемы с категориаль-ным значением предметности:* Kamerad, Genosse, Partner, Liebha-ber, Lieber, Junge, Mensch, Geliebte, Verehrer, Bekannte, Verbundener;

2) *лексемы с категориаль-ным значением процессуально-сти:* schätzt, ist befreundet, ist ver-bunden.

Лексемы, указанные выше, актуализируют исследуемое кон-цептуальное представление. В со-знании немецкой языковой лично-сти это связано с концептуальны-ми представлениями «компаньон», «знаток», «ценитель».

Отсутствие таких значений лексемы «друг», как «покрови-тель», «меценат», «защитник», в немецкоязычных словарях может быть обусловлено двумя причина-ми:

1. Все или некоторые значения имплицитно встроены в язык и всегда подразумеваются носителями немецкого языка;

2. Все или некоторые дефиниции незначимы в немецкой лингвокультуре.

Обратимся к немецким лексикографическим источникам и рассмотрим дефиниции лексемы «дружба». Проанализируем словарную статью немецкого универсального словаря Дуден, поскольку она, на наш взгляд, является наиболее детальной и полной по отбору материала.

Duden Deutsches Universal Wörterbuch определяет дружбу как:

1. a) «auf gegenseitiger Zuneigung beruhendes Verhältnis von Menschen zueinander: отношения людей, основанные на взаимной симпатии»;

b) Gruss der Freien Deutschen Jugend: приветственное обращение освобожденной немецкой молодежи»;

c) Gesamtheit der Pioniergruppen an einer Schule, Pionierfreundschaft: объединение пионерских групп в школе, общество пионеров во времена ГДР»;

2. Kreis der Personen, mit denen jmd. bekannt oder befreundet ist: круг людей, с которыми знакомы или имеете дружеские отношения»;

3. Die Verwandten: родственники» [Duden, 1989, p. 539].

В словаре **Wahrig Deutsches Wörterbuch** лексема «дружба» имеет следующую дефиницию: auf Zuneigung, Kameradschaft, Vertrauen, Treue gegründetes Verhältnis: товарищеские отношения, основанные на симпатии, доверии и верности [Wahrig, 2003, p. 548].

Концептуальное представление «дружба» в немецкоязычной картине мира имеет свои особенности в политической сфере. Внеязыковые факторы и экстралингвистическая реальность оказали влияние на восприятие концептуального представления «дружба» представителями немецкого лингвосообщества. Во времена существования ГДР слово «дружба» была приветствием для немецкой молодежи. Дружба служила лозунгом и ассоциировалась со свободой и светлым будущим.

Лексема «дружба» в немецкоязычных словарях выражается общеупотребительными лексемами с категориальным значением предметности и процессуальности.

Таким образом, по данным немецких лексикографических источников, мы приходим к выводу о том, что, несмотря на универсальность трактовки данных лексем, имеет место и национально-культурная специфика концептуального представления «дружба» в сознании немецкой языковой личности. В немецкоязычных источниках лексема «друг» сопряжена

со значениями «знакомый» и «компаньон».

В немецкоязычной картине мира дружба строится исключительно на доверительных отношениях и верности и имеет свое прямое назначение – оказание поддержки друзьям. Значение «родственные связи» в немецком языке по интенсивности своего выражения уступает другим германским языкам.

Анализ лексикографических источников позволяет сделать вывод о том, что немецкоязычные дефиниции характеризуются стилистически нейтральными лексемами. Рассматривая реализацию концептуального представления «дружба», мы можем проследить особенности национального характера носителей немецкого язы-

ка. В немецком лингвосообществе дружба строится исключительно на доверительных отношениях и верности и имеет свое прямое назначение – оказание поддержки друзьям.

Библиографический список:

1. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский // Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
2. Duden Deutsches Wörterbuch. – Mannheim/Wien/Zürich : Dudenverlag, 1989. – 1816 p.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Krasavsky, N.A. Emotsionalnye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokultu-rakh/ N. A. Krasavsky // Monographiya. – Volgograd : Peremena, 2001. – 495 s.
2. . Duden Deutsches Wörterbuch. – Mannheim/Wien/Zürich : Dudenverlag, 1989. – 1816 p.

M. Masgutova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

LEXICOGRAPHIC REPRESENTATIVES OF THE CONCEPTUAL NOTION “FREUNDSCHAFT” IN THE LEXICAL NOTIONAL SCOPE OF THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. Carrying out of definition and componential analysis of lexical units relating to the conceptual notion can contribute to outlining its original etymological meaning and underlying links in the perception of German-speaking lingual society.

Keywords: definition, lingual society, categorical meanings.

УДК 81
ББК 80/84

Т.М. Матвеева

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

**ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕГУСТАЦИИ ВИНА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

*(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
(отделение гуманитарных и общественных наук),
проект № 15-04-00455 а «Аналогово-когнитивные процессы
в лингвокреативной деятельности личности»)*

Аннотация: *Рассматриваются специфика организации терминосистемы и семантические способы образования терминов энологии. В центре внимания находится специальный язык профессиональных дегустаторов, выявляются отраженные в нем характеристики профессиональной языковой личности.*

Ключевые слова: *энология, сфера профессиональной дегустации вина, дескриптивный анализ вина, термины практической деятельности, терминология энологии.*

Вино и виноделие – часть общечеловеческой культуры. С античных времен оно сопровождало человека от рождения до ухода из жизни, являлось неотъемлемым элементом частной и общественной жизни человека.

Для настоящего исследования интерес представляет особенности значения, структуры и функционирования терминосистемы энологии.

Энология (от др.-греч. οἶνος – «вино») – это прикладная область знания о вине и виноделии. Рассматривает все аспекты производства вина, кроме виноградарства, и

оценку качества вина как лабораторными, так и органолептически методами. Объектами исследований энологии являются химический состав и физические свойства сырья, вина, коньяка и др. продуктов виноделия, а также биохимические, физико-химические и микробиологические процессы, протекающие при формировании типичных качеств вина, обработке, выдержке и хранении виноматериалов. Значительное место в энологии заняли исследования специфичных для вина микроорганизмов и их воздействия на продукты

виноделия. Энолог – это специалист по технологии изготовления вин, эксперт в области виноделия, знаток вин.

В основе системы понятий энологии лежит технологический процесс и процесс дегустации готового продукта, в зависимости от этого она членится на ряд подсистем, представляющих собой самостоятельные части общей системы понятий.

Материалом для исследования послужили специальная лексика (термины и профессионализмы) профессиональной сферы дегустации вина, выделенные как из терминологических изданий, под которыми подразумеваются словари терминов, так и нетерминологические издания – энциклопедии и каталоги вин. Общее количество проанализированных специальных лексем – 904 языковые единицы.

В языке профессиональных дегустаторов нами выделен рационально-логический план и индивидуально-образный план. Это объясняется различными целями профессиональной коммуникации. Рационально-логический план представлен результатами деятельности специалистов, отличающимися высокой степенью объективности, однозначности и универсальности. Языковые произведения этого уровня (а именно в них специалист раскрывается как профессиональная личность) ха-

рактеризуется стилистической нейтральностью, стремлением к однозначности, определенности и высокому идентификационному потенциалу производимых текстов. Индивидуально-образный план эксплицирован языковыми произведениями специалиста с большой долей субъективного опыта и ассоциаций, воспоминаний и оценочных интерпретаций.

Рационально-логический план профессиональной деятельности дегустаторов воплощен в таком языковом произведении специалиста как дескриптивный анализ вина. Дескриптивный анализ вина представляет собой особый жанр сопроводительной документации, составленной профессиональным дегустатором и содержит описание целевой группы потребителей, цены готового продукта, описания терруара, т.е. характеристики почвы, на которой был выращен виноград, климата региона, где был выращен виноград, особенности его сорта, переработки, условия хранения. Далее следуют рекомендации по выбору блюд, которые способствовали ли бы более полному раскрытию вкуса и аромата вина. Значимой для дегустаторов является временная составляющая, т.е. вино характеризуется от момента дегустации до возникновения послевкусыя. Все вышесказанное выступает вспомогательной информацией для специалиста.

Главная часть дескриптивного анализа вина представлена описанием вкуса, аромата, цвета, характера и качества вина [7, с. 84-87].

Основной единицей языка профессиональной коммуникации выступает термин. В исследовании термин понимается как лексическая единица (слово или словосочетание) определенного языка для специальных целей, принимаемая для точного наименования общего (конкретного или абстрактного) понятия теории определенной специальной области знания или деятельности [9, с. 7]

Часть терминоведов (С.В. Гринев, О.С. Ахманова, Т.Л. Канделаки и другие) в качестве терминов как специфических языковых единиц рассматривают только существительные и построенные на их основе словосочетания. Автор работы разделяет мнение В.П. Даниленко, В.М. Лейчика и других исследователей о том, что глаголы, наречия и прилагательные также могут рассматриваться как термины. Главной отличительной особенностью терминосистемы профессиональной дегустации выступает большое количество прилагательных (49,4%), причастий (5,6%) и глаголов (8%). Термины, выраженные существительными, составили 37% примеров из авторской картотеки.

Терминосистема сферы профессиональной дегустации вина

рассматривается нами как часть терминологии энологии, имеет стихийный и неопределенный характер. Многие из специальных лексических единиц не относятся к собственно терминам, то целесообразней говорить об отраслевой специальной лексике. З.И. Комарова определяет такие лексические единицы как термины практической деятельности, в структуре которых понятие представлено в меньшей степени, за ними часто не стоит денотат или научная теория [5, с. 19].

В центре внимания настоящей статьи находятся особенности семантики специальной лексики энологии, при анализе которой учитываются генетические и хронологические характеристики. Под исконными терминами будем понимать слова индоевропейского, древнегреческого и латинского, а для немецкого языка это еще и термины общегерманского происхождения. Вслед за С.В. Гриневым к этой же группе отнесем и так называемые перенесенные термины, вошедшие в исследуемую терминосистему из общеупотребительного языка, диалектов и других терминологий (привлеченные термины) [3, с. 129].

Первый способ семантического терминообразования репрезентирован терминологизацией общеупотребительного значения слова. К этой группе относятся

простые термины, объем значения которых в специальной лексике аналогичен объему их значения в общеупотребительном языке. Это, как правило, самый древний пласт специальной лексики, преимущественно индоевропейского и общегерманского происхождения. В энологии эта группа представлена названиями субстанций: *erdig* (*землистый привкус*) происходит от слова *die Erde* (<https://de.wiktionary.org/wiki/mittelhochdeutsch> древневерхненемецкий *erda* – земля), *wässerig* (*водянистый цвет белого вина*) происходит от лексем *das Wasser* (древневерхненемецкий *wazzar* – вода), *Holzgeschmack* или *holzig* (*древесный вкус или запах вина*) происходит от слова *das Holz* (древневерхненемецкий и средневерхненемецкий *holz* восходит к индоевропейскому **kldo-** **kel-* – древесина); грибов, растений и их частей: *blumig* (*цветочный аромат*) происходит от лексемы *die Blume* (древневерхненемецкий *blūde* и средневерхненемецкий *blüete* – цветок).

Значительная часть русских и немецких понятий совпадает, что объясняется экстралингвистическими причинами: совпадением основных категорий понятий, временем формирования ядра терминологий вообще. Это свидетельство первоначальных представлений человека о себе, своей дея-

тельности и знаниях, истоками которых является мифологическое мышление древних.

Второй способ семантического терминообразования – расширение значения существовавших ранее слов. Так лексема *lieblich* означает «миловидный, хорошенький, красивый, приятный, прелестный». В терминосистеме энологии это слово было переосмыслено и означает «гармоничное полусладкое вино». Как видим, переосмысление произошло от абстрактного к конкретному. Лексема *blind* означает «слепой, ложный, фальшивый, недалекий, ограниченный, опрометчивый». В языке дегустаторов появляется дополнительное значение «мутноватое вино, полученное в результате технологической ошибки».

Третий способ семантического терминообразования представлен метафоризацией значения общеупотребительного слова.

В лингвистической литературе языковой метафоре, в том числе процессу метафоризации в сфере терминологии, уделено внимание в работах Л.М. Алексеевой, В.Г. Гака, Т.А. Гридиной, С.Л. Мишлановой, М.Э. Рут и др.

Систематизируя метафорические термины энологии, нами выделены следующие образные сферы отождествления профессиональных реалий: *человек, дом, природа и внешний мир*.

Наиболее многочисленной сферой выступает сфера «Природа», в которой нашли воплощение образы ландшафтов (*Bergwein* (букв. горное вино, т.е. вино из винограда, произрастающего в горах), *Talwein* (вино из винограда, произрастающего на равнине), животных (*Fuchsgeschmack* (букв. лисий вкус, негативная характеристика вкуса вина), *Mäuselgeschmack* (букв. мышиный вкус, т.е. вкус мышиных экскрементов), растений (*BeerensüÙe* (сладкий (ягодный) вкус), *Beerenaroma* (аромат ягод), *blumig* (цветочный запах), *grasig* (вкус и запах травы)).

Немецкая терминология энологии представлена следующими антропоморфными образами: мужчина (*Herrenwein* (мужское вино)), женщина (*Damenwein* (женское вино), *Mutterwein* (вино для мам)), возраст (*Altwein* (старое вино), *Jungwein* (молодое вино)), анатомия (*Körper* (тело вина), *knochig* (худое, костлявое тело вина), *Rachenputzer*) и психика (*Geist* (дух вина), *Charakter* (характер вина)), болезнь (*Weinkrankheiten* (болезни вина), *Diabetikerwein* (вино для диабетиков)).

Тематический арсенал сферы «Дом» разработан недостаточно, ср.: *Hauswein* (домашнее вино), *Tafelwein* (столовое вино), *Landwein* (деревенское вино).

Сфера «Внешний мир» выделена нами с достаточной долей

условности и сюда относятся реалии общественной жизни, политики, профессий, искусства, религии и т.п., ср.: *Messwein* (вино для мессы), *Festwein* (праздничное вино), *Partywein* (вино для вечеринок), *Winzerwein* (вино от винодела), *Bauernwein* (вино для крестьян) и т.п.

Четвертый способ семантического терминообразования репрезентирован метонимическим переносом значения общеупотребительного слова.

В основе метонимического переноса лежит когнитивный механизм перекатегоризации того или иного объекта мысли, т. е. его перевод из одной рубрики в другую [2, с. 104].

Нами обнаружены следующие метонимические переносы:

«действие – результат действия», ср.: *Brauser* (пенящееся вино), *Deckwein* (темно-красное вино, применяемое для подкрашивания светлых вин). Данная лексема содержит в своем составе компонент глагола *decken* – покрывать, закрашивать, что в данном случае можно истолковать, что вино имеет очень насыщенный цвет и оно непрозрачно. Специальная лексема *Glühwein* – *глитвейн* содержит компонент глагола *glühen* – накалять, что отражает способ приготовления указанного напитка путем подогрева вина и др.;

«ёмкость – содержание» – *Pokalwein*, *Schoppenwein* (вино,

разливаемое по бокалам). Такие вина являются повседневными и не обладают высоким качеством, подаются, как правило, в небольших закусовых;

«еда – напиток» – *Dessertwein* (десертное вино), *Fischwein* (белое вино, т.е. подаваемое к рыбным блюдам);

«сырьё-продукт» – *Eiswein* («ледяное» вино, т.е. вино из промерзших на лозе ягод).

Поскольку система понятий энологии обладает нежесткой структурой, слабой категоризованностью, произвольностью и большой долей субъективности, то и соответствующая терминология обнаруживает те же характеристики.

Библиографический список:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е.И. Голованова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с.

3. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

4. Даниленко, В.П. Русская терминология / В.П. Даниленко. М.: Наука, 1977. – 246 с.

5. Комарова, З.И. Гармония vs. дисгармония терминов в научном дискурсе / З.И. Комарова // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников Четвертой междунар. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 17–21.

6. Лейчик, В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. / В.М. Лейчик. М.: КомКнига, 2006. – 256 с.

7. Матвеева, Т. М. Специфика дескриптивного анализа вина в языке профессиональных дегустаторов / Т. М. Матвеева // Материалы Всероссийской научной конференции «Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка». – Оренбург, Изд-во ОГПУ, 2011. – С. 84–87.

8. Рут, М.Э. Образная номинация в русском языке / М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 148 с.

9. Тарасенко, В.В. Репрезентация категорий времени и пространства в метаязыке технических и гуманитарных наук (на материале строительной и литературоведческой терминологии): автореф. дис. канд. филол. наук / В.В. Тарасенко. 2012. 20 с.

10. Althaus, H.P. Kleines Wörterbuch der Weinsprache / H.P. Althaus. Verlag C.H. Beck oHG, München, 2008. – 192 s.

11. Duden. Herkunftslexikon. – Mannheim – Wien – Zürich, 1974.

12. Duden. Universalwörterbuch. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2001

13. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2000.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Axmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969. – 608 s.

2. Golovanova, E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: ucheb. posobie. – M.: FLINTA: Nauka, 2011. – 224 s.

3. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie. – M.: Moskovskij licej, 1993. – 309 s.

4. Danilenko V.P. Russkaya terminologiya. – M.: Nauka, 1977. – 246 s.

5. Komarova Z.I. Garmoniya vs. disgarmoniya terminov v nauchnom diskurse // Yazyki professionalnoj kommunikacii: sb. st. uchastnikov Chetvertoj mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk: Enciklopediya, 2009. – S. 17–21.

6. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: KomKniga, 2006. – 256 s.

7. Matveeva, T.M. Specifika deskriptivnogo analiza vina v yazyke professionalnyx degustatorov // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty issledovaniya funkcionirovaniya yazyka». – Orenburg, Izd-vo OGPU, 2011. – S. 84–87.

8. Rut M.E. Obraznaya nominaciya v ruskom yazyke. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1992.– 148 s.

9. Tarasenko, V.V. Rerezentaciya kategorij vremeni i prostranstva v metazyke

texnicheskix i gumanitarnyx nauk (na materiale stroitelnoj i literaturovedcheskoj terminologii) Avtoref. kand. disser. 2012. – 20 s.

10. Althaus H. P. Kleines Wörterbuch der Weinsprache. – Verlag C.H. Beck oHG, München, 2008. – 192 s.

11. Duden. Herkunftslexikon. – Mannheim – Wien – Zürich, 1974.

12. Duden. Universalwörterbuch. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2001

13. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2000.

T. Matveeva

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

STRUCTURE OF TERMINOLOGY OF PROFESSIONAL WINE-TASTING

Abstract: *The article deals with peculiarities of the professional taster terminology. The conceptual and linguistic characteristics of professional personality are discussed.*

Keywords: *oenology, the professional taster, the descriptive analysis of wine, the terminology of oenology.*

УДК 81

ББК 80/84

Е.А. Титова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

К ВОПРОСУ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

***Аннотация.** Человеческие эмоции могут быть классифицированы согласно различным подходам, но такие принципы, как правило, субъективны. Наиболее объективным можно считать деление эмоций на положительные и отрицательные. Поэтический язык является средоточием эмоций, которые передаются при помощи различных стилистических приемов, фонетических в том числе. Фонетическая организация поэтических текстов имеет прагматическую значимость.*

***Ключевые слова:** человеческие эмоции, поэтические тексты, прагматическая значимость.*

Поэзия, являясь выражением эмоционального состояния автора, способна, как ничто иное, вызывать эмоции у воспринимающих её людей.

Эмоциональный мир человека привлекал к себе внимание множества видных ученых (В. Вундт; Б.И. Додонов 1978; П.В. Симонов 1965, 1981; В.К. Виллюнас 1993; А.Н. Леонтьев 1993; И.С. Баженова 2003; С.Л. Рубинштейн 2004) и рассматривался с различных точек зрения (физиология, психология, лингвистика, медицина, социология). Но, несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме, на настоящий момент не принято единой дефиниции и не разработа-

на общая классификация и номенклатура эмоций.

Бесспорно, любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями. У человека главная функция эмоций состоит в том, что благодаря им мы лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, судить о состояниях друг друга и лучше преднастраиваться на совместную деятельность и общение.

На данный момент можно отметить, что единой классификации эмоций не существует. Разносторонние подходы определяют выработку различных критериев, и нет такой классификации, которую бы приняли все ученые.

Одни признают существование базовых эмоций, другие оспаривают, предпочитая видеть в эмоциях лишь функцию перцептивно – когнитивных процессов [1, с. 39].

Учитывая тот факт, что эмоции обладают многогранностью, способностью проявляться на различных уровнях отражения и деятельности, и сложными отношениями с предметным содержанием, очень трудно выделить единый признак или основание, которые могли бы учитывать все такие особенности.

Из всех многообразных попыток классифицировать эмоциональные состояния человека можно выделить лишь одну, признанную всеми исследователями - это деление эмоций на положительные и отрицательные (модальность). Здесь можно привести мнение К. Скраупа, который в своем исследовании делил эмоции на «приятные душевные состояния» и «неприятные душевные состояния», что непосредственным образом перекликается с термином «положительные и отрицательные эмоции» [1, с. 40]. Некоторые исследователи наряду с этими двумя классами выделяют средние, нейтральные или неопределенные (ориентировочные) эмоции [1, с. 43]. Нельзя не признать тот факт, что такого рода состояния также свойственны человеку, поэтому в

рамках нашего исследования, одной из задач которого является экспериментальное доказательство зависимости адекватности передачи эмоционального настроения поэтического произведения от звуковой инструментовки его перевода, мы будем считать нейтральные эмоции отсутствием эмоциональной реакции у слушателей.

В совокупности всевозможных эмоциональных переживаний практически невозможно четко обозначить границы между формами развития переживания, такими, как радость, гнев, страх и так далее, одно может перетекать в другое. К тому же каждому человеку свойственно собственное мироощущение, эмоциональные состояния строго индивидуальны. Поэтому в рамках нашего исследования мы будем придерживаться наиболее общей и всеми признанной классификации эмоций, согласно которой они подразделяются на:

- 1) положительные, приятные, позитивные;
- 2) отрицательные, неприятные, негативные.

При этом мы не ориентируемся на выделение в их рамках эмоций такого плана, как радость, грусть, гнев, горе и так далее, поскольку подходы к такому разграничению различны, как и различно число выделяемых групп.

Поэзия является особым видом искусства; такие исследовате-

ли, как В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман, Р.О. Якобсон, Е.Г. Эткинд называют её искусством слова и говорят об особом поэтическом языке.

В связи с этим приведем мнение видного психолога Б.И. Додонова, который выделяет особый класс человеческих эмоций, связанных с восприятием искусства. Исследователь называет их эстетическими чувствами, или художественными переживаниями. В этой сфере человеческой жизни эмоции начинают выступать не только в роли побуждающих к деятельности оценок, но и в роли совсем иначе мотивирующих её ценностей [4, с. 72].

Понятие эстетического, по мнению ученого, так срослось с понятием художественного (то есть относящегося к сфере искусства), что принято считать эстетическими все эмоции, возникающие при восприятии произведений искусства. Между тем, говорит Б.И. Додонов, это неправильно. Искусство, отражая жизнь, способно вызвать у нас весь тот спектр переживаний, которые мы испытываем в жизни. Однако различия заключаются в том, что, во-первых, наши переживания оказываются в этом случае «смягченными», поскольку реагируем мы не на действительность, а на её изображение; во-вторых, ощущения здесь «сплавляются» с действи-

тельно эстетическими чувствами, отражающими красоту произведения искусства. Исследователь делает вывод, что чувства, возбуждаемые в нас произведениями литературы и искусства, оказываются не эстетическими, а скорее эстетизированными [5, с. 110].

Поэтические произведения, являясь одной из форм искусства, способны вызывать у читателей эстетизированные эмоции, то есть стихотворения являются особым способом выражения эмоций, а также могут вызывать эмоциональный отклик у читателей. В поэзии можно отметить особую эмоциональную насыщенность.

Исходя из рассмотренных выше положений, можно отметить, что мир чувств и эмоций очень сложен и многообразен. Тонкость его организации и многогранность выражения нередко не осознаются самим человеком. Сложность психического анализа испытываемых чувств объясняется также тем, что отношение к предметам и явлениям зависит от той познавательной деятельности или волевой активности, которую проявляет личность. Всем известно, как трудно бывает рассказать о своих чувствах, выразить переживания в речи. Подбираемые слова кажутся недостаточно яркими и неверно отражающими различные эмоциональные состояния и их оттенки [2]. Поэтому для выражения

своих чувств поэтам приходится прибегать к особым языковым средствам и приемам.

Искусство вообще и поэзия, в частности, держится на том, чтобы посредством сцепления слов, образов, красок, звуков и звучаний вызвать у людей те или иные художественные переживания. При этом художественное переживание в рамках произведения искусства приобретает назначение – оценку действительности. В рамках такого назначения художественное переживание начинает выполнять не только побуждающую, но и селекционирующую, и организующую функцию. В результате все произведение, сколь бы ни было разнообразно его содержание, получает единый эмоциональный коэффициент, который выражается с помощью различных языковых единиц [4, с. 78]. К ним принято относить экспрессивные стилистические средства, такие, как метафора, метонимия, различные графические обозначения, а также фонические приемы.

При рассмотрении поэтических текстов, которые являются средоточием эмоций автора, стоит говорить об отношениях эмоционального плана. Восприятие поэтического текста, как правило, влечет за собой ту или иную эмоциональную реакцию. Способность поэзии производить коммуникативный эффект, вызывать у

реципиента эмоциональный отклик, называется прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом поэтического текста. Причем содержание такого текста отодвигается на второй план, а на первый выходят языковые средства, в том числе и звукоизобразительные приемы, приобретающие в поэзии особое значение.

Библиографический список:

1. Баженова, И.С. Эмоции. Прагматика, текст: Монография – М.: Издательство «Менеджер, 2003, – 211 с.
2. Виды эмоций и чувств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psi.webzone.ru.123700.htm> (дата обращения 20.05.2017)
3. Вилюнас, В.К. Основные проблемы психологии эмоций / Психология эмоций: учебное пособие для студентов вузов. – СПб: Питер, 2004, – 178 с.
4. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность – М.: Политиздат, 1978. – 272с.
5. Додонов, Б.И. В мире эмоций – Киев: Политиздат Украины, 1987. – 139 с.
6. Якобсон, Р.О. Избранные работы: Пер. с нем., англ., фр. яз./ Предисл. В.В. Иванова; Сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1985, – 287 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Bazhenova, I.S. Emotsii. Pragmatika, tekst: Monografiya – M.: Izdatel'stvo «Menedzher, 2003, – 211 s.
2. Vidy emotsiy i chuvstv [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.psi.webzone.ru.123700.htm> (data obrashcheniya 20.05.2017).
3. Vilyunas, V.K. Osnovnyye problemy psikhologii emotsiy / Psikhologiya emotsiy: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov. – SPb: Piter, 2004, – 178 s.

4. Dodonov, B.I. Emotsiya kak tsen-
nost' – М.: Politizdat, 1978. – 272s.

5. Dodonov, B.I. V mire emotsiy –
Kiyev: Politizdat Ukrainy, 1987. – 139 s.

6. Yakobson, R.O. Izbrannyye
raboty: Per. s nem., angl., fr. yaz./ Predisl.

V.V. Ivanova; Sost. i obshch. red. V.A.
Zvegintseva. - М.: Progress, 1985, – 287 s.

E. Titova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

EMOTIONAL INTENSITY OF POETICAL TEXTS

***Abstract.** Human emotions can be classified according to different principles but it is difficult to define the list of emotions. That is why the only reliable division is into positive and negative ones. Poetical language is supposed to be a very emotional kind of language hence in poetical texts emotions are reflected especially vividly with the help of different stylistic devices which include phonetic means. Sound organization techniques in poetical texts have pragmatic importance.*

***Keywords:** human emotions, poetical texts, sound organization, pragmatic importance.*

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ**«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»**

Периодический научный журнал **«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»** зарегистрирован в качестве самостоятельного средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-43085 от 20.12.2010 г.). Учредителем журнала является Общество с ограниченной ответственностью «Профессиональный проект» (г. Москва), с участием учреждения Российской академии образования «Институт семьи и воспитания» (г. Москва). Периодичность издания журнала – четыре раза в год.

Основной целью журнала является научно-информационное обеспечение процесса создания и внедрения инновационных технологий в области гуманитарных наук.

Журналу присвоен международный индекс ISSN, рассылается по основным библиотекам России и зарубежья.

Журнал включен в национальную базу данных "Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)/Договор от 5 марта 2012 года № 68-03/2012. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Журнал включен в подписной каталог «Почта России» (подписной индекс 24119).

Структура журнала включает следующие рубрики:

- 1) Педагогические науки
- 2) Психологические науки
- 3) Экономические науки
- 4) Социологические науки
- 5) Философские науки
- 6) Юридические науки
- 7) Филологические науки
- 8) Исторические науки

Адрес редакции журнала: 454008, г. Челябинск, ул. Краснознаменная, 42, оф. 100, ООО «Профессиональный проект», тел. +7 (351) 727-00-14; +7 (351) 790-08-13.

Ответственный редактор журнала – Гребенщикова Александра Вячеславовна (aleksa151@gmail.com).

Сайт научного журнала <http://profipro.ru/journal/>

Стоимость публикации, включающая редакционные и почтовые услуги по пересылке журнала авторам, составляет **200 руб. за 1 страницу** печатного текста (в стоимость включается 1 печатный экземпляр журнала для автора (ов) статьи). Стоимость второго и последующих экземпляров составляет 300 руб. за 1 экземпляр.

Статьи аспирантов очной формы обучения публикуются в журнале бесплатно при наличии квоты на публикацию статей.

В случае выборки квоты публикации в текущий номер автору будет предложено опубликовать статью в следующем номере журнала. Для подтверждения статуса аспиранта в адрес редакционной коллегии журнала вместе со всеми документами должна быть предоставлена справка из отдела аспирантуры, подтверждающая форму обучения, с указанием срока его окончания.

ПРИЕМ СТАТЕЙ В СБОРНИК

№1 2018 г. – ДО 15 МАРТА 2018 г.

№2 2018 г. – ДО 15 ИЮНЯ 2018 г.

№3 2017 г. – ДО 15 СЕНТЯБРЯ 2017 г.

№4 2017 г. – ДО 15 ДЕКАБРЯ 2017 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ:

1. **Сведения обо всех авторах** (фамилия, имя, отчество, полное название научного или учебного учреждения, город и страна) на русском и английском языках. Фамилии авторов статьи размещаются в алфавитном порядке.

2. **Название статьи** на русском и английском языках.

3. **Аннотация** (до 300 знаков) на русском и английском языках.

4. **Ключевые слова** (4–8 слов/словосочетаний) на русском и английском языках.

5. *Требования к формату текста статей:*

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman 14 кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля: – 2 см.;
- объем рукописи не менее 6 и не более 15 листов.

Ссылки (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, выделенной кавычками (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы, например: [1, с. 105].

Сноски на разные литературные источники без указания страниц, например: [2; 6; 18; 28].

В тексте допускаются рисунки, таблицы и формулы. Цвет рисунков – черно-белый. Размер текста на рисунках и в таблицах 12 пт.

Рисунки должны быть сгруппированы. Подрисуночные надписи и названия рисунков выполняются шрифтом «Times New Roman Cyr» 14 пт. Подписи к рисункам выполняются под рисунком следующим образом: слово «Рис.» (пробел), номер рисунка цифрами, тире, пробел, название с большой буквы (без точки в конце предложения), например,

Рис. 1– Виды придаточных предложений

Таблицы представляются по форме: слово «Таблица» в правом верхнем углу без отступа (пробел), номер таблицы цифрами (если их более одной), название с большой буквы на следующей строке, например,

Таблица 1

Виды придаточных предложений

Ниже следует таблица. Размеры ячеек и таблицы в целом следует по возможности минимизировать. Текст таблице не должен быть меньше 10 кегль.

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation 3.0 и ниже со следующими установками: обычный индекс – 14, крупный индекс – 9, мелкий индекс – 7, крупный символ – 18, мелкий символ – 12. Математические символы в формулах и уравнениях, подстрочные и надстрочные индексы в тексте статьи и на рисунках набираются шрифтом Times New Roman 12 кгл. Каждое уравнение (если уравнение занимает несколько строк, то каждая строка в отдельности) набирается в том же, что и текст, редакторе или оформляется в виде не содержащей незаполненных полей отдельной вставки с выравниванием по центру.

6. Библиографический список располагается в алфавитном порядке и приводится 12 кеглем в конце текста статьи. Библиографический список оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05-2008. «Библиографическое описание документов». За библиографическим списком на русском языке следует **транслитерированный библиографический список**. Для его создания вы можете воспользоваться сервисом Goggle переводчик > транслитерация.

Пример оформления статьи (см. Прил.1).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ:

Редакционной коллегией журнала принимаются к рассмотрению только оригинальные, ранее нигде не публиковавшиеся статьи на русском и английском языках.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. Редакционный совет принимает решение о публикации статьи на основании рецензии, подготовленной специалистом в данной предметной области, имеющим ученую степень. Редакционный совет оставляет за собой право отклонить статью или вернуть её на доработку.

Для публикации материалов в редакцию журнала передается в электронном виде рукопись статьи, сведения об авторах, копия квитанции.

Рукопись статьи. В электронном варианте каждая статья должна быть в отдельном файле. В имени файла укажите фамилию первого автора и номер рубрики, например, Петров_рубрика_2

Сведения об авторах требуется оформить по образцу (прил. 1) и **разместить в файле со статьей перед заголовком статьи.**

Сведения об авторе должны содержать ФИО (полностью), место работы (должность, кафедра учреждение, без сокращений), ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, адрес для рассылки с индексом, контактный телефон, название рубрики, требуемое количество экземпляров журнала, сумму и дату оплаты.

Статью необходимо отправить по адресу **profiii.pro@gmail.com**. При получении материалов, оргкомитет в течение двух дней отправляет в адрес автора письмо о получении материалов. Авторам, отправившим материалы по электронной почте и не получившим подтверждения об их получении, **просьба продублировать заявку** по адресу **aleksa151@gmail.com**.

После получения второго письма о том, что ваши материалы приняты к публикации, авторам предлагается осуществить оплату публикации в соответствии с тарифами и объемом статьи и выслать в редакцию копию квитанции об оплате.

Копия квитанции высылается в отсканированном виде или в виде цифровой фотографии. В имени файла с отсканированной квитанцией укажите фамилию первого автора и слово «квитанция» (например, Петров_квитанция).

Банковские реквизиты для оплаты:

ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА: **ООО «Профессиональный проект»**

ИНН **7723899382** КПП **772301001**

СЧЕТ ПОЛУЧАТЕЛЯ: **40702810900000114711**

УЧРЕЖДЕНИЕ БАНКА: в Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество)

БИК **044525716** КОР./СЧ. **30101810100000000716**

(в квитанции указать «За публикацию в журнале «Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пример оформления статьи

Иванов Иван Иванович, доцент кафедры немецкого языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, ivan@mail.ru

Название рубрики, в которой будет размещена статья: Педагогика

Требуемое количество экземпляров: 1

Адрес для рассылки журнала: 454100, Россия, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 3, кв. 1
Тел.: 89027345687

Сумма и дата оплаты: 1200 руб, 12.12. 13

Даю согласие на обработку своих персональных данных

Подпись участника _____/_____

И.И. Иванов (14 шрифт, 1,5 интервал)

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

**ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА**

Аннотация. Текст аннотации на русском языке нежирным курсивом.

Ключевые слова: Ключевые слова на русском языке нежирным курсивом.

Текст статьи (отступ 1см, 14 шрифт, 1,5 интервал, выравнивание по ширине)

Библиографический список: (12 шрифт)

1. Головин, А.Ю., Горячева, Е.М. Правовая культура в России / А.Ю. Головин, Е.М. Горячева // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. – М.: Наука, 2003. С. 120-129.

Библиографический список составляется в алфавитном порядке!

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet: (12 шрифт)

1. Golovin, A.YU., Goryacheva, Ye.M. Pravovaya kul'tura v Rossii / A.YU. Golovin, Ye.M. Goryacheva // Pravovyye kul'tury: istoriya, evolyutsiya, tendentsii razvitiya. – M.: Nauka, 2003. S. 120-129.

I. Ivanov (12 шрифт)

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

**INFLUENCE OV MOTIVATION ON PROFESSIONAL ACTIVITY
OF THE SPECIALISTS**

Abstract. Текст на английском языке нежирным курсивом.

Keywords: Слова на английском языке нежирным курсивом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитриева Лидия Викторовна – заместитель директора «Агентства межсферных коммуникаций «Сибирский проект», г. Томск, dlidiya@yandex.ru

Дробышева Ольга Вячеславовна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия valo11@mail.ru

Жаркова Ульяна Анатольевна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, germancsu@gmail.com

Журкова Мария Сергеевна, преподаватель кафедры английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, krasina87@inbox.ru

Зайченко Светлана Сергеевна, доцент кафедры английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия, sveta_zajchenko@list.ru

Игошева Олеся Федоровна, преподаватель кафедры английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, igoshevaolesya@gmail.com

Ковалев Егор Владимирович, начальник отдела развития образовательных систем ОГБУ «Региональный центр развития образования», г. Томск, Россия, kovalevew@yandex.ru

Кузнецова Наталья Юрьевна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, nkusnezowa@csu.ru

Леонтьев Эдуард Петрович, старший научный сотрудник ОГБУ «Региональный центр развития образования», кандидат филологических наук, г. Томск, Россия, ernestleontyev@mail.ru

Лыжина Надежда Петровна, директор ОГБУ «Региональный центр развития образования», г. Томск, Россия, lnp@education.tomsk.ru

Мамонова Юлия Вахтанговна, заведующая кафедрой английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, kalina5771@mail.ru

Масгутова Марина Фаритовна, доцент кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия, marina_masgutova@mail.ru

Матвеева Татьяна Михайловна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, tanmatv@mail.ru

Николаев Геннадий Геннадьевич, генеральный директор ООО «Профессиональный проект», кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Москва, ggnikolaev@mail.ru

Сотникова Елизавета Сергеевна, преподаватель кафедры английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия

Титова Елена Александровна, доцент кафедры английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, elena_vendina@list.ru

Научное издание

**Профессиональный проект:
идеи, технологии, результаты**

Научный журнал
№ 2 (27), 2017

Главный редактор *Артём Аркадьевич Саламатов*
Ответственный редактор *Александра Вячеславовна Гребенищикова*

Издательство «Фартекс»
454048, г. Челябинск, ул. Доватора, 27
E-mail: aleksa151@gmail.com

ISSN 2221-254X

Объем 4,5 уч.-изд. л.	Сдано в набор 23.06.2017 г.
Тираж 1000 экз.	Подписано к печати 29.06.2017 г.
Формат 200×259	Бумага типографская
Цена договорная	
Заказ № 287	

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии ООО «Полиграф-Мастер»
454004, г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел./факс: (351) 281-01-37 (64, 65, 66)
E-mail: p.master@bk.ru